

В службе честь!

Журнал – лауреат
премии МВД России

Учредитель: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

Издатель: Главное командование
внутренних войск МВД России

**Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420**

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:

АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТЮХОВ Е.А., АФАНАСЬЕВА Ю.С.,
митрополит Челябинский и Златоустовский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И.,
ДУРКАЧ Р.П., ДЮЛЬДИН С.А.,
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КРЫСАНОВ А.В.,
КУДРЯВЦЕВ А.Г., КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора),
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОЕВ Т.К., МУХИН Ю.В.,
МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ЧЕПЯШЕВ С.К.

Дизайн КУЗНЕЦОВ А.И.

Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга

тел./факс: (495) 361-83-14

e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел

тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламной продукции

тел./факс: (495) 361-87-27

e-mail: reklamavmvd@mail.ru

Типография

тел.: (495) 361-88-54

Сдано в набор 28.03.2013. Подписано к печати 17.04.2013.
Формат бумаги 60x90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 118

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Адрес редакции: 11250, Москва, Красноказарменная, 9а

Телефон для справок: (495) 361-81-71

E-mail: vvpост2006@yandex.ru

Электронная версия журнала размещена на сайте ВВ МВД России
www.vvmvd.ru

© Журнал "На боевом посту", 2013

№ 5 (547)

май 2013

На 1-й странице обложки:

Фото Георгия ПЕТРУСОВА.
Москва, 1945 г.

**Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник
учебно-методических
материалов
"Войсковой вестник".**

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые
к публикации тексты. Редакция может
публиковать материалы, не разделяя
точку зрения авторов. Рукописи не
рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён
собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных
объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография.
Переписка с читателями ведётся
только на страницах журнала.

Индекс для **ПОДПИСКИ** через
агентство "Роспечать" –

70 610

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Советник главнокомандующего внутренними войсками МВД России по работе с ветеранами, председатель совета ветеранов Общероссийской общественной организации ветеранов внутренних войск генерал-лейтенант запаса Пётр РОВЕНСКИЙ:

ВETERANAM ВАЖНО НЕ УТРАТИТЬ ВКУСА К ЖИЗНИ И СВЯЗИ С ВОЙСКАМИ

6

БОЕВАЯ УЧЁБА

11 СОСТЯЗАЛИСЬ ЛУЧШИЕ

СЛУЖБА

**18 ТРИ КРЕСТА ПОЛКОВНИКА
КОСУХИНА**

АРСЕНАЛ

26 ИЖЕВСКИЙ "ГРАЧ"

ВОЕННАЯ ШКОЛА

28 САМАЯ РАБОЧАЯ КАФЕДРА

ВETERAНЫ

**32 70 ЛЕТ НА СЛУЖБЕ
ВОЙСКАМ И ИХ ИСТОРИИ**

ИСТОРИЯ

**36 НА ПОДВИГ БЫЛ КАЖДЫЙ
ГОТОВ**

11

**40 "ЗНАМЕНУЯ МОЩЬ
И ВЫСОКИЙ БОЕВОЙ ДУХ"**

НАСЛЕДИЕ КЛАССИКОВ

**42 ДО И ПОСЛЕ "АВГУСТА
СОРОК ЧЕТВЕРТОГО..."**

КУЛЬТУРА

46 ГИМН ИСПОЛИНАМ ДУХА

СПОРТ

49 ТУРНИР СИЛЬНЫХ ДУХОМ

СЛУЖБА ПОСЛЕДНЯЯ ГАСТРОЛЬ

23

ЛИТЕРАТУРА

51 ДВА РАССКАЗА

**58 "...ПО МИННОМУ ПОЛЮ
БЫЛОГО"**

60 ПАСХА НА БЛОКПОСТУ

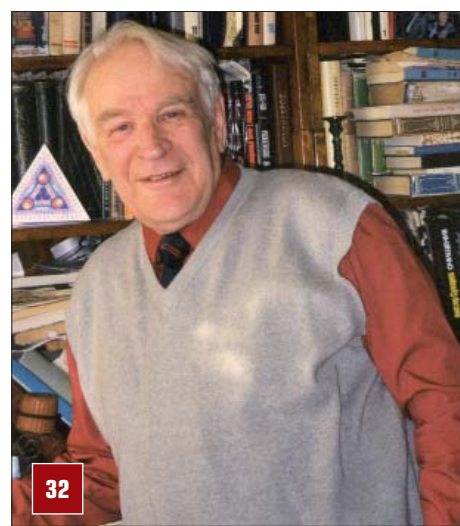
ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ

62 МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

64 ПЕРВЫЙ КОМЕНДАНТ БЕРЛИНА

64 ТАКОВА ОКОПНАЯ ПРАВДА

ВЕРА СИЛУ МНОЖИТ

Воину недостаточно просто уметь поражать противника мечом. Нужно ещё знать, во имя чего обнажаешь меч и ради кого поднимаешь щит. А где ещё сыскать ответы на эти вопросы, если не в храме?..

Фото
Владимира НИКОЛАЙЧУКА

★ ВИЗИТНАЯ ВК КАРТОЧКА

Ровенский Пётр Николаевич родился 3 января 1946 года в селе Березна Винницкой области. Закончил Благовещенское высшее танковое командное училище, Академию бронетанковых войск, Военную академию Генерального штаба. В Вооружённых силах прошёл путь от командира танкового взвода до начальника штаба вооружения Московского военного округа. С 1993 года – заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по вооружению – начальник вооружения. С 2005 года – в запасе. Работал старшим научным сотрудником Центра оперативно-тактических исследований. В 2008 году избран председателем совета ветеранов Общероссийской общественной организации ветеранов внутренних войск, назначен советником главнокомандующего внутренними войсками МВД России по работе с ветеранами. Награждён орденами "За заслуги перед Отечеством" 4-й степени (с изображением мечей), "За военные заслуги", "За службу Родине в Вооружённых силах СССР" 3-й степени. Заслуженный военный специалист России, почётный сотрудник МВД, академик Академии проблем качества Российской Федерации.

Советник главнокомандующего внутренними войсками МВД России по работе с ветеранами, председатель совета ветеранов Общероссийской общественной организации ветеранов внутренних войск генерал-лейтенант запаса Пётр РОВЕНСКИЙ:

ВETERANAM ВАЖНО НЕ УТРАТИТЬ ВКУСА К ЖИЗНИ И СВЯЗИ С ВОЙСКАМИ

– Пётр Николаевич, с каким настроением ветераны встречают очередную годовщину Победы?

– Весь минувший год забота о ветеранах Великой Отечественной войны, оказание им помощи в решении социальных и бытовых проблем постоянно были в поле нашего зрения. К великому сожалению, годы берут своё, и в этом году впервые за время существования нашей общественной организации число зарегистрированных в ней ветеранов войны недотягивает до тысячи: среди нас осталось всего 956 человек, про-

шедших через горнило Великой Отечественной. Поздравить их с Днём Победы, вручить подарки, проявить внимание и заботу – наш священный долг.

Но во внутренних войсках об участниках войны вспоминают не только накануне 9 мая. О них помнят постоянно. В течение года в региональных командованиях, военных институтах, соединениях и воинских частях им оказывалась материальная помощь перед памятными датами и юбилеями, оплачивались лекарства и организовывалось лече-

ние в медицинских учреждениях, предоставлялись льготные путёвки в санатории, дома отдыха и пансионаты. По линии ветеранских организаций войск и пенсионных отделов МВД России общая сумма денежных поощрений и благотворительной помощи, оказанной в минувшем году участникам войны и ветеранам войск, составила 11 миллионов 300 тысяч рублей.

По ходатайству совета ветеранов Отдельной дивизии оперативного назначения, который возглавляет Николай Маркович Зубарев, 30

участников войны получили материальную помощь от Московского комитета ветеранов, а 215 человек за счёт этой общественной организации посетили театры, киноконцертные залы и другие учреждения культуры.

Координационный совет ветеранов московского соединения внутренних войск, где председателем Анатолий Данилович Додин, совместно с Благотворительным фондом поддержки ветеранов "Офицерское собрание" и местными органами управления города Люберцы организовали и провели комплекс спортивно-культурных мероприятий для 37 ветеранских семей. Повышенное внимание было проявлено к семьям военнослужащих, погибших при выполнении служебно-боевых задач. 89 из них закреплены за воинскими частями, а это 79 вдов и 72 ребёнка, которым регулярно оказывается моральная и материальная поддержка.

В регионах такая работа тоже велась очень активно. Так, ветеранская организация Саратовского военного института, во главе которой стоит Дмитрий Николаевич Никитенко, оказала помощь 25 вдовам ветеранов войны и военной службы в оформлении документов, необходимых для выплаты им пенсий умерших мужей.

В Кировской области по инициативе полковника в отставке Марата Рашитовича Куватова в областной закон, касающийся социальной защиты участников боевых действий, внесено изменение, позволяющее ставить на очередь для получения жилья ветеранов, подавших заявление после 1 января 2005 года.

Координационный совет ветеранской организации самарского соединения, который возглавляет Анатолий Михайлович Джежела, организовал экскурсионную поездку на теплоходе по Волге для ветеранов, инвалидов и членов их семей.

Совет ветеранов ермолинского авиационного полка, где руководителем Сергей Николаевич Бакал, наладил тесный контакт с ООО "АНХ-Консалтинг" в городе Обнинске для предоставления ветеранам бесплатной информации и юридических консультаций по вопро-

сам, связанным с защитой их прав и интересов.

В Центральном и Восточном региональных командованиях, где ветеранские организации возглавляют соответственно Николай Александрович Григорьев и Пётр Пантелеевич Хохлов, ветеранам, имеющим садово-огородные участки, военнослужащие регулярно помогают убирать урожай и развозить его по домам, а семьям погибших офицеров и прапорщиков – заготавливать овощи на зиму.

В Уральском региональном командовании по инициативе совета ветеранов, которым руководит Владимир Викторович Гордеев, 1 октября, в День пожилого человека, 35 ветеранов войны и военной службы получили благодарственные письма и грамоты от губернаторов Челябинской и Тюменской областей.

Как видим, ветеранов Великой Отечественной войны и военной службы в войсках не забывают.

– Но и они в долгу не остаются, регулярно встречаются с военнослужащими, гражданской молодёжью...

– Действительно, участники войны всегда с удовольствием принимают приглашения посетить воинские части, учебные заведения. Увы, иногда они просто физически не могут этого сделать: всем им уже далеко за 80, и во многом от состояния здоровья зависит их появление на встречах с солдатами и офицерами.

Тем не менее сидеть дома эти мужественные и закалённые в боях воины не привыкли, они находят в себе силы и возможность рассказать

подрастающему поколению о войне, о друзьях, о своей боевой молодости. В конце прошлого и в начале нынешнего года, например, при поддержке совета ветеранов ГКВВ и Центрального музея внутренних войск на базе детского дома "Молодая гвардия" во Внукове состоялись встречи участников Великой Отечественной войны полковников в отставке Станислава Прокопьевича Петракова и Юпитера Петровича Тихонкова со школьниками и воспитанниками детского дома, посвящённые разгрому немецко-фашистских войск под Москвой и в Сталинградской битве. Дети не только встретились с ветеранами, услышали их воспоминания, но и увидели музейные экспонаты, связанные с участием внутренних войск в этих грандиозных сражениях.

Большую военно-патриотическую работу проводит ветеранская организация управления Центрального регионального командования, которую возглавляет полковник в отставке Василий Дмитриевич Кривец. Регулярно встречаясь с молодёжью, участники войны рассказывают им о мужестве солдат и офицеров соединений и воинских частей НКВД на фронтах Великой Отечественной, в борьбе с бандформированиями в Прибалтике и на Западной Украине в послевоенные годы.

В прошлом году, накануне годовщины Великой Победы, интересно и содержательно прошла встреча участников войны с военнослужащими лунёвского учебного полка, которую подготовила ветеранская организация соединения по охране ВГО,

возглавляемая Рафаэлем Шамсутдиновичем Кудояровым.

Затаив дыхание, слушали курсанты рассказ полковника в отставке Владимира Ивановича Маруди́на, который в годы войны командовал санитарным батальоном. В период оборонительных боёв и подготовки наступления советских войск под Курском в декабре 1942 – феврале 1943 года отряд из 5 тысяч бойцов и командиров, в котором он находился, совершил дерзкий рейд по тылам врага. Выполнив задание командования, обратно вернулось тогда не более 300 человек. А потом была Курская битва. Ветеран вспоминал, как ранним утром 5 июля 1943 года на Курской дуге в атаку на наши передовые позиции устремились фашистские танки, как встретили их метким огнём советские артиллеристы, а он, тогда ещё юный лейтенант, с бойцами-санитарами выносил с поля боя раненых, оказывал им медицинскую помощь, выполнял другие задания. За мужество и отвагу Владимир Иванович награждён орденом Отечественной войны 1-й и 2-й степени, орденом Красной Звезды. Такие, как он – гордость нашей ветеранской организации, гордость внутренних войск!

Частый гость в воинских коллективах участник Великой Отечественной войны полковник в отставке Иван Васильевич Кругляк. Молодым лейтенантом – командиром тан-

кового взвода он участвовал в знаменитом танковом сражении под Прохоровкой. 30 марта ветеран отметил 90-летний юбилей, но в его памяти до сих пор сохранились яркие моменты того ожесточённого боя, когда в смертельной схватке с врагом его Т-34 выходили победителями, оставив на поле боя несколько подбитых "тигров".

Есть что вспомнить и ветеранам Северо-Западного регионального командования, которыми руководит Александр Вениаминович Брук. У них имеется прекрасная возможность вместе с военнослужащими побывать на местах бывших сражений с немецко-фашистскими захватчиками и там рассказать, как во время обороны Ленинграда действовали бойцы и командиры войск НКВД. В прошлом году живые участники тех событий выезжали на Карельский перешеек, на Невский и Ораниенбаумский плацдармы, Пулковские высоты и легендарную ладожскую Дорогу жизни, чтобы на месте показать солдатам и школьникам, где наши бойцы мужественно громили врага, сопровождали машины с продовольствием в блокадный Ленинград, а 27 января 1944 года участвовали в снятии блокады с города на Неве.

В Восточном региональном командовании совместно с общественной организацией ветеранов Центрального района Хабаровска в день начала контрнаступления

советских войск под Москвой состоялась встреча военнослужащих и учащихся средних школ с защитниками столицы. На неё помимо ветеранов были приглашены их дети и внуки, для которых солисты ансамбля песни и пляски "Амур" исполнили песни военных лет.

Это лишь часть примеров той громадной работы, которую проводят в войсках наши уважаемые ветераны.

– Что нового произошло в жизни ветеранской организации внутренних войск в минувшем году?

– В 2012 году состоялось два значимых для нашей организации события. Во-первых, в её составе появились координационные советы тех соединений внутренних войск, которые расположены в двух и более субъектах Российской Федерации. А во-вторых, советы ветеранов межрегиональных общественных организаций стали более целенаправленно координировать работу своих структурных подразделений. Всё это позволило чётко закрепить организационно-структурное объединение наших ветеранских организаций на современной нормативно-правовой основе.

В прошлом году в составе ветеранской организации внутренних войск появились 12 региональных и одно местное отделение, которые прошли государственную регистрацию и приобрели права юридического лица. В их числе отделения по Республике Северная Осетия – Алания и Республике Дагестан, Краснодарскому, Ставропольскому и Пермскому краям, Астраханской, Архангельской, Мурманской, Новосибирской, Омской и Саратовской областям, по городу Санкт-Петербургу, а также местное отделение в Кстовском районе Нижегородской области.

– Важным событием в жизни войсковой ветеранской организации стало проведение 23 ноября в Москве 2-й отчётно-выборной конференции. Что было наиболее значительным в её работе?

– На конференцию прибыли 89 делегатов, представлявших ветеранские организации всех региональ-

ных командований, военных институтов, соединений и частей непосредственного подчинения главнокомандующему ВВ МВД России. В её работе приняли участие главнокомандующий внутренними войсками генерал армии Николай Евгеньевич Рогожкин, члены военного совета и начальники структурных подразделений ГКВВ, председатель Российского совета ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск генерал-полковник внутренней службы Иван Фёдорович Шилов, Герои Советского Союза Пётр Евсеевич Брайко и Алексей Прохорович Волошин, участники Великой Отечественной войны.

Делегаты подвели итоги работы организации с 20 ноября 2008 года, определили основные направления деятельности на последующее четырёхлетие, рассмотрели и утвердили изменения и дополнения в устав организации, избрали новый состав совета ветеранов и контрольно-ревизионной комиссии. Впервые на конференции был представлен флаг нашей организации.

В завершение её работы главнокомандующий внутренними войсками генерал армии Николай Евгеньевич Рогожкин вручил государственные награды за большой вклад в патриотическое воспитание подрастающего поколения и плодотворную общественную деятельность. Медаль ордена "За заслуги перед Отечеством" 1-й степени получил участник Великой Отечественной войны полковник в отставке Василий Дмитриевич Кривец, медаль ордена "За заслуги перед Отечеством" 2-й степени – ветераны Великой Отечественной войны полковники в отставке Иван Макарович Баранов и Станислав Прокопьевич Петраков.

Более пятидесяти ветеранов были поощрены приказом главнокомандующего ВВ МВД России и решением Президиума Российского совета ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск.

– Как оценили работу ветеранской организации делегаты отчётно-выборной конференции?

– Было отмечено главное достижение: за прошедшие четыре года нам удалось объединить десятки раз-

бросанных по всей стране ветеранских организаций в единую Общероссийскую общественную организацию, сформировать и утвердить правовую базу её работы.

Войсковые ветеранские организации за этот период не только окрепли, но и выросли количественно и качественно. В 2012 году численность Общероссийской общественной организации ветеранов внутренних войск МВД России увеличилась на 1461 члена и составляет сегодня 30504 человека. Наиболее многочисленные её подразделения действуют в Приволжье, в Сибири, на Северном Кавказе и в Центральном федеральном округе.

– Патриотическому и нравственному воспитанию молодёжи в нашей стране в последнее время уделяется большое внимание. Какой вклад в эту работу вносят ветеранские организации внутренних войск?

– Весьма значительный. И одной из форм такой работы является шефство над учебными заведениями. Так, ветераны регионального отделения по Кировской области, которым руководит Борис Андреевич Шабалин, возглавили военно-патриотическую работу с учащимися всех общеобразовательных учреждений, расположенных в двух районах Кирова.

Ветераны Центрального узла связи во главе с Михаилом Петровичем

Клиновым регулярно встречаются с учащимися средней школы № 16 имени Героя Советского Союза А.И. Серёжникова и воспитанниками детских садов подмосковной Балашихи.

В нижегородском авиационном полку, где во главе ветеранской организации стоит Иван Александрович Низовцев, ветераны провели уроки мужества с молодёжью села Ближнее Борисово и учениками средней школы №39 города Дзержинска Нижегородской области.

Ветеранская организация ермолинского авиационного полка, которой руководит Сергей Николаевич Бакал, организовала выезд военнослужащих и школьников в Кировскую область – к месту захоронения погибшего в Чеченской республике сослуживца капитана Олега Михайловича Коровина.

В Восточном региональном командовании при филиале Центрального музея внутренних войск создана группа ветеранов – участников боевых действий, которые в качестве нештатных экскурсоводов организуют и проводят с солдатами и учащимися хабаровских школ все военно-патриотические мероприятия в музее.

Ветераны Отдельной дивизии оперативного назначения в память о своём товарище участнике Великой Отечественной войны полковнике в отставке Иване Александровиче Цветкове создали видеофильм. Он

часто демонстрируется на тематических вечерах, посвящённых дням воинской славы, и уроках мужества, на которые приглашаются воспитанники детских домов Подмосковья.

В ноябре ветеранская организация Новосибирского военного института, которой руководит Анатолий Петрович Поздняков, организовала стрелково-техническую конференцию, приуроченную ко дню рождения выдающегося конструктора-оружейника Михаила Тимофеевича Калашникова. На неё помимо курсантов пригласили представителей восьми военно-патриотических клубов Новосибирска. Совместно с комитетом по делам молодёжи мэрии областного центра ветераны войскового вуза участвуют во всех общегородских мероприятиях по патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

Уже давно стали доброй традицией встречи ветеранов с военнослужащими и молодёжью накануне годовщин основных сражений Великой Отечественной войны, исторических парадов 7 ноября 1941 года и 24 июня 1945 года. Наиболее активное участие в них принимают очевидцы и участники тех событий Иван Ефимович Зюкин, Юрий Петрович Маценко, Дмитрий Алексеевич Наливалкин, Александр Семёнович Смирнов, Василий Ефимович Шитко, Самуил Маркович Штутман, Станислав Прокопьевич Петраков, Пётр Евсеевич Брайко, Алексей Прохорович Волошин, Юпитер Петрович Тихонков, Евгений Трофимович Мишин, Иван Васильевич Кругляк и Александр Николаевич Шишиморов.

Ветераны внутренних войск регулярно выступают на страницах войсковых изданий и других средств массовой информации. В прошлом году они подготовили почти 1300 публикаций, в которых содержатся не только яркие воспоминания о боях-пожарищах, о друзьях-товарищах, но и конкретный боевой опыт, практические советы, весьма полезные нынешнему поколению военнослужащих. Наиболее плодотворно такую работу проводили ветераны Северо-Кавказского, Центрального, Сибирского, Восточного региональных командований и Саратов-

ского военного института внутренних войск.

Нередко появляются в прессе и материалы о самих ветеранах. Так, в газете "Уральский рабочий" была опубликована статья о председателе совета ветеранов одной из екатеринбургских воинских частей, участнике Великой Отечественной войны полковнике в отставке Николае Титовиче Жукове и его супруге, которые 62 (!) года вместе идут по жизни. На их примере в статье задаются нравственные ориентиры для молодых людей, которые только начинают путь по жизни.

– Во внутренних войсках свято чтят память погибших солдат и офицеров: им устанавливают памятники и мемориальные доски, их именами называют улицы, общеобразовательные учреждения. Какая роль в этом важном для всех нас деле отводится ветеранским организациям?

– Самая непосредственная. Например, в Центральном региональном командовании при активном участии ветеранов в посёлке Путёвка Брянского района открыт памятник воинам, погибшим в локальных конфликтах. Именем рядового внутренних войск Андрея Голицына там же названа улица.

В региональном отделении по Удмуртской республике ветераны учредили премию имени майора Александра Валентиновича Пишохи. Кавалер ордена Мужества начальник боевой подготовки полка погиб в Чеченской республике, и теперь ежегодно премию его имени будут вручать лучшему военнослужащему части.

Ветеранская организация по Кировской области увековечила имя командира роты капитана Александра Леонидовича Дорофеева, сложившего голову на Северном Кавказе. Офицер дважды награждён орденом Мужества, и отныне премию и диплом имени погибшего сослуживца станут получать передовые офицеры частей внутренних войск Кировского гарнизона.

Совет ветеранов северской дивизии, который возглавляет Виктор Иванович Смоляков, провёл большую работу по увековечению памяти погибших военнослужащих вну-

тренних войск: за два года здесь установили 13 памятных досок на зданиях школ, где они учились.

По инициативе ветеранской организации Пермского военного института, которой руководит Геннадий Иванович Высочин, на мемориале при ГУ МВД по Пермскому краю открыты три памятные доски с фамилиями военнослужащих внутренних войск – уроженцев Прикамья, сложивших головы в контртеррористических операциях на Северном Кавказе.

Совсем недавно совет ветеранов Северо-Кавказского регионального командования, который возглавляет Василий Васильевич Фомин, выступил с инициативой присвоить одному из самолётов войсковой авиации имя Героя Российской Федерации генерал-майора Николая Васильевича Скрыпника, погибшего в июле 1996 года в Чеченской республике. Предложение поддержано Главным командованием и военным советом внутренних войск, соответствующие документы подготовлены и вскоре будут направлены в МВД России.

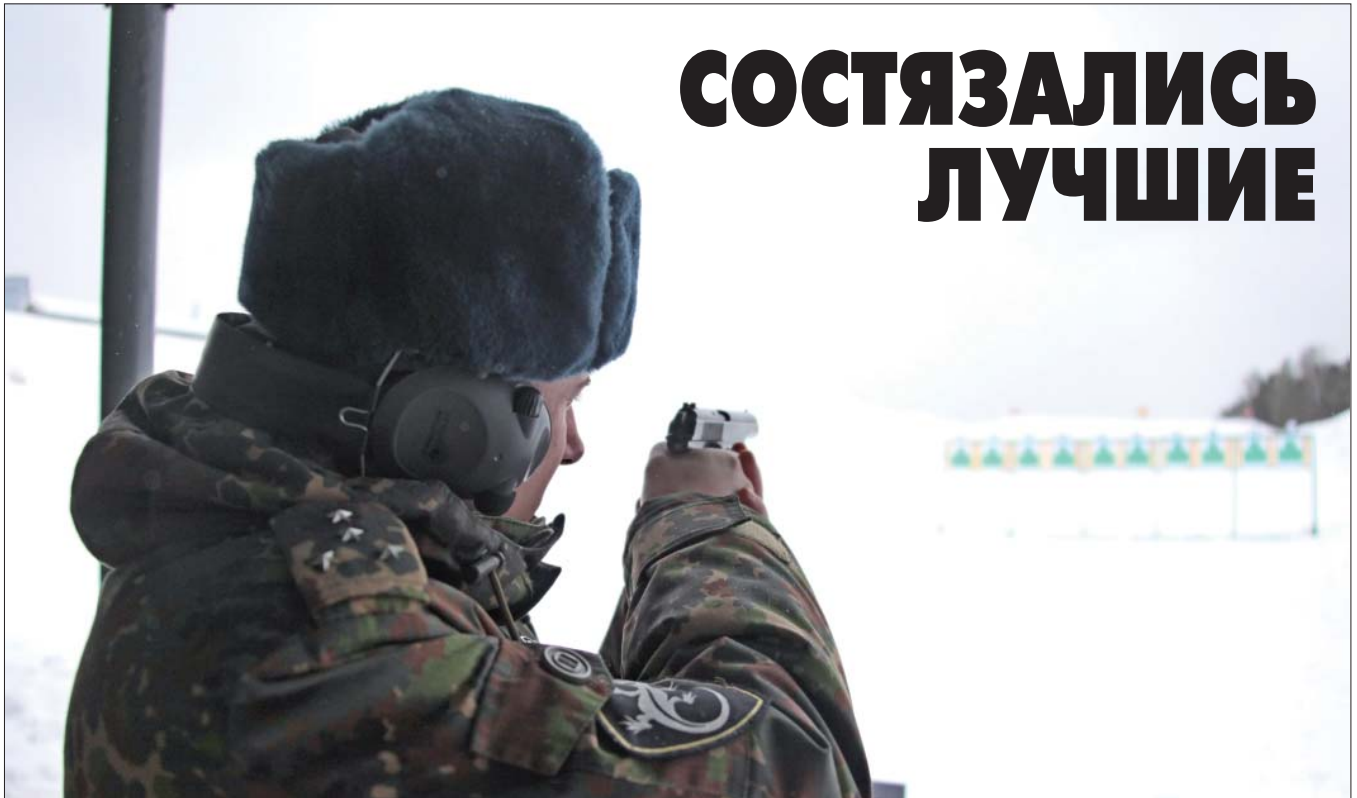
Как видим, ветераны охватили своей работой все сферы жизни и деятельности внутренних войск. Без них не проводится ни одно малозначимое мероприятие, они частые и желанные гости в воинских частях и общеобразовательных учреждениях.

Выходит, что мощная и действенная ветеранская структура, о которой в 2008 году мы могли только мечтать, сформировалась и наглядно показала свою жизнеспособность.

– Пётр Николаевич, что бы вы хотели пожелать ветеранам?

– Пусть они как можно дольше остаются такими же деятельными, активными, не утрачивают вкуса к жизни и связей с войсками. От всей души хочется пожелать нашим дорогим ветеранам крепкого здоровья, семейного счастья и благополучия. Пусть и дальше они передают подрастающему поколению свой бесценный жизненный и служебный опыт, который не потерял актуальности и в наши дни.

★
**Беседовал подполковник
Сергей ПОРТНОВ**
Фото из архива редакции

СОСТЯЗАЛИСЬ ЛУЧШИЕ

В поле от пронизывающего ветра спрятаться практически невозможно. Колючие снежные заряды больно бьют по лицу. Замёрзшие пальцы не слушаются, с трудом вставляют патроны в магазин. Металл обжигает холодом. Офицеры, сделав по три пристрелочных выстрела, готовятся к стрельбе на зачёт, согревая руки дыханием. В тот день на стрельбище учебного центра Отдельной дивизии оперативного назначения решалось многое...

С 18 по 22 марта в ОДОНе прошел финальный этап конкурса служебного мастерства и полевой выучки офицеров внутренних войск. Соревнование проводится уже в пятый раз, и каждый год его организаторы отмечают рост профессиональной подготовленности участников.

По накалу страстей состязание не уступает самым престижным спортивным соревнованиям. И это неудивительно, ведь своё мастерство здесь демонстрируют офицеры, уже завоевавшие право называться лучшими в своих соединениях и региональных командованиях. Благодаря высокому уровню подготовки явных аутсайдеров нет, зато лидеры могут меняться по нескольку раз за день. Каждый сданный зачёт может принести то или иное количество драгоценных баллов. В таких условиях интрига сохраняется до самого конца состязания.

Для участия в финале конкурса из всех региональных командований в ОДОН прибыли 87 офицеров – от командиров взводов до коман-

диров воинских частей. Программа соревнований предусматривала проверку их теоретических знаний и практических навыков по девяти предметам: тактике служебно-боевого применения внутренних войск, огневой, физической, специальной и технической подготовке, общевоинским уставам, военной топографии, вождению машин и РХБ защите.

В этом году финальный этап конкурса проводился в соответствии с новым положением, утверждённым приказом главнокомандующего внутренними войсками МВД России от 27 сентября 2012 года № 428. Одним из основных нововведений стало участие в конкурсе заместителей командиров воинских частей, которые прибыли вместо офицеров управления воинских частей, состязавшихся в прошлые годы. Также в этом году помериться силами в ОДОН приехали командиры рот и взводов из батальонов обеспечения учебного процесса институтов внутренних войск.

Теоретические вопросы, как и выполняемые нормативы, по каждому из предметов меняются практически ежегодно. Изменяется и приоритетность зачётных дисциплин. К примеру, в этом году отдали должное возросшей важности знания тактики служебно-боевого применения внутренних войск в повседневной деятельности командиров всех степеней. Если по остальным конкурсным предметам коэффициент (число, на которое умножалась полученная оценка) колебался от 5 до 7, то каждый оценочный балл, полученный по ТСБП, умножался на 25!

Лучшие знания тут показали заместитель командира батальона по работе с личным составом капитан Александр Епифанов из Приволжского регионального командования, а также заместители командиров рот по работе с личным составом сибиряк старший лейтенант Андрей Прилягин и приволжец старший лейтенант Регам Енгибарян.

Ещё одно важное изменение коснулось огневой подготовки. Раньше

ше участники конкурса в зависимости от своей штатной категории выполняли упражнения разной сложности. Теперь же все они стреляли спортивные упражнения из ПМ и АК. Если на прошлогодних соревнованиях у соперников могли быть сомнения, от прямого попадания упала движущаяся фигура или от рикошета, то этой весной каждая мишень была именной, а изучение всех пробоин и подсчёт очков проходили в присутствии представителей команд.

Лучшие результаты в выполнении стрелковых упражнений показали командир взвода калачёвской бригады Северо-Кавказского регионального командования старший лейтенант Евгений Пшеничный и заместитель командира отдельного батальона по тылу капитан Алексей Смирнов, приехавший с Урала. Они выбили по 97 очков из пистолета Макарова и автомата Калашникова соответственно.

В командных состязаниях по стрельбе лучшими стали уралыцы, сибиряки и офицеры Северо-Западного регионального командования.

– Во время сдачи различных нормативов от волнения не у всех коман-

диров и их заместителей всё получалось. Случались досадные ошибки и промахи. Но в целом офицеры, прибывшие побороться в финале конкурса, стреляют неплохо, – прокомментировал результаты стрельбы начальник отдела управления боевой подготовки ГКВВ МВД России полковник Анатолий Макаров. – Необходимо отметить подготовку офицеров Северо-Западного регионального командования: из 10 участников 8 оценены на "отлично".

К исходу третьего дня комиссия обнародовала результаты соревнований. Лучшими в своих категориях стали офицеры Сибирского регионального командования полковник Александр Козлов, подполковник Иван Клемин, капитан Михаил Кашкаров и старший лейтенант Андрей Прилягин, офицеры-приволжцы подполковник Александр Рукосуев, майор Александр Хованский, капитан Александр Епифанов, старшие лейтенанты Сергей Кислюк и Владимир Гвоздков, а также старший лейтенант Антон Зюляев из Отдельной дивизии оперативного назначения.

В личном зачёте среди всех участников, вне зависимости от их должностной категории, первое место завоевал приволжец старший лейтенант Сергей Кислюк, а второе и третье места заняли сибиряки старший лейтенант Андрей Прилягин и подполковник Иван Клемин соответственно.

Неудивительно, что результаты общеконкурсного первенства во мно-

гом оказались вполне ожидаемыми – с небольшим преимуществом победу одержали представители Сибирского регионального командования. Вторыми, как и в минувшем году, стали уральцы, а "бронза" досталась команде Приволжского регио-

всё ещё далёки от совершенства. К примеру, исполнение графических документов по-прежнему остаётся камнем преткновения для офицеров всех без исключения региональных командований. Командирам всех воинских частей следует

к этим наградам получил туристическую путёвку в Чехию.

Подводя итоги конкурса, председатель комиссии заместитель главнокомандующего внутренними войсками – начальник управления боевой подготовки ГКБВ МВД России

нального командования, хотя именно офицеры-приволжцы завоевали больше всего первых мест в личном зачёте.

– В целом отмечается организованность и стремление офицеров показать высокие результаты, – прокомментировал итоги смотра-конкурса начальник 1-го отдела – заместитель начальника управления боевой подготовки ГКБВ МВД России полковник Александр Заварзин. – Однако знания и умения, показанные конкурсантами по некоторым дисциплинам,

уделять больше внимания наработке штабной культуры подчинённых.

Победители конкурса были награждены ценными подарками от имени главнокомандующего внутренними войсками МВД России и денежной премией от Благотворительного фонда социальной защиты сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих внутренних войск и членов их семей "Забота". Абсолютный победитель конкурса в личном зачёте старший лейтенант Сергей Кислюк дополнительно

генерал-лейтенант Юрий Бабкин отметил, что даже самый высокий результат – это оценка всего лишь сегодняшних достижений. Идти же в ногу со временем означает готовиться к решению новых задач и продолжать оттачивать профессиональное мастерство, пытаясь достичь совершенства.

**Старший лейтенант
Илья АНТОНЮК**

Фото Александра КУЗНЕЦОВА

РАДИ 220 ШАГОВ

- Прямо-о-о! Шаго-о-ом марш! - Будто идеально слаженный, отрегулированный до абсолютного совершенства механизм, движется строй, повинуюсь усиленным громкоговорителем командам. Однако и здесь еще можно обнаружить недостатки, невидимые стороннему наблюдателю. - Левый фланг, не заваливаем! Подбородки выше!

И тянутся вверх солдатские головы, открывая лица колючему ветру и липкому мартовскому снегу.

Не пройдет и двух месяцев, как под звуки бравурного марша эти парни пройдут по брусчатке главной пло-

щади страны. Недели изнурительных многочасовых тренировок ради двухсот двадцати шагов на глазах у всей России. Стоит ли оно того?

Конечно, стоит, ответит вам любой из них. Что такое пара месяцев усиленной строевой подготовки в сравнении с дорогой длиной в четыре года, которую прошли советские солдаты прежде чем выйти на тот, самый первый Парад Победы...

Старший лейтенант
Александр КУЗНЕЦОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ТРИ КРЕСТА ПОЛКОВНИКА КОСУХИНА

— Это наш Валерий Викторович, — искренне радуясь неожиданной встрече, представил мне заглянувшего в кабинет гостя полковник Сергей Задорожный, командир челябинского отряда спецназа.

— Вот зашёл посмотреть, как вы тут без меня справляетесь, — улыбнулся в ответ незнакомец. — Приехал из Новосибирска в отпуск и не мог не проведать родной отряд.

Мы сели пить чай, и в неспешной беседе выяснилось, что этот улыбочивый, со вкусом одетый, подтянутый человек не просто настоящий полковник, а ещё и обладатель трёх(!) орденов Мужества. Героев России в стране больше девятьсот, людей же,

награждённых тремя боевыми крестами, меньше сорока.

Полковник Косухин был воспитан ещё советской военной школой, его лейтенантские годы пришлись на период распада Союза, за плечами этого человека две войны и множество трудностей, которые всегда сопутствуют успешному, решительному и грамотному офицеру.

После перехода из Вооружённых сил во внутренние войска он почти пять лет командовал челябинским отрядом специального назначения, а теперь возглавляет разведывательный факультет Новосибирского военного института. Именно ему доверили одну из самых ответственных задач — готовить будущую элиту войск.

Несмотря на все свои заслуги, полковник прост в общении и

без всякого чванства, которое свойственно порой именитым людям, готов ответить на любой вопрос, рассказать о себе, о войне, об армии. Он мужественный человек, а мужественные люди всегда говорят правду.

— Валерий Викторович, часто выясняется, что герои и орденосцы, ярко проявившие себя на войне, в детстве были разгильдяями и сорванцами...

— Это не про меня. Я всегда был примерным ребёнком. Мы жили на станции Баженово в Свердловской области. Родители работали железнодорожниками.

Школа находилась в трёх километрах от дома. Ходили пешком. Я был активным пионером, потом комсоргом, любил организовывать с ребятами разные мероприятия, особенно военно-спортивные игры. Стать командиром твёрдо решил ещё в четвёртом классе.

— Раз вы были отличником, то проблем с поступлением в училище, наверное, не существовало?

— Наоборот. После восьмого класса начались мои первые испытания. В суворовское училище, о котором я так мечтал, меня не взяли — вlepили двойку за диктант, хотя по русскому языку у меня всегда было "отлично". Но эта неудача только раззадорила. Окончив школу, я всё-таки стал курсантом: поступил в Омское высшее общевойсковое командное училище.

— Армейская жизнь не разочаровала?

— Нет, хотя и было очень сложно. Первый курс я и сейчас вспоминаю с содроганием: ходишь, как слепой котёнок, армейских порядков толком не знаешь, времени постоянно не хватает. Курс молодого бойца длился три месяца, до самых холодов жили в землянках. Но всё преодолимо, если есть цель и желание учиться. А учиться было интересно. Мы много работали с техникой, занимались вождением и обслуживанием боевых машин. Во время стажировки на третьем курсе в полном объёме выполняли обязанности взводных. Нам доверяли проводить занятия с бойцами, а этого как раз не хватает нынешним курсантам.

— Когда вы впервые оказались на стажировке в войсковой

части, что в первую очередь бросилось в глаза?

– Разруха. Окна в казарме, заклеенные плёнкой, и столбик термометра, который едва доползал до отметки +3 градуса. Дело было в Забайкалье. Часть только-только вывели с территории Монголии, и военный городок ещё не успели толком обустроить. Словом, экстрим. И нам, молодым романтикам, это даже чем-то нравилось.

– Свои первые шаги в качестве командира вы ещё в Советской армии делали?

– Да. Командиром мотострелкового взвода поехал в Прикарпатский военный округ. Служил в танковом полку в Житомирской области. Уже через полтора года стал ротным, женился. И всё было бы здорово, если б не развалился Союз. Служить в украинской армии я не собирался, а перевестись на родину или даже уволиться не давали. Разве только по служебному несоответствию, других вариантов не было. Так, с волчьим билетом, я приехал в Екатеринбург. И прямо в военкомат: "Хочу служить!" А там сразу: "Уволен по статье – таких не берём!" Попробуй докажи, что ты образцовый ротный! Но всё же я тех чинуш убедил и был направлен в мотострелковую дивизию, которая дислоцировалась в Екатеринбурге. На базе полка, в котором мне предстояло служить, вечно проводились показательные занятия, учения. Это была часть с железной дисциплиной и гигантским объёмом работы. Именно там я вырос как офицер и состоялся как командир. И за это очень благодарен судьбе.

– Осенью 1994-го вы знали, что вашему полку предстоит заходить в Чечню?

– Предчувствие скорой войны витало в воздухе. Кроме того, 276-й мотострелковый полк входил в состав сил постоянной готовности. Нас подняли по тревоге 10 декабря. У меня тогда намечалась командировка в Абхазию, где выполнял задачи мой батальон, но офицеров не хватало, и мне, ротному, предложили ехать в Чечню командовать взводом. Дело в том, что командир той роты, которая готовилась к убытию на Северный Кавказ, был ещё совсем молод, а все его взвод-

**С боевым товарищем.
Курчалой. Май 1995 г.**

ные – "пиджаки", выпускники гражданских вузов.

– Каким вам запомнился Грозный того времени?

– Для меня до сих пор нет ничего страшнее, чем Грозный 1994-го! Всё полыхало, в ночной темноте горели оконные проёмы многоэтажек, то тут, то там слышалась стрельба, на улицах валялись трупы. А главное, пугала неизвестность: никакой информации о том, что происходит в соседних районах города, карта только у комбата, и та неточная. Командиры молчали, у многих бойцов сдавали нервы.

31 декабря за пять минут до полуночи комбат построил нас, чтобы поздравить с Новым, 1995 годом. Выпили одну на всех офицеров батальона бутылку шампанского, пустив её по кругу, и после команды "По машинам!" двинулись в горящий город. Мы должны были войти в Грозный через консервный завод, встретиться с проводником, добраться вместе с ним до улицы Лермонтова и выставить блокпосты, чтобы обеспечить продвижение главных сил войсковой группировки в направлении центра. Но всё, как обычно, пошло не по плану: проводника мы не встретили, карты не было, повернули не там, где нужно, и вместо ули-

цы Лермонтова оказались на Первомайской. Боевики недолго думая начали обстреливать нас из автоматов и гранатомётов. Комбат вышел на связь с командиром полка, и тот приказал разворачивать колонну и выходить из города. Мы возвращались ни с чем. Но, с другой стороны, если бы не развернулись, то просто застряли бы в боях и людей понапрасну утробили.

Утром, после уточнения задачи, предстояло снова войти в Грозный. На этот раз мы всё-таки добрались до улицы Лермонтова и выставили блокпосты. Шёл снег, чавкала грязь, раздавались взрывы – гнетущая обстановка. Вплоть до 10 января боевики обстреливали нас из миномётов с раннего утра и до позднего вечера с перерывами разве что на обед. Стреляли и с верхних этажей многоэтажек.

Шестого января в моём взводе погиб первый боец, пулемётчик Юра Фомин. Он рыл окоп на перекрёстке. Снайпер сначала ранил его в руку, а потом пуля попала в правый глаз. Командир роты Костя Черных решил отомстить за бойца – взял "Шмель",

Под Алхан-Калой.
Январь 2000 г.

вычислил позицию снайпера, изготовился к стрельбе, но тот его опередил и попал лейтенанту под ключицу. Костя успел самостоятельно добраться до укрытия. Вкололи парню две дозы промедола, отправили на консервный завод, где размещались основные силы полка. Но по пути в панике и неразберихе раненого в прямом смысле слова потеряли. Как это произошло, теперь уже не выяснить. Только в марте останки офицера опознали в ростовской лаборатории.

– Вы тогда встречали на улицах Грозного мирное население?

– Большинство домов пустовало. Люди ушли из города или прятались в подвалах, но в частном секторе жители кое-где оставались. Иногда нам приходилось у них размещаться. В благодарность бойцы приносили хозяевам мешки с мукой, найденные в брошенных домах. Как русские, так и чеченцы угощали нас за это тут же испечёнными лепёшками. В общем, помогали друг другу, как могли. Воды в городе не было – все коммуникации разрушены. Первое время спасал консервный завод. Банок с соками там оставалось видимо-невидимо.

– В обстановке чеченских домов что-то привлекало особенное внимание?

– Богатство. Даже роскошь. Речь идёт о тех домах и квартирах, которые были брошены. Я такого прежде никогда не видел: мебель из красного дерева, бархатные шторы, атласные покрывала, дорогая посуда, забитые всевозможными яствами и винами подвалы. Поначалу ко всем чеченцам я относился как к врагам. Но потом увидел, что простые люди, не имевшие никакого отношения к боевикам, ни в чём не виноваты. Более того, они нам были очень благодарны, когда мы помогали им эвакуировать раненых.

– Как дальше развивались события зимой 1995-го?

– В конце января наша разведрота вместе с подразделениями морской пехоты и воздушно-десантных войск участвовала в штурме президентского дворца. Это была первая более или менее организованная операция. Я тогда командовал ротой. Нам выдали схемы городских кварталов, объяснили порядок действий, познакомили с соседями – морпехами и десанниками, мы обменялись частотами и позывными, поэтому задача была выполнена чётко. Когда мы заняли свой объект, боевиков там уже не оставалось: ушли, оставив убитых. Трупы, завёрнутые в ковры, лежали в подвале. Причём половина из них были явно славянской внешности.

– Обошлось без потерь?

– Беда пришла, когда казалось, что опасность миновала. Президентский дворец был уже под контролем

федеральных сил, и старшина с бойцами на БМП отправился в расположение полка пополнить запасы продуктов и воды. Через некоторое время он вернулся с четырьмя ранеными. Кому руку оторвало, кому ноги перебило, кому в живот пуля попала – съездили за водичкой!

После боёв на улице Ноя Бачидзе наши ряды ещё больше поредели. Из офицеров в роту оставался я один. Взводами командовали сержанты. Из шестидесяти четырёх человек за месяц мы потеряли пятерых убитыми и шестнадцать ранеными.

– А без вести пропавшие были?

– В полку были, у меня в роту нет. Много в той неразберихе зависело от командира. Поначалу вышестоящее командование то и дело требовало выделять наши подразделения для поддержки других частей. Например, сопровождать колонны или подвозить боеприпасы. На деле получалось так: людей забрали, бросили на выполнение задачи, они попали в засаду, погибли, и никто за это не отвечает, потому что – чужие. Наш командир, человек волевой и ответственный, быстро покончил с такой порочной практикой, держал полк в кулаке.

Пропавшими без вести зачастую считались те погибшие, кого подобрали чеченцы и похоронили в своих огородах. А ещё те, кого в первые недели боёв передавило колёсами и гусеницами боевых машин и чьи останки обглодали потом одичавшие собаки.

– В каком состоянии находились тогда солдаты?

– Были измотаны до предела. Представьте: 20 дней непрерывных боёв, под миномётным обстрелом. Когда нас наконец вывели из города, некоторые бойцы дня два-три отказывались палатки ставить – сил не было. Так и спали под открытым небом на февральском холоде, укрывшись коврами. Масла в огонь подливали средства массовой информации. Уже на отдыхе, в пригороде Грозного, в расположении бывшего военного городка солдаты читали центральные газеты и плевались. Там писали, что война закончилась и в Грозном всё спокойно. "А что мы тогда здесь делаем? – возму-

щались они. – Зачем гибнем!" Впрочем, даже в такой мрачной обстановке находилось место для веселья. Несколько дней штаб батальона размещался в здании театра, парни перемерили там все костюмы и даже пытались разыгрывать какие-то комичные сценки.

Помыться по-человечески за всё время боевых действий моим бойцам впервые удалось только в апреле, когда роту поставили охранять мосты через Терек и Сунжу и сопровождать "бронепоезд", который базировался на станции Червлённая-Узловая. Там нам организовали полноценную баню. Хотя я и до этого всегда находил возможность следить за собой – растапливал снег, чтобы обтереться, даже чистый подворотничок подшивал каждый день. Солдаты, глядя на меня, тоже старались держать себя в нормальном состоянии. На общем фоне грязных вояк в замызганной форме-"афганке" из соседних подразделений они смотрелись вполне прилично.

**Учебный центр "Хомутовка"
Уральского округа ВВ МВД России.
Май 2005 г.**

– В вашей роте все солдаты были срочниками?

–Поначалу да. Первые контрактники прибыли в конце весны, когда мы получили задачу убыть в Курчалой. Боевики тогда ушли в горы. Войска их преследовали и старались не пускать в сёла. В дальнейшем, когда я вернулся в Екатеринбург, в мои обязанности как раз входило готовить контрактников для войны. Сначала это была разношёрстная публика, нам давали очень мало времени на обучение. Потом ввели обязательный курс занятий, и контрактники стали отправляться в Чечню уже более подготовленными.

– Когда вы получили свой первый орден Мужества?

– В марте 1995-го. Видимо, это была награда за Грозный. Выделить какой-то конкретный эпизод не возьмусь, скажу просто, что из шести месяцев моей первой командировки два были очень тяжёлыми.

– А как появились следующие награды?

– Второй орден пришёл летом за весенние бои, а третий в 2000 году, во время второй чеченской. Потом вручили орден "За военные заслуги".

– Ваши награды сделали вас счастливей?

– Здесь уместнее говорить о профессиональном стимуле, которым и являются награды. Всегда приятно, когда твой труд оценён. Другое дело, что иногда ордена раздают кому попало, а за настоящий подвиг солдату порой и медаль не выскребешь. Хотя, если честно, на войне не нужно никакого героизма. Особенно того, которое заканчивается гибелью. Надо просто грамотно и спокойно, без суеты и фанатизма выполнять то, чему тебя учили, и в соответствии с обстановкой и профессиональным чутьём организовать действия подчинённых.

– У вас не было желания уйти из армии после первой командировки?

– Было. И не только у меня, а у многих офицеров. Но помог отпуск: после трёх месяцев отдыха силы восстановились, и желание служить вернулось.

– Когда было сложнее: в первую или во вторую кампанию?

– Конечно, в первую. Вторая была более организованной. Проводилась хоть какая-то идеологическая работа. СМИ стали вести себя по-другому. Мы почувствовали себя нужными.

– Какой эпизод второй войны стал для вас особенно значимым? После каких событий вас наградили третьим орденом Мужества?

– Это был очередной новогодний штурм Грозного. Два батальона нашего полка блокировали город на северо-западе. Нужно было овладеть господствующей высотой в Старопромысловском районе. Разведчики в ходе поиска напоролись на блиндаж боевиков. Девять человек получили ранения, начальника разведки полка расстреляли в упор. Я, в то время уже замкомбата, возглавлял штурмовой отряд. За эту высоту мы бились четыре дня. Больше ста боевиков там хорошо окопались. Только после применения тяжёлой огнемётной системы "Буратино" мы смогли подняться на эту горку. Нашли изуродованное тело начальника разведки. "Духи" отрезали ему ухо...

– Вас тогда ранило?

– Это было чуть позже. И всё от самоуверенности. Притупилось чув-

ство опасности. Мы проверяли позиции своих войск в районе Алхан-Калы. Шли друг за другом: проводник, знавший схему минного поля, взводный, две недели назад прибывший на войну, трое бойцов, я и комбат. лейтенант зацепил растяжку, на которую замыкалась мина ОЗМ-72. Она выпрыгивает на 90 см и разрывается в воздухе почти на 2500 осколков. Все их приняли на себя взводный и те трое солдат, что двигались за ним. Они были буквально нашпигованы металлом. Мне повезло – всего один попал в правое плечо. На войне я больше всего боялся, что оторвёт руку или ногу. Тогда, увидев, что рука цела, сразу успокоился. Правда, года три она не действовала. Пришлось даже научиться писать левой.

– Почему вы всё же оставили свой полк, в котором, как вы сами говорите, выросли как офицер и состоялись как командир?

– Невозможно стало служить с теми людьми, на которых поменяли боевых офицеров. Из полка постепенно выжили всех, кто прошёл через войну. Люди, способные отстаивать собственное мнение, подтверждённое боевым опытом, в мир-

ное время оказались неудобными для вышестоящего начальства. А с новыми офицерами мы не находили взаимопонимания по вопросам боевой подготовки и организации службы. Так что по истечении срока контракта я ушёл из армии. Вслед за своими прежними командирами собирался устраиваться в МЧС, но должность, на которую меня приглашали, неожиданно сократили. Тогда один товарищ из внутренних войск предложил навестить в штаб Уральского регионального командования. В тот же день меня принял начальник штаба, чему я искренне удивился. В Вооружённых силах попасть на приём к начальнику штаба округа обычно офицеру практически невозможно. Через несколько дней я был представлен командующему войсками УрПК. Он предложил мне должность заместителя командира калиновского полка в Екатеринбурге и разрешил поступать на заочное отделение в академию.

В 2007-м, после окончания академии, уже в качестве офицера отдела боевой подготовки Уральского регионального командования, я проводил тренировки с челябинским отрядом спецназа, когда он готовился участвовать в антитеррористических учениях стран ШОС "Мирная миссия". Так состоялось моё знакомство со спецназом внутренних войск.

В период подготовки к тем учениям меня и назначили командиром отряда, который сейчас называется "Оберпер".

– Сегодня вы возглавляете разведывательный факультет Новосибирского военного института. Работа с курсантами требует каких-то особенных подходов?

– Есть один принцип, и он универсален: "Делай, как я", а не "как я сказал". Стараюсь воспитывать ребят личным примером. К счастью, в вузах внутренних войск сохранились те киты, на которых держалась советская система подготовки офицеров – дисциплина, внутренний порядок, строгий спрос. Меня самого так учили.

– Вы 25 лет в строю. Чем будете заниматься, когда оставите службу?

– Я не люблю строить долгосрочные планы, а до пенсии ещё далеко – мне сейчас 42 года. В любом случае буду делать то, что умею. И, конечно же, передавать свой опыт молодым.

– Валерий Викторович, вы пережили развал страны, две войны, ранение, служебные неудачи. Но мы с вами сейчас разговариваем – вы улыбаетесь, шутите и производите впечатление редкого оптимиста. Очевидно, что вы очень сильный человек. А счастливый ли?

– Да, я чувствую себя абсолютно счастливым. Ни секунды не жалею, что когда-то поступил в военное училище. Рад, что моя карьера сложилась вполне удачно, что у меня много подчинённых, которые меня уважают, что в меру своих сил я могу влиять на будущее спецназа внутренних войск, что, несмотря на серьёзные испытания, я сижу живой и разговариваю с вами. Я счастлив, что у меня есть взрослая дочь Валерия, которая меня радует своими успехами, есть женщина, к которой испытываю сильные искренние чувства... А главное – я занимаюсь делом, которое по-настоящему люблю!

На стрельбище с курсантом. Новосибирск. Февраль 2012 г.

ПОСЛЕДНЯЯ ГАСТРОЛЬ

**11 ЧАСОВ 15 МИНУТ.
САФАРОВ**

Азамат осторожно выскользнул из подъезда и быстрым шагом пересёк двор. За соседним домом шумел оживлённый проспект. Спустя минуту Сафаров смешался с разношёрстной массой прохожих и стал практически неотличим от большинства горожан.

Практически... Азамат усмехнулся, представив себя со стороны: среднего роста брюнет с миндалевидными глазами, в стандартном прикиде – рабочая спецовка, надетый поверх жилет с логотипом городской службы водоканала и чемоданчик с инструментами в руках. Таких нынче в Челябинске – полгорода. Сегодня в России никого уже не удивляет узбек-водопроводчик, таджик-строитель или армянин-асфальтоукладчик. А значит, и он, Азамат Сафаров, прекрасно вписывается в здешний городской пейзаж.

Голова слегка побаливала от вчерашнего: водка попала не лучшего качества. Скорее всего, её разливали где-нибудь в подвале. Можно, конечно, было бы не экономить и купить выпивку получше, но...

"Жадность тебя погубит, Азамат! – пришли на память слова Хасана, старого вора из родного городка под Баку. – За лишней копеечкой погонисься – всё потеряешь".

Хасану можно было верить: из своих шестидесяти семи он без малого тридцать провёл за решёткой.

"Жадность... – размышлял про себя Сафаров. – Ну да, пожалел полтинник на хорошее пойло. А вдруг всё, что я вытянул из Рахима, – пустышка? Или просто не повезёт. И зачем тогда переводить на него хорошую водку?"

Впереди показалась кирпичная пятиэтажка, и Азамат невольно ускорила шаг.

Во двор он не пошёл, а сделал полукруг, направился к остову недостроенной бойлерной. Оттуда хоро-

шо был виден левый угол дома и крайний подъезд, откуда должна была выйти Училка.

Училкой прозвали миловидную интеллигентную бабуся с пятого этажа, почти полвека проработавшую в школе. Мужа она похоронила три года назад и с тех пор жила одна. Сын вот уже много лет как перебрался в Москву и трудился в каком-то крутом банке. К матери он выбирался от силы раз в год, но зато звонил почти каждый день и в середине месяца присылал солидный денежный перевод. Правда, родительница, ведущая аскетичный образ жизни, почти ничего не тратила, а складывала деньги в комод, под стопку белья.

Обо всем этом Сафаров узнал от слесаря Рахима, соседа по съёмной хате, чья жена Адиля раз в неделю убиралась в квартире Училки. Соседка и посетовала: мол, нельзя же так вот, почти на виду, хранить такие суммы! Но бабушка лишь рукой махнула, от кого прятать-то!

По сути, старая учительница была права: нечистых на руку людей в её окружении не водилось. И те же Адиля и Рахим, гастарбайтеры из Киргизии, никогда бы не позарились на чужое. Только откуда ж было знать старушке, что этот воспитанный молодой человек, выпив, становится шибко болтливым. Не со зла, а просто так.

Вот вчера Азамат и подпоил его. Рахим, размякнув от дармовой водки, поведал ему об одинокой учительнице, которая хранит большие деньги в комод. И даже новым мобильником-смартфоном, который подарил ей на день рождения сын, не пользуется: привыкла к старому, простенькому. А ещё рассказал, что трижды в день женщина выгуливает своего любимца пуделя на собачьей площадке в двух кварталах от дома. Рано утром, в обед и вечером.

Раннее утро Азамату не подошло: люди спешат на работу, и кто-нибудь из соседей как пить дать приметит брюнета в рабочей спецовке, отпирающего чужую квартиру. И вечером, когда весь народ уже дома, тоже рискованно. А вот в середине дня – самое то. Осталось дожидаться, пока бабушка пойдет выгуливать пса...

Сафаров услышал, как хлопнула дверь подъезда, и на ступеньках оказалась маленькая фигурка в старомодном пальто. На миг застыла, вдыхая душистый весенний воздух, и тут же засемила со двора, увлекаемая нетерпеливым пуделем.

Дождавшись, когда Училка скроется за углом, Азамат вышел из своего укрытия и неспешно направился к подъезду. Поднялся на верхний этаж. Замок в квартире оказался простым до безобразия: открыть его удалось первой же отмычкой. Оказавшись в прихожей, Сафаров бесшумно притворил за собой дверь. И лишь тогда вспомнил, что забыл надеть перчатки.

"Вот незадача: на ручке стопудово мои пальчики остались! Ладно, на обратном пути всё вытру".

Сначала он осторожно прошмыгнул в большую комнату. Приблизился к секретеру. Открыл и тотчас же увидел красивую старинную шкатулку. Поддел перочинным ножом крышку. Внутри оказалась дешёвая бижутерия, какие-то справки и массивное золотое кольцо, очевидно, покойного мужа хозяйки.

Азамат удовлетворённо хмыкнул и отправился в соседнюю комнату. Не особо церемонясь, вытряхнул на пол всё содержимое комода. Среди складок одного из пододеяльников обнаружился свёрток с пачкой пятидесятирублевых.

"Есть контакт!"

Он подошёл к письменному столу, выдвинул верхний ящик, и тут же взору предстал перламутровый смартфон, один из последних пискеров моды. Верхняя панель была позолоченной – похоже, аппарат собирали по заказу.

"Взять или не стоит? Вещица-то приметная... А ладно, авось успею

попользоваться и вовремя сбегать!" – подумалось вору.

В эту минуту на улице послышался шум мотора. Сафаров осторожно приблизился к окну и обомлел: во двор медленно въезжала легковушка, опоясанная синей полосой.

"Менты! Неужели засекли?"

Полицейский "жигулёнок" остановился у соседнего подъезда, и у домушника отлегло от сердца.

"Так, надо сваливать! Хватит испытывать судьбу".

Спустя минуту он уже выходил из подъезда, неспешно направляясь к дому напротив, где располагался ЖЭК. Краем глаза Азамат заметил, что полицейские даже не глянули в его сторону. Они были заняты разбирательством с мужиками, распивавшими водку на скамейке у парадного.

15 ЧАСОВ. СОВЕТСКОЕ РУВД ЧЕЛЯБИНСКА

– Вчера в 19.30 по адресу... совершено ограбление гражданки С... 1938 года рождения. Неизвестный вырвал у неё из рук сумочку, в которой находились деньги в сумме тысяча двести рублей. Приметы нападавшего... Так, а это уже сегодня, свежее: между двенадцатью и тринадцатью часами по адресу... совершена квартирная кража. Похищены деньги в сумме ста двадцати тысяч рублей, а также золотое кольцо и смартфон "Самсунг Галакси плюс" перламутрового цвета с позолоченной верхней панелью, серийный номер...

– Повторите, пожалуйста, товарищ подполковник! – попросил ответственного по райотделу один из офицеров специального моторизованного полка, военнослужащие которого заступали на патрулирование вместе с полицейскими. – Какой там серийный номер у этого мобильного?

– Верно мыслите, – сдержанно улыбнулся в ответ офицер полиции. – Вещь приметная, может всплыть. Надо предупредить продавцов, которые скупают бэушные телефоны. – Эти слова были обращены уже к участковым, присутствовавшим тут же.

16 ЧАСОВ 30 МИНУТ. КАФЕ "N". САФАРОВ

Он был пьян и доволен. Такого улова ему, матёрому домушнику, имевшему на счету несколько десятков краж, не выпадало давно. Однажды чуть было не спалился и лишь чудом успел уйти через окно по крышам от примчавшихся стражей порядка, не прихватив с собой ничего. В другой раз долго пас одну богатую хату, выждал момент, залез, но почти ничего не обнаружил из того, что можно унести с собой. Не будешь же тащить навороченную стиральную машину или огромный, во всю стену, плазменный телевизор! В тот раз добычей Азамата стал лишь новенький айпад. Но и с ним вышел облом: едва он сунулся в скупку, как приёмщик начал внимательно разглядывать номер планшетника, а затем, извинившись, вышел в подсобное помещение, и до слуха Сафарова долетел торопливый приглушённый говорок парня:

– Алло. Это Виталий из магазина на Ленина. Вы просили позвонить, если принесут айпад...

Пришлось спешно делать ноги и покидать тот небольшой городок.

Но всё равно Азамат гордился собой. Вот уже два года он значился в международном розыске: за кражи у себя, в Азербайджане, и тут, в России. В полицейских картотеках не только имелись его фото, паспортные данные, особые приметы, но и отпечатки пальцев. А он – вот он, сидит за бутылкой в одном из челябинских кабаков, буквально под носом у стражей порядка. Вон на улице стационарный полицейский пост, а ни один из сержантов даже взгляда на нём не задержал!

Он расплатился и неспешно вышел в прохладные апрельские сумерки. Постовые у кафе равнодушно покосились в его сторону и отвернулись.

На проспекте Азамат привычно влился в неспешный поток пешеходов. До хаты, где он квартировал, было от силы десять минут хода.

Он уже сворачивал за угол, когда спину вдруг ожёг липкий холодок. Сафаров осторожно повернул голову и тут же машинально отпрянул назад: возле кромки тротуара притормаживал патрульный "уазик",

из кабины которого на домушника пристально глядел капитан в полицейской форме.

16 ЧАСОВ 50 МИНУТ. АВТОПАТРУЛЬ ПОЛКА СМВЧ

– Чего это он, товарищ капитан? – обратился к начальнику автопатруля водитель старший сержант Касымгаль Алиарстанов. – Пьяный, что ли?

– Если и пьяный, то не до такой степени, – отозвался капитан Юрий Конюков, не сводя глаз с чернявого мужчины средних лет, испуганно застывшего на месте. – Тут, видно, в другом дело. К тому же мне его лицо знакомо. Не проходил ли он по ориентировкам?

Словно услышав последние слова капитана, неизвестный попятился назад, а затем, развернувшись, припустил во все лопатки.

– Касым! Обьезжай дом с той стороны! Закупорь арку и перехватывай его там! – скомандовал Конюков, выпрыгивая из машины.

"Уазик", взревев мотором, обогнул здание и встал поперёк арки. Старший сержант Алиарстанов с патрульным ефрейтором Василием Шикировым выскочили из машины навстречу беглецу.

16 ЧАСОВ 52 МИНУТЫ. САФАРОВ

Спасительная арка была уже близко. За ней начинались проходные дво-

ры, которыми можно было уйти от погони. Ещё чуть-чуть, каких-нибудь тридцать метров...

В этот же миг в лицо, ослепляя, ударил свет фар. Патрульный вездеход перегородил дорогу, и из него уже выскакивали двое бойцов. Сафаров рванул назад и буквально лицом к лицу столкнулся с капитаном.

Кулак домушника устремился вперед, метя в лицо офицеру. Почти одновременно с этим Азамат выбросил ногу в страшном таранном ударе. Однажды он так вырубил полицейского, пытавшегося его задержать. А сейчас не понял, что произошло. Кажется, он промахнулся, а может быть, офицер ловко ушёл с линии атаки, но в следующую секунду домушник оказался на асфальте с заломленной за спину рукой. Следом подбежавшие бойцы завели туда же вторую, защёлкнули наручники.

– Товарищ капитан, смотрите: смартфон перламутровый, с золотым верхом! Тот, что сегодня по ориентировке проходил! – услышал домушник возбуждённую скороговорку одного из солдат.

– Возможно! Давайте, парни, его в отдел доставим, там и выясним всё, – отозвался капитан, поднимая задержанного на ноги.

**Подполковник
Константин АЛЕКСЕЕВ**
Фото из архива редакции

Фамилия задержанного изменена

ИЖЕВСКИЙ "ГРАЧ"

История этого пистолета началась в 90-х годах прошлого века, когда руководители Вооружённых сил и других силовых ведомств окончательно утвердились в мысли, что пистолет Макарова, верой и правдой прослуживший более 40 лет, морально устарел и уже не отвечает требованиям, предъявляемым к личному оружию офицера.

Ветерану требовалась замена. И вот в январе 1991 года Министерство обороны разработало тактико-техническое задание на создание нового пистолета, а в мае Военно-промышленный комитет при Правительстве РФ открыл финансирование программы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ под кодовым обозначением "Грач".

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ К ПРИЗНАНИЮ

В конкурсе участвовали несколько конструкторских коллективов. Конкуренцию оружейникам климовского ЦНИИ точного машиностроения и тульского ЦКИБ СОО составили коллеги из КБ Ижевского механического завода, представившие на суд заказчика сразу три модели: "Грач-1" конструктора А.И. Зарочинцева, "Грач-2" В.А. Ярыгина и "Грач-3" Р.Г. Шигапова.

Отборочные испытания опытных пистолетов проводились на полигоне "Ржевка" с декабря 1992 по апрель 1993 года. В результате было установ-

лено, что ни один из представленных образцов не удовлетворяет требованиям тактико-технического задания по безотказности работы автоматики и удобству стрельбы в летних и зимних условиях. К доработке были рекомендованы лишь пистолеты ижевца В.А. Ярыгина и климовского конструктора П.И. Сердюкова.

Из-за перебоев в финансировании, политических и военных передряг, характерных для середины 1990-х годов, этот процесс затянулся почти на десять лет: лишь 23 марта 2003 года постановлением № 166 Правительства Российской Федерации пистолетный комплекс "Грач" (9-мм пистолет Ярыгина и 9x19

патрон 7Н21) был принят на вооружение.

Владимир Александрович Ярыгин, до той поры известный лишь оружейным специалистам и стрелкам-спортсменам, в одночасье стал знаменитым. Ещё бы, вслед за М.Т. Калашниковым, Е.Ф. Драгуновым и Г.Н. Никоновым он стал четвёртым ижевским конструктором, увековечившим своё имя в созданном им оружии.

На это потребовалось много лет. После окончания Ижевского государственного технического университета молодому конструктору, получившему распределение на Ижевский механический завод, поручили заниматься спортивным оружи-

ем. В 1979 году его пистолеты Иж-34 и Иж-35 были запущены в производство, в 1981-м прошли модернизацию, существенно повысившую их боевые качества. Именно с этими пистолетами Марина Логвиненко несколько раз становилась чемпионкой мира и единственная в истории отечественного стрелкового спорта завоевала 5 олимпийских медалей, в том числе – две золотые на Олимпиаде в Барселоне в 1992 году.

Интересно отметить, что и сам Владимир Александрович регулярно выходил на огневой рубеж все годы, что работал над изобретением и совершенствованием спортивного оружия, чтобы лично проверить его в деле. И без особого напряжения и какой-либо специальной подготовки выбивал результат, соответствующий нормативу кандидата в мастера спорта!

Однако истинное признание пришло к талантливому конструктору лишь после создания им оружия боевого.

УДОБЕН, НАДЁЖЕН И БЕЗОПАСЕН

Так что же представляет собой ижевский новичок, в чём его достоинства и есть ли у него недостатки?

Прежде всего о тактико-технических характеристиках. Огонь из пистолета Ярыгина можно вести только одиночными выстрелами. Его масса без боеприпасов чуть менее 1 кг, вместимость двухрядного коробчатого магазина 18 патронов. Боевая скорострельность может достигать до 35 выстрелов в минуту, что существенно выше, чем у пистолета Макарова.

Для визуального определения количества патронов в корпусе магазина имеются отверстия. Большая вместимость обоймы изначально не предполагает её быстрого и удобного переснаряжения боеприпасами. Зато в конструкции оружия заложена возможность практически мгновенной замены самого магазина: у основания пусковой скобы расположена защёлка, после нажатия на которую он под собственным весом выпадает из рукоятки.

В качестве боеприпасов к пистолету Ярыгина используется россий-

ский патрон 9x19 (7Н21). Он имеет бронебойную пулю с калёным стальным сердечником, развивающую скорость 450 м/с, что позволяет на дистанции до 25 метров поражать противника в бронежилете 2-го класса защиты. А по незащищённым целям убойное действие пули сохраняется до 100 метров. При стрельбе подброс ствола значительно меньше, чем у пистолета Макарова. Поэтому даже при использовании очень мощного патрона "Грач" более точен: стрелок средней квалификации уверенно поражает из него грудную мишень на дистанции 50 метров, а ростовую – на все 100.

Огонь из пистолета Ярыгина можно вести как с правой, так и с левой руки. Переключатели неавтоматического предохранителя есть с обеих сторон оружия. Безопасность обращения с "Грачом" обеспечивается и за счёт прикрытия курка выступами затвора-кожуха с двух сторон: это исключает его зацепление за одежду или снаряжение стрелка.

На передней поверхности пусковой скобы имеется ставший уже традиционным выступ, повышающий надёжность удержания пистолета при стрельбе с двух рук. Мушка и целик обработаны антибликовым покрытием и снабжены белыми вставками для удобного прицеливания при недостаточном освещении. В качестве дополнительного оборудования на пистолет Ярыгина может устанавливаться подствольный тактический фонарь с лазерным целеуказателем.

Есть ли слабые стороны у этого оружия? Полученные в ходе войсковых и государственных испытаний замечания специалистов позволяют говорить не о недостатках, а скорее об особенностях стрельбы из пистолета Ярыгина, обусловленных его конструктивными характеристиками и не смазывающих общего впечатления об оружии. Их устранение, если заказчик станет на таком настаивать, будет связано не с переделкой конструкции, а с её "косметической" доработкой.

В настоящее время налажен массовый выпуск "Грача" на предприятиях оборонной промышленности. В феврале 2012 года пресс-служба Министерства обороны объявила, что в воинских частях Западного военного округа началась плановая замена пистолета Макарова на пистолет Ярыгина. В МВД этот процесс идёт с 2008 года: пистолет Ярыгина уже пять лет с успехом применяют в боевой работе бойцы полицейских и войсковых спецподразделений правоохранительного ведомства.

В общем, можно говорить, что у российских офицеров появилось новое надёжное и эффективное личное оружие. Прослужит ли оно так же долго, как его предшественники, покажет время. Оно, как известно, самый беспристрастный судья.

**Генерал-майор
Валентин СОРОКИН**
Фото из архива автора

САМАЯ РАБОЧАЯ КАФЕДРА

Если в Саратовском военном институте внутренних войск задать вопрос: "Какая кафедра показывает высокие результаты, выполняет любые задачи в самые короткие сроки, самая молодая, но всегда приводится в пример, радуется достижениями на российском и международном уровне?" – каждый не задумываясь ответит: "Кафедра физической подготовки и спорта!" В канун годовщины прославленного вуза с руководством кафедры, её преподавателями, тренерами и их воспитанниками-чемпионами побеседовал корреспондент войскового журнала.

С начальником кафедры физической подготовки и спорта полковником Павлом Вячеславовичем Мельничуком, кандидатом в мастера спорта по греко-римской борьбе и борьбе самбо, я встретился в его рабочем кабинете после совещания с профессорско-преподавательским составом.

– Я окончил Военный институт физической культуры в 1995 году и распределился начфизом в оперативный полк, – не дожидаясь вопроса, энергично начинает разговор полковник Мельничук. – А так как со старших курсов мечтал о преподавательской работе, то с радостью согласил-

ся, когда меня в 1996 году пригласили в Саратовский военный институт.

Руководжу кафедрой уже шестой год и очень доволен, что подразделение молодое, активное, нам легко общаться и работать. Жёсткую кадровую политику стараюсь сочетать с демократическим подходом к каждому. Уверен, что руководитель обязан пройти все ступени внутри своего подразделения, тогда он как раз и накопит настоящий административный и профессиональный опыт.

У нас работать непросто, – продолжает Павел Вячеславович, – впрямую цитировать песенку из советско-

го сериала: "Часто слышим мы упрёки от родных, что работаем почти без выходных". Все наши выходные – это организация спортивного досуга курсантов. Каждый день планируем и проводим с помощью офицеров подразделений утреннюю физическую зарядку, пятикурсники всегда ведут её у первокурсников. Два раза в неделю занимаемся с офицерами кафедр и два раза – с управлением института, проводим с ними силовую подготовку и спортивные игры. До обеда – плановые занятия, а вечером тренируем спортсменов и готовим команды. По воскресеньям – институтские

спортивные праздники. Так что даже передохнуть некогда.

Кафедру знают в войсках по всей России, многих наших молодых преподавателей с удовольствием бы переманили, – полковник Мельничук делает паузу, – ведь они прекрасные тренеры, сами чемпионы и воспитывают чемпионов из наших курсантов. Поэтому советую побеседовать в первую очередь со старшим преподавателем майором Сергеем Черепановым, кандидатом в мастера спорта по мини-футболу, стрельбе и офицерскому троеборью, а затем уже с нашим прославленным тренером старшим преподавателем старшим лейтенантом Ерланом Сержановым, мастером спорта по тэквандо и кандидатом в мастера спорта по кикбоксингу. Ну а после, по логике вещей, с его учениками-чемпионами преподавателем старшим лейтенантом Шамилем Гасанхановым, мастером спорта по рукопашному бою и мастером спорта международного класса по боевому самбо, и курсантом пятого курса Александром Пановым, тоже мастером спорта международного класса по боевому самбо.

Временно исполняющего обязанности заместителя начальника кафедры майора Сергея Черепанова я откровенно отвлек от работы над документацией, но он всё же любезно согласился ответить на несколько вопросов.

– Как шло ваше профессиональное становление в СВВ?

– Оно было нелёгким, – вспоминает Сергей Геннадьевич. – Сначала со стороны старших коллег преподавали только строгий контроль и жёсткая критика моих занятий как самого молодого преподавателя. Затем в 2005-2006 годах с приходом в вуз нового руководства началось обновление кафедры, и вся нагрузка легла на меня и Павла Вячеславовича Мельничука. Но нелёгкая школа кафедральной практики дала свои результаты, и через три года после выпуска из института я уже мог сам контролировать и наставлять молодых выпускников – новых моих коллег. И мы, конечно же, сохранили традицию взаимного посещения и анализа занятий.

В Военном институте физкультуры я специализировался по мини-

Занятие проводит старший преподаватель майор Сергей Черепанов

футболу, здесь пришлось переадаптироваться на офицерское многоборье и стать официальным тренером по этому виду. Среди моих воспитанников уже 11 мастеров спорта: 2 по офицерскому троеборью и 9 по четырёхборью. В 2009 году институтская команда стала чемпионом внутренних войск по офицерскому четырёхборью. Сам я тоже люблю выступать на соревнованиях: в 2011–2012 годах стал двукратным чемпионом войск уже по офицерскому троеборью.

– Расскажите, пожалуйста, о специфике подготовки команд по офицерскому многоборью.

– В состав троеборья входят стрельба, плавание и бег; в четырёхборье добавляется гимнастика. Курсантов мы отбираем в первую очередь по результатам заплывов, потому что плавание оказывается всегда самым проблемным видом. Команда на неделе тренируется так: три раза плавание, по два раза стрельба и бег – вот вся неделя и занятия.

К стрельбе начинаем готовить с азов, потому что многие курсанты до института пистолет Макарова никогда и в руках-то не держали. Закрепляем оружие за каждым на все пять лет учёбы и учим думать над каждым выстрелом. У нас свой тир, но нет бассейна. Поэтому неудачи в плавании навёрстываем отличной стрельбой.

Беговая подготовка у наших курсантов тоже отменная, потому что бег главенствует на всех занятиях по физической подготовке. Учим преодолевать кроссовые горки, подъёмы, отрабатываем ускорения на прямых

отрезках и бег по песку. Учим мыслить не только на стрельбище, но и на беговой трассе. Поэтому и бег мы, как правило, всегда выигрываем. Тем более что на дистанции ведём спортсменов по чётко отлаженным индивидуальным графикам.

Не забываем и о психологической подготовке, – добавляет майор Черепанов, – ведь перед стрельбой необходимо успокоиться, перед плаванием обязательно взбодриться, а перед бегом строго соблюсти пропорцию бодрости и спокойствия. Иначе результат будет далёким от призового.

– Сергей Геннадьевич, как вы стимулируете курсантов на занятиях по физподготовке, ведь далеко не все из них спортсмены?

– Стимул прост. Распределившись в войска, наш выпускник должен стать ориентиром для подчинённых не только в знании уставов, тактики или огневой подготовки, но и на полосе препятствий, и в лыжном кроссе, и в марш-броске, и на гимнастических снарядах. Тогда уже серьёзно можно говорить и о примере, и об авторитете командира, и о том, что солдатам будет чему поучиться у своего взводного.

Я подождал, пока старший преподаватель старший лейтенант Ерлан Сержанов утвердит у начальника кафедры планы-конспекты занятий с курсантами, и затем поинтересовал-

ся, как он стал тренером столь высокой квалификации.

– Пришёл в Саратовский военный институт после гражданского вуза и солдатской службы, – просто ответил Ерлан Жажетович. – Руководство предложило три месяца испытательного срока, но уже через две недели моей тренерской и преподавательской работы "испытывать" перестали и приняли в коллектив как равного.

В единоборствах я сторонник универсализма. С детства занимался кикбоксингом, но на кафедре освоил и боевое самбо, и дзюдо, и вольную борьбу. Это же я прививаю своим ученикам в ходе тренировочного процесса. Поэтому курсанты в течение месяца порой участвуют в соревнованиях по трём видам единоборств.

В своё время я сильно травмировался, – с ноткой грусти уточняет Ерлан Сержанов, – и как спортсмен уже не выступаю. Сейчас только тренер, но в первую очередь – тактик и методист. Каждому ученику ставлю ту технику и прививаю ту тактику, которые подходят именно ему. Я строгий противник "клонированных" спортсменов. Это нетворческий, бездушный подход, да и при одинаковой

тактике и технике борцы порой буквально сталкиваются лбами, настолько их действия похожи. А это не только скучно, но и для настоящего тренера несолидно.

– Лучше всего о тренере говорят успехи его подопечных. Расскажите о своих учениках.

– Если говорить о курсантах, то это победитель первенства России 2007 года по боевому самбо Шерапудин Абдулгаджиев и через два года повторивший его успех Курбан Магомедов, в активе которого победы и на чемпионатах внутренних войска, и на международных соревнованиях. Официально эти ребята считались слабыми и бесперспективными. Но индивидуальный тактико-методический подход дал блестящие результаты.

Ну и наша гордость – пятикурсник Александр Панов, – лицо Ерлана Жажетовича озаряется улыбкой, – универсальный боец, высокий, длиннорукий, бесстрашный. Он выигрывал первенство регионального командования и России и чемпионаты Европы и мира. Мастер спорта международного класса по боевому самбо. Но самая главная его победа – над собой: он перенёс серьёзные травмы, переболел звёздной болезнью и теперь только улучшает свои спортивные показатели.

У меня есть перспективный ученик и среди коллег по кафедре. Это

наш преподаватель старший лейтенант Шамиль Гасанханов. Но лучше, я уверен, он расскажет о себе сам.

Со старшим лейтенантом Гасанхановым я встретился сразу после окончания занятий.

– Шамиль Зайпулаевич, скажите несколько слов о том, как складывается ваша педагогическая и спортивная карьера?

– Как и многие на нашей кафедре, я окончил Военный институт физкультуры. В школе занимался спортивной борьбой самбо, а в институте физической культуры освоил новую специализацию – рукопашный бой. И это дало отличные результаты, в том числе и карьерные, – подчёркивает Шамиль. – Уверен, что по выпуске из ВИФК в 2009 году я был приглашён в СВИ именно потому, что уже стал мастером спорта и чемпионом России по рукопашному бою.

В Саратовском институте мне повезло с тренером. Мой наставник Ерлан Сержанов хоть и молод, но уже прославлен в своей области, и скоро ему будет присвоено звание заслуженного тренера Российской Федерации. Ерлан Жажетович доверил мне быть его помощником, и для меня это огромный стимул в спортивной работе.

– Как проходит сам тренировочный процесс?

– Тренируемся мы ежедневно. И самбо, и дзюдо, и рукопашный бой – стремимся к универсализму, постоянно совершенствуем и борцовскую, и ударную технику. Ведь к нам в институт поступают спортсмены очень разных специализаций: кикбоксёры, самбисты, вольники, классики (греко-римская борьба), а у нас два основных направления – рукопашный бой и боевое самбо. И это очень подвижные, я бы даже сказал, стремительные единоборства. Поэтому курсантов приходится переучивать: боксёров или кикбоксёров – на ударную технику в боевом самбо или рукопашном бое, а борцам ставить удар. Разная экипировка, разная тактика, разные правила. Например, в рукопашном бое на борцовские действия в стойке даётся 5 секунд, а в партере – до 20, и то при активных действиях. Поэтому у борца, привыкшего к неспешному ведению поединка и слабо освоившего ударную тех-

Судья соревнований старший преподаватель старший лейтенант Ерлан Сержанов

нику и методику передвижения, шансов на победу – никаких.

– Расскажите о вашем участии в соревнованиях.

– Любые единоборства требуют от спортсмена постоянной практики. Как говорит наш тренер, кто не боролся ни вчера, ни сегодня, тот уже проиграл завтра. Поэтому помимо ежедневного тренировочного спарринга, мы постоянно выезжаем в Саратов и там в ходе городских соревнований и тренируемся, и учимся. А готовясь к крупным стартам, вообще себя не щадим и сил на печи не копим. Ведь надо не просто держать форму, надо её постоянно улучшать. Иначе на солидных соревнованиях будет невозможно победить.

В 2011 году в Литве мне удалось выиграть чемпионат мира по боевому самбо и стать мастером спорта международного класса. Было сложно, особенно в финале, который я хоть и выиграл двумя нокаутами, но и сам чуть было не попался на болевой приём.

В 2012 году на чемпионате внутренних войск по комплексному единоборству занял первое место. Было очень непросто, ведь, как я уже говорил, перед схваткой соперник тебя изучает. К тому же этот вид подразумевает на предварительных этапах первый раунд кикбоксинга, второй – борцовский, и лишь в полуфинале и финале бой идёт в смешанной технике и на ринге.

Конечно же, за победу в первую очередь благодарен своему тренеру и коллеге по кафедре Ерлану Сержанову.

А в этом году вновь буду участвовать в чемпионате внутренних войск по комплексному единоборству, готовлюсь также к чемпионату России и Кубку мира по боевому самбо. Так что вполне могу сказать, что спортивный универсализм, культивируемый на нашей кафедре, постоянно воплощаю в жизнь на соревнованиях.

С пятикурсником Александром Пановым удалось поговорить только в борцовском зале перед началом тренировки.

– Александр, расскажи, пожалуйста, о своём тренере и о спортивных достижениях под его руководством.

– Я из военной семьи, продолжаю династию. Со второго класса школы занимался спортивным самбо, интересовался и другими единоборствами и до поступления в СВИ уже стал кандидатом в мастера спорта по самбо, дзюдо и армейскому рукопашному бою.

В институте на кафедре физподготовки и спорта отличный тренерский состав, прекрасные возможности для разносторонних тренировок. И мне посчастливилось готовиться под руководством замечательного тренера Ерлана Жахетовича Сержанова. Именно он поставил мне ударную технику, научил грамотно и эффективно переходить от неё к бросковой и обратно, а уже на третьем курсе помог выработать индивидуальные тактику и стиль. Подготовленность моя стала разносторонней. Спортивное самбо я сменил на боевое, освоил рукопашный бой и комплексное единоборство. И наконец, в 2012 году Ерлан Жахетович привёл меня к победе на чемпионате мира по боевому самбо в Минске и к званию мастера спорта международного класса.

Единственная моя привилегия в институте – возможность тренироваться у отличного тренера. Но стоит снизить показатели в учёбе, как сразу для восстановления успеваемости сократится объём тренировок, а это приведёт к тому, что меня не возьмут на соревнования. Но пока я все

В спарринге – мастер спорта международного класса по боевому самбо старший лейтенант Шамиль Гасанханов

пять курсов достойно учусь и тренируюсь, иду на диплом с отличием и планирую стать таким же командиром взвода войск правопорядка, как и мои однокурсники. А спорт – это хобби, база для успешной службы в войсках.

* * *

О кафедре физической подготовки и спорта мне довелось поговорить со многими. Все собеседники одобрительно улыбались и уважительно хвалили преподавателей и их работу.

Но характеристика, которую дал ей начальник СВИ генерал-майор Сергей Дмитриевич Мухоед, была, пожалуй, наиболее исчерпывающей. "Это самая рабочая кафедра!" – подытожил он. Лучше и не скажешь.

Полковник Александр КРЫСАНОВ

Фото из архива СВИ ВВ МВД России

На снимке на стр. 28

начальник кафедры

физподготовки и спорта

полковник Павел Мельничук

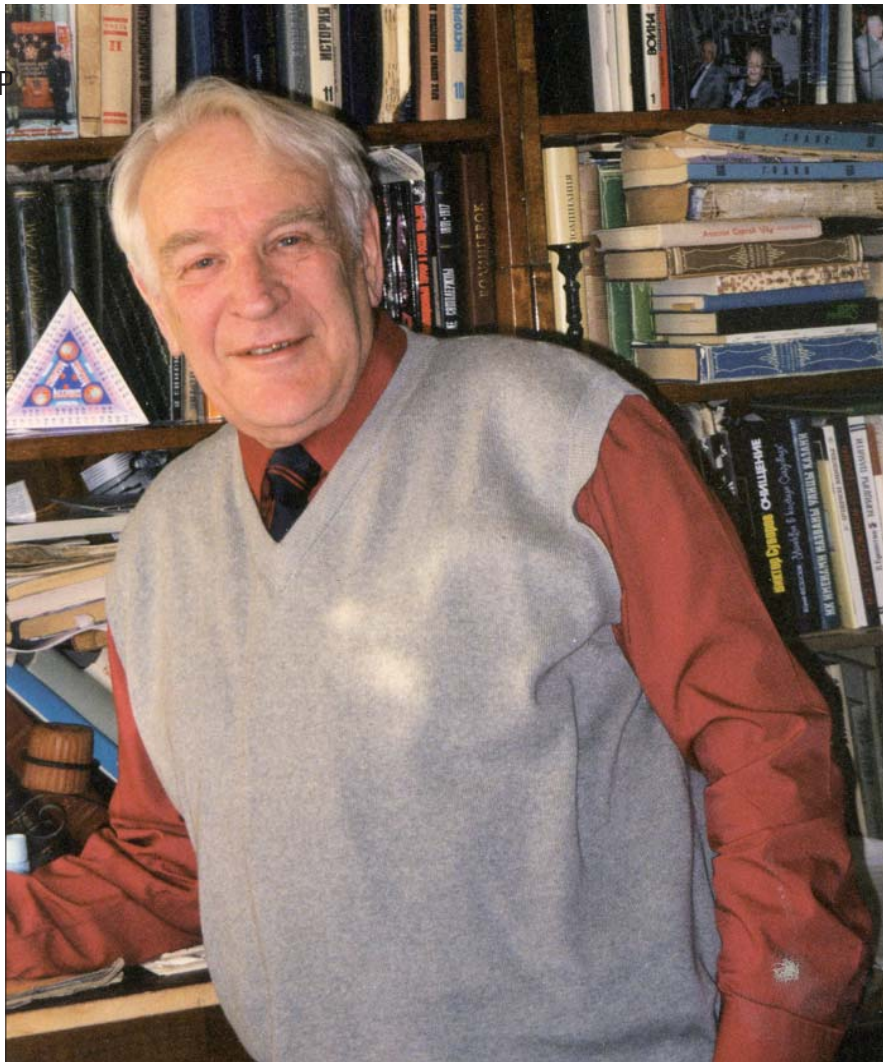
Ведущему научному сотруднику Центрального музея внутренних войск МВД России полковнику в отставке Самуилу Марковичу Штутману в мае исполняется 90 лет, семьдесят из которых он посвятил войскам правопорядка. Мы попросили юбиляра рассказать читателям журнала о своей службе, о войсковой истории и о себе.

– Самуил Маркович, вас по праву называют войсковым летописцем, историком-первопроходцем. И самое примечательное то, что свой 90-летний юбилей вы встречаете в расцвете творческих сил. Проводите в музее экскурсии, выступаете с лекциями, причём "без бумажки", занимаетесь научно-исследовательской работой, пишете исторические статьи, книги. Все, кто с вами лично знаком, говорят, что секрет вашей душевной молодости, неиссякаемой энергии – в любви к делу, которому вы себя посвятили. Пусть это и будет главной темой юбилейного интервью. А начнём с истории вашей военной службы...

– Надел солдатскую форму в трудном 1942 году. Как и все мои сверстники, рвался на фронт, просил работников военкомата направить в действующую армию. Но призвали меня в войска НКВД, в московский 236-й полк 36-й конвойной дивизии.

Горевать не стал, решил сделать ещё одну попытку. Написал письмо начальнику политотдела: мой святой долг – воевать с фашистами. Ответа ждал с замиранием сердца: вдруг получу взбучку за то, что обратился не по команде. Однако главный политработник дивизии оценил мой патриотический порыв и даже приказал зачитать письмо всему офицерскому составу полка.

Войска нуждались в подготовленных кадрах, и меня направили в Харьковское пограничное училище НКВД, в то время эвакуированное в Ташкент. Предписание вручил помощник начальника штаба капитан Валерьян Лещенко (через много лет я узнаю, что путёвку в военную

70 ЛЕТ НА СЛУЖБЕ ВОЙСКАМ И ИХ ИСТОРИИ

школу получил из рук отца будущего корифея нашей эстрады). Помнится, он поддержал меня добрым напутствием: "Главное теперь для тебя – учёба. Станешь специалистом, а там, глядишь, и на фронт..."

Фронт меня ждал иной – особый. После окончания училища получил назначение в соединение внутренних войск, выполнявшее задачи по борьбе с бандподпольем в Прибалтике. Дальше – дивизия имени Ф. Дзержинского. Потом возвращение в родной 236-й полк, должность помощника начальника штаба по строевой части. Некоторое время служил в органах военного снабжения МВД. Заочно окончил Военно-юридическую академию и факультет журналистики МГУ. С 1967 по 1983

год – в Центральном архиве внутренних войск. Прослужив 41 год, уволился в запас и вскоре стал сотрудником войскового музея. Если всё суммировать, то получается, что на службе внутренним войскам и их истории я состою без малого 70 лет.

Наверное, такая стезя была мне на роду написана. Тут сыграли свою роль семейные корни. Усыновивший и воспитавший меня мой дядя (я рос без отца) Михаил Сергеевич Погребовский-Штутман, участник революционного движения на Украине, служил в органах ОГПУ.

– Вы рассказали интересную историю о путёвке в офицерскую жизнь. А как начиналась ваша творческая судьба? Кто дал вам путёвку в журналистику?

Рядовой Самуил Штутман.
1943 г.

– Тут тоже своя история. В школе я писал заметки в стенгазету. И вот как-то в наш класс на творческую встречу пришёл сам Корней Чуковский. Конечно, классная стенгазета сразу же привлекла внимание знаменитого писателя. Прочитал он её и... похвалил мои опусы.

Это одно из самых ярких воспоминаний детства поддерживало меня во всех моих журналистских начинаниях.

– А когда увлеклись историей внутренних войск?

– После окончания университета у меня родилась мечта заняться наукой, поступить в аспирантуру. Но судьба распорядилась иначе. Вновь оказавшись в 236-м полку, где когда-то началась моя военная служба, познакомился с сотрудником Центрального архива внутренних войск Василием Дмитриевичем Кривцом, человеком, обладавшим редкими душевными качествами, феноменальной памятью, эрудицией, неуёмной энергией. Он увлекался публицистикой – писал корреспонденции в дивизионку.

Зная о моей мечте посвятить себя науке, Василий Дмитриевич употребил всё своё влияние на то, чтобы и я стал военным архивистом. Работая рука об руку, мы с моим другом выросли до заместителей начальника архива: он по общей работе, я по научной. Одновременно я был

начальником сектора, в обязанности которого входила работа над книгами по истории внутренних войск. Мы вместе активно участвовали в подготовке к выпуску целого ряда изданий, сыгравших заметную роль в развитии литературы о войсках.

Особо хочу отметить значение выхода в свет трёхтомного сборника документов и материалов о деятельности внутренних войск в период с 1917 по 1945 год, а затем книги "Войска называются внутренними", изданной в 1982 году. На протяжении многих лет они были важнейшими источниками для изучения войсковой истории.

Работа над документальным сборником в Центральном государственном архиве Советской армии стала для нас с Василием Кривцом замечательной школой научного исследования. Вот тогда определился окончательно мой профессиональный выбор: история внутренних войск – на всю оставшуюся жизнь.

– Самуил Маркович, всем известно, что вы избегаете разговоров о личных успехах и достижениях. Но в юбилейном интервью без этого никак нельзя. Поэтому следующий вопрос – о трудах, принадлежащих непосредственно вашему перу. Когда вы написали и опубликовали свой первый исторический очерк? Как от газетных и журнальных публикаций шли к собственным книгам?

– Однажды, работая в военном архиве, наткнулся на любопытный документ – датированное 1920 годом донесение лётчика 2-го авиакрыла Приуральского сектора войск ВОХР (внутренней охраны Республики) М.М. Громова об использовании аэропланов для разбрасывания с воздуха агитлистовок. Читая его, не верил своим глазам: неужели это тот самый знаменитый Громов, один из первых Героев Советского Союза? Если так, значит, мне удалось открыть чрезвычайно интересный факт, имеющий отношение к истории внутренних войск. Узнав телефон Михаила Михайловича Громова, позвонил ему, спросил: верно ли моё предположение? Он всё подтвердил. Вскоре мы встретились у него на квартире, там я увидел висевший громадный –

Выпускник Военно-юридической академии.
1952 г.

во всю стену пропеллер от легендарного самолёта АНТ-25, на котором Громов, в прошлом наш, войсковой, лётчик, вместе с пилотом А.Б. Юмашевым и штурманом С.А. Данилиным в июле 1937 года совершил беспосадочный перелёт Москва – Северный полюс – Сан-Джасинто (США), установив мировой рекорд дальности полёта по прямой.

Наша беседа длилась больше часа. Конечно же, главной темой была служба прославленного лётчика в войсках ВОХР.

Обо всём этом я рассказал в очерке "Аэродром у разъезда Дёма", опубликованном в ноябре 1970 года в журнале "На боевом посту". С тех пор и заболел исторической журналистикой. Особенно увлекала работа над материалами о судьбах ярких, незаурядных людей, служивших во внутренних войсках.

Постепенно публицистика раскрывала передо мной новые творческие горизонты. В рамках журнальных и газетных материалов мне как исследователю становилось уже тесновато. Почувствовал, что смогу осилить и книги о войсках. Благо в фактуре недостатка не было. За несколько лет службы в архиве у меня дома скопилось огромная картотека. Этот материал сам требовал выхода к читателям под книжной обложкой.

Вот так и подвиг себя на большой труд. Тему выбрал с расчётом на

С генералом армии Н.Е. Рогожкиным на открытии обновлённой экспозиции Центрального музея внутренних войск. 23 марта 2011 г.

практическое использование опыта прошлого – решил подробно осветить основные этапы строительства и развития войск ВЧК-ОГПУ-НКВД. Дело спорилось, и в 1978 году первая моя книга увидела свет.

– Интересно, сколько же всего газетных, журнальных публикаций и книг о внутренних войсках принадлежат вашему перу?

– Когда-то я в отдельной тетрадке вёл подсчёт своих публикаций, потом перестал. Так что могу сказать лишь приблизительно: в журналах и газетах вышло более двухсот моих статей и очерков на темы войсковой истории.

С тёплым чувством вспоминаю о совместной работе с полковником Кривцом, великолепным специалистом, знатоком архивного дела. Без его помощи вряд ли смог бы с такой полнотой себя реализовать.

Трудились мы увлечённо, с огромным интересом. Рылись в архивах в поисках документов, раскрывающих малоизвестные и неизвестные факты прошлого внутренних войск. Встре-

чались с людьми, которые были в гуще важных исторических событий. У меня до сих пор сохранились в памяти наши беседы с одним из первых войсковых политработников Иваном Ивановичем Батраковым, с родственниками начальника войск внутренней охраны Республики Константина Максимовича Валобуева и начальника политотдела войск ВОХР Льва Николаевича Александри, с бывшим начальником Главного управления внутренних войск НКВД Иваном Самсоновичем Шередегой, другими военачальниками, командирами и политработниками.

Архивные находки, встречи с ветеранами подсказывали нам новые и новые темы. Разрабатывая их, опубликовали за подписью "В. Кривец, С. Штутман" в различных журналах более тридцати статей и очерков, а в войсковых газетах – около сотни.

Что касается исторической литературы, то здесь считать проще. Моему перу принадлежат четыре книги: "История строительства внутренних войск", "Боевой отряд охраны революции", "На страже тишины и спокойствия", "Внутренние войска. История в лицах". Кроме того, могу занести себе в актив свыше 30 книг; в подготовке которых я участвовал в качестве автора статей, отдельных глав или рецензента.

Особенно горжусь тем, что посчастливилось внести вклад в написание пятитомной "Истории внутренних войск", выпущенной к 200-летию юбилею войск правопорядка. В этом издании первые два тома и одна глава третьего тома мои.

– Какие темы больше всего интересовали и волновали вас как историка и музейного работника?

– Занимаясь войсковой тематикой, я, как и многие мои коллеги, стремился понять общий ход истории, её закономерности, диалектику взаимоотношений необходимости и случайности в истории страны и внутренних войск. На этом и строил свою работу.

В разное время мне важно было проанализировать, каким образом после Октябрьской революции возникли правоохранительные военные формирования. Почему сложились так называемые войска вспомогательного назначения, а затем появилась необходимость их слияния. По каким причинам во время Великой Отечественной войны вместо укрепления централизованного управления войсками произошло их разъединение. Что в этой системе было положительного, а что не выдержало испытаний временем.

Интересовали вопросы о потерях войск в войнах, о жертвах политических репрессий в войсках НКВД, о заградительной службе.

Много времени уделял истории навечно зачисленного в списки частей павших воинов в русской и Красной армиях, во внутренних войсках. Занимался изучением боевой деятельности Отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН) – уникального формирования НКВД. Писал о Героях Советского Союза – воспитанниках внутренних войск.

Несколько лет в Российском государственном военно-историческом архиве изучал документы военно-полицейских формирований дооктябрьского периода.

Тем исследования было немало. К ним не раз ещё буду возвращаться.

– Расскажите, какое значение имеют для вас два ваших фундаментальных труда: "На страже тишины и спокойствия. Из истории внутренних войск России (1811–1917 гг.)" и "Внутренние войска. История в лицах" – книги, которыми мог бы гордиться историк-исследователь самого высокого ранга.

– Спасибо за такую оценку действительно очень важных для меня работ.

Вышедшая в 2000 году монография "На страже тишины и спокойствия" – первый труд в отечественной военной историографии, посвящённый малоизвестной и почти не исследованной теме: истории внутренней и конвойной стражи России – предшественников современных внутренних войск. На основе архивных источников рассказал о создании, строительстве, деятельности этих формирований, военачальниках, которые их возглавляли. Осветил проблемы, волновавшие правоохранителей той эпохи.

Стремился, чтобы книга не только пополняла познания в области истории войск, но и побуждала извлекать уроки из прошлого.

Эта монография важна для меня также тем, что работа над ней увенчалась защитой диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. А было мне тогда 77 лет. Говорю это к тому, что некото-

рые способные историки, не сумевшие защититься в молодости, годам эдак к шестидесяти сдаются. Нет, друзья, науке, как и любви, все возрасты покорны. Когда-то вычитал, что один австралиец защитился в 84 года. Так что и в преклонном возрасте не утерян шанс.

Следующая моя книга "Внутренние войска. История в лицах", изданная в 2004 году, – попытка на основе архивных и литературных изысканий собрать под одной обложкой биографическую информацию обо всех руководителях войск. Многие факты их жизни и деятельности приводятся в ней впервые.

"История в лицах" включает краткие очерки о шести командирах Отдельного корпуса внутренней стражи, пяти главных инспекторах конвойной стражи, двух военачальниках, координировавших деятельность войск в ранге заместителя наркома (министра) внутренних дел СССР, и 62 военных руководителях, возглавлявших войсковые управления.

В этой книге реализовал свой интерес к вопросу о роли личности, наделённой властью, в политике и военной сфере. Постарался показать влияние военачальников, людей сильных, неординарных, на историю войск правопорядка, их строительство и модернизацию.

– В войсковой истории ещё остаются белые пятна. Какое участие вы принимаете сегодня в разработке недостаточно изученных тем?

– В силу разных причин белые пятна в исторической науке были, есть и будут. Войсковая история не исключение. Чтобы устранить пробелы в ней, требуются большие усилия по совершенствованию методов поисков и научных разработок в исследованиях, касающихся отдельных вопросов строительства, служебно-боевого применения войск, изучения деятельности ряда персоналий.

Так, например, не хватает сведений о некоторых генералах, командовавших округами внутренней стражи. Не найдены фотографии двух инспекторов конвойной стражи – генералов Александра Ивановича Беленченко и Николая Ивано-

вича Лукьянова. Думаю, мы не всё сделали для того, чтобы в галерее военачальников, возглавлявших внутренние войска, появились недостающие портреты. Надо организовать поиск в Центральном государственном архиве кинофотодокументов Санкт-Петербурга. Пользуясь случаем, обращаюсь с этой просьбой к энтузиастам Санкт-Петербургского военного института внутренних войск.

Другая историческая проблема: недостаточно изучен вопрос о взаимодействии войск НКВД и Красной Армии в ходе Великой Отечественной войны. Есть потребность наладить совместную работу историков Вооружённых сил, пограничной службы и внутренних войск для подготовки сборника статей об организации взаимодействия при выполнении задач по обеспечению внутренней безопасности государства.

Ну а если говорить о моих задумках, то сейчас собираю материал для книги о внутренних войсках в период, когда они входили в состав Наркомата внутренних дел. Это трагическое и героическое время. В его истории много малоисследованных страниц.

– В заключение традиционный вопрос. Каковы ваши ближайшие планы, над чем работаете в канун юбилея?

– Совместно с сотрудниками отдела неперiodических изданий редакции журнала "На боевом посту" готовлю к выпуску свою книгу "Жизнь за Отчизну" в память о погибших в годы Великой Отечественной войны командирах, начальниках штабов, военкоматах соединений, частей и отдельных бронепоездов внутренних войск НКВД СССР.

– Спасибо за беседу, Самуил Маркович. Новых успехов вам, физического и творческого долголетия в пример молодым историкам!

**Беседовал
Юрий КИСЛЫЙ,
полковник запаса**

Фото из семейного альбома
С.М. Штутмана

НА ПОДВИГ БЫЛ КАЖДЫЙ ГОТОВ

Нынешний год проходит под знаком 70-летия победоносного завершения Сталинградской битвы. Грандиозная по масштабам, величественная по своему значению, она никогда не померкнет в памяти поколений.

С 17 июля 1942 по 2 февраля 1943 г. в сражении на Волге противник потерял до 1,5 миллиона солдат и офицеров. Разгром отборной фашистской группировки ознаменовал начало коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны, переход стратегической инициативы к советским Вооружённым силам.

Яркие строки в летопись подвига защитников волжской твердыни вписали и внутренние войска. Их героические дела на разных этапах битвы за Сталинград подробно отражены в исторической литературе, в публикациях на страницах войсковых изданий. Но тема эта поистине неисчерпаема. Продолжая её, рассказываем о важных, в том числе малоизвестных, фактах участия войск НКВД в сталинградской эпопее.

ПЕРВЫЙ БОЙ 10-й СТРЕЛКОВОЙ...

На войне бойцы и офицеры внутренних войск не раз подтверждали истину: верх над врагом всегда берёт тот, кто проявляет несгибаемую стойкость и отвагу. Так было и при обороне Сталинграда. По подсчётам историка Н.Н.Старикова, в общей массе действующих соеди-

нений и частей Сталинградского, Юго-Восточного и Донского фронтов войска НКВД составляли всего около трёх процентов, но в Сталинградской битве они сыграли чрезвычайно важную, а в ряде случаев решающую роль.

Доблестно бились с врагом при защите города на Волге 10-я стрелковая дивизия, 91-й полк по охране железнодорожных сооружений,

178-й полк по охране особо важных предприятий промышленности, 249-й конвойный полк, участвовавший ранее в обороне Одессы, 73-й отдельный бронепоезд войск НКВД, отличившийся в боях под Москвой.

Из этих частей наибольший вклад в оборону Сталинграда внесла 10-я дивизия.

Это было соединение особо крепкого закала. Его костяк составили

бойцы и командиры частей НКВД, в их числе уральцы и сибиряки из Свердловска, Новосибирска, Омска. Два полка – 269-й и 270-й – формировались непосредственно в Сталинграде. А всего около трёх тысяч сталинградцев влились в состав дивизии. Они героически сражались за родной город. Не случайно 10-ю стрелковую называли детищем Сталинграда.

Комдивом был назначен выпускник Военной академии им. М.В. Фрунзе полковник А.А. Сараев, до этого возглавлявший бригаду войск НКВД. Начальником штаба утвердили бывшего заместителя начальника Саратовского военного училища НКВД подполковника В.И. Зайцева, который тоже окончил академию, учился вместе с А.А. Сараевым. Ранее, в 1935–1937 годах, оба они преподавали тактику в Московской высшей пограничной школе. Комиссаром дивизии стал участник боёв с немецко-фашистскими захватчиками полковой комиссар П.Н. Кузнецов, прибывший с должности военкома бригады. Под стать им были и командиры полков.

Считается, что первый бой с немцами 10-я дивизия приняла в августе 1942 года. Но это не совсем так. Сталинградская эпопея началась для неё значительно раньше. И примечательно, что боевое крещение воины-чекисты получили при выполнении одной из специальных задач, для которых и предназначены внутренние войска.

Всем известно: судьба сражений решается на поле боя. Но основы победы закладываются задолго до того, как сойдутся противоборствующие армии. И, конечно же, наряду с другими факторами важнейшее значение имеет борьба с вражескими шпионами и диверсантами, которые могут нанести ущерб, сопоставимый с уроном в ходе боевых действий.

Вот и в летне-осенней кампании 1942 года с новой силой развернулась война на невидимом фронте. Как отмечает доктор военных наук профессор А.И. Цветков в своей статье "Органы безопасности в Сталинградской битве", только за три месяца в тыл Сталинградского (Донского) и Юго-Восточного (Сталинградско-

го) фронтов гитлеровскими спецслужбами было заброшено более 350 агентов и диверсантов. Основные их задачи сводились к сбору информации о планах советского командования, разведке оборонительных рубежей на подступах к городу, переброске наших войск в район Сталинграда, совершению террористических актов, организации диверсий на важнейших промышленных и транспортных объектах.

В ликвидации диверсионно-шпионской угрозы на сталинградском направлении совместно с органами госбезопасности и милицией активное участие принимали воины-чекисты. Действовали они инициативно, решительно, а главное – профессионально.

С борьбой на невидимом фронте и связана история первого боя 10-й стрелковой.

Упоминание об этом малоизвестном эпизоде содержится в книге "Исполняя солдатский долг" бывшего начальника штаба соединения генерал-майора в отставке В.И. Зайцева.

В одну из июньских ночей 1942 года у станции Филоново, недалеко от станицы Новоанинской Сталинградской области, подразделения 273-го полка 10-й дивизии блокировали группу немецких парашютистов численностью примерно 50 человек, одетых в форму Красной Армии и оснащённых советским стрелковым оружием. После категорического отказа разоблачённых "красноармейцев" сдать их практически всех уничтожили. Бой длился около пяти часов и был необыкновенно ожесточённым. Двух уцелевших гитлеровцев доставили начальнику Сталинградского областного управления НКВД майору госбезопасности А.И. Воронину.

Операцией руководил командир полка майор Ф.Н. Морозов.

Вскоре было установлено, что лжекрасноармейцы входили в группу 204-й диверсионной абверкоманды и десантировались в район Сталинграда с целью совершения терактов против советских военачальников.

Как же удалось раскрыть планы противника по заброске диверсантов?

Тремя месяцами ранее, в марте, патруль дивизии задержал двух германских агентов, переодетых в советскую форму. В противогазные сумки обоих были вмонтированы радиопередатчики. Один из этих шпионов, видимо, и сыграл главную роль в истории перехвата абверовского десанта.

Здесь надо сказать, что сам факт задержания вражеских лазутчиков говорит о многом. Ведь взяли их не сотрудники госбезопасности в результате тщательно подготовленных оперативно-розыскных мероприятий, а простые солдаты в ходе планового патрулирования улиц.

Значит, бойцы отлично знали своё дело. Им не надо было лишний раз напоминать, что агент – это матёрый враг, он не попадётся на глаза в комендантский час, не нарисует там, где "среднему человеку" быть не полагается, что шпион по всем внешним признакам – предельно усреднённый типаж. Тут важно прощупать объект визуально и, главное, очень-очень быстро, не позволив ему встревожиться, заподозрить неладное.

И в этом деле военнотружущим дивизии опыта было не занимать: значительное число красноармейцев и командиров выполняли задачи по охране важных объектов, многие раньше служили в милиции.

Захваченный агент – бесценный источник информации. Важно только умело ею воспользоваться. За этим тоже дело не стало. Подразделения 273-го полка, проведя тщательную рекогносцировку секторов возможной высадки десанта, взяли их на особый контроль, а с началом наступления гитлеровцев на юго-западном направлении держали эти сектора днём и ночью. И тактически грамотно уничтожили парашютистов.

Всему этому бойцов 273-го учили ещё в Новосибирске, где формировался полк: его ядро составили подразделения 27-й бригады войск НКВД по охране железнодорожных сооружений. Здесь отработке действий по ликвидации диверсионно-разведывательных групп противника уделялось неослабное внимание. К слову, возглавлял новосибир-

скую бригаду будущий командир 10-й дивизии полковник Александр Андреевич Сараев.

Больше под Сталинградом 273-му полку воевать не пришлось: 14 августа 1942 года его перевели на Северный Кавказ. А через два дня соединение пополнилось новым, 282-м стрелковым полком, прибывшим из Саратова.

На этом завершилось формирование 10-й дивизии. К началу массированного наступления немецко-фашистской группировки на Сталинград она включала 5 почти полностью укомплектованных полков общей численностью 7,9 тысячи человек.

НИ ШАГУ НАЗАД

23 августа 1942 года ударная группировка 6-й армии Паулюса неожиданно прорвалась к Волге близ северной окраины Сталинграда, где находился тракторный завод, выпускавший танки. Над городом нависла смертельная опасность.

Нужно было любой ценой задержать врага, чтобы не допустить захвата завода и обеспечить перегруппировку войск 62-й армии, оборонявшейся на Дону.

Оценив обстановку, назначенный начальником гарнизона полковник А.А.Сараев принял решение укрепить подступы к СТЗ своим 282-м полком и отрядами ополчения, с учётом сложившейся ситуации опреде-

лил участки обороны другим полкам 10-й дивизии и армейским подразделениям. Части гарнизона были подняты по тревоге и получили боевые задачи.

С решением комдива внутренних войск согласились командующий фронтом генерал-полковник А.И. Ерёменко и городской комитет обороны.

Так вступала в бой с врагом у стен Сталинграда 10-я стрелковая.

25–26 августа пример отваги и доблести показал на передовой 282-й полк майора М.Г. Грущенко, при поддержке артиллерии бившийся бок о бок с воинами 249-го конвойного полка, сводного отряда морской пехоты, двух учебных танковых батальонов и ополченцами. Его подразделения проводили разведку боем, атаковали опорные пункты немцев, отражали яростные контратаки, вновь наступали. Схватывались с гитлеровцами врукопашную, шаг за шагом продвигаясь вперёд.

В итоге наступательных действий наши войска не допустили прорыва немецкой ударной группировки к тракторному заводу, оттеснили его на 3–4 километра от северной окраины Сталинграда.

Но самые жаркие бои ждали дивизию впереди.

2 сентября под натиском превосходящих сил гитлеровцев вынуждены были отступить обескровленные соединения 62-й армии. В образовавшуюся брешь устремилась немецкая

танковая армада. Назрела серьёзная угроза прорыва врага к центральной части города.

Особенно тяжёлая обстановка сложилась на участке 272-го полка майора Г.П. Савчука, оказавшегося вместе с подразделениями Сталинградского военно-политического училища и 91-го полка войск НКВД на направлении главного удара фашистов. Ожесточённые бои шли непрерывно. Но воины-чекисты не дрогнули. Они не только самоотверженно отстаивали каждую пядь родной земли, жгли немецкие танки, но и успешно контратаковали противника.

В южной части Сталинграда так же упорно оборонял свои позиции 271-й полк во главе с майором А.П.Костеницыным. При поддержке 73-го бронепоезда войск НКВД и артиллерии из-за Волги в течение четырёх суток он самостоятельно отражал непрерывные атаки немцев, затем вёл оборонительные бои совместно с остатками армейских частей.

Если бы не 272-й и 271-й полки 10-й дивизии, враг мог прорваться в город ещё в начале сентября, поскольку за ними в эти дни других советских войск не было.

С выходом наступающей группировки к городским окраинам гитлеровское командование приняло решение захватить Сталинград штурмом. 13 сентября противник развернул массированное наступление по всему фронту, нацеливая основные удары на центр города и Мамаев курган.

К этому времени 10-я дивизия войск НКВД перешла в оперативное подчинение 62-й армии, на которую была возложена ответственность за оборону Сталинграда.

По приказу полковника А.А. Сараева большую часть подразделений соединения поставили в оборону на наиболее вероятных направлениях действий врага. С таким расчётом, чтобы усилить 269-й полк подполковника И.И. Капранова, прикрывавший главную высоту – Мамаев курган.

Бой начался на рассвете 14 сентября. От взрывов бомб, снарядов и мин вздыбилась земля. Атакующий противник сумел прорвать оборону

частей первого эшелона. 269-му полку пришлось сражаться в исключительно трудной обстановке. Однако ничто не могло сломить его бойцов. Сдерживая бешеный натиск немцев, они стояли насмерть. И, переходя в контратаки, косили врага огнём, уничтожали его штыками.

Самые жаркие схватки завязались за Мамаев курган: роты полка дважды выбивали с него немцев.

В этот день отличился также 272-й полк, успешно выполнивший задачу командующего 62-й армией по уничтожению вклинившегося противника на центральном направлении.

Самоотверженно бились с врагом и защищавшие центр батальоны 270-го полка под командованием майора А.К.Журавлёва. На всю дивизию прославились его бойцы, проявившие беспримерную храбрость в смертельной схватке с фашистскими танками.

Силы обороняющихся таяли с каждым часом. А сражение за город становилось всё ожесточеннее. Воины внутренних войск оказывали героическое сопротивление превосходящим силам гитлеровцев, сковывая их действия в тяжёлых уличных боях. Подразделениям и отдельным группам бойцов часто приходилось драться в окружении. Не раз отбивал вражеские атаки на командные пункты личный состав штабов.

В решающий момент битвы к защитникам Сталинграда подошла помощь. 15 сентября через Волгу переправилась 13-я гвардейская дивизия генерал-майора А.И.Родимцева и с ходу вступила в бой.

17 сентября комиссар 10-й дивизии П.Н.Кузнецов записал в своём дневнике: "271-й сп перестал существовать". Такой была трагическая действительность: от полнокровного полка оставалось 65 человек.

Через два дня не стало и 270-го полка. В результате непрерывных боёв его численность сократилась до роты.

Личный состав этих частей передали 272-му полку. Но и ему не суждено было выжить. Он был отрезан от главной группировки армии, связь с ним прервалась. 24 сентября последние оставшиеся в живых вои-

ны полка отошли на позиции армейской бригады. Ещё два дня горстка храбрецов сражалась с гитлеровцами, пока не поступил приказ на выход из боя. Их осталось только одиннадцать.

Тяжелейшие потери понёс 269-й полк, но не допустил прорыва немцев через обороняемые позиции. 27 сентября, выполняя приказ командования 62-й армии, он пошёл в свою последнюю атаку. И в жестокой схватке почти весь полёг на сталинградской земле: из боя вышли лишь 12 человек.

В начале октября из частей 10-й дивизии в городе остался один 282-й полк, оборонявший высоту севернее тракторного завода. Его подразделения вели тяжёлые бои в окружении, ежедневно отбивая по нескольку атак противника. 18 октября, собрав остатки оружия и боеприпасов, бойцы и командиры пошли на прорыв. Под сильным огнём им удалось пробиться к посёлку Спаргановка. Здесь они снова заняли оборону и стояли до конца. В живых осталось только восемь.

Чтобы постичь во всём масштабе, какой ценой, обороня Сталинград, внутренние войска выполнили боевые задачи, сравним приведённые сведения о потерях частей 10-й дивизии войск НКВД с ранее не публиковавшимися в СМИ данными об их численности на 12 сентября 1942 года: 269-й полк – 1637; 270-й полк – 1437; 271-й полк – 1461; 272-й

полк – 1505; 282-й полк – 1237 человек.

Их жертвенный подвиг имеет и другое измерение. С 23 августа по 8 октября 1942 года воины соединения уничтожили более 15 тысяч фашистских солдат и офицеров, подбили 113 танков.

Подвиг воинов-чекистов был высоко оценён Родиной. В дело сталинградской победы вложили свой ратный труд свыше семидесяти стрелковых соединений, более десятка танковых и механизированных корпусов. Личный состав многих из них прославился героизмом и отвагой, их знамёна заслуженно украсились орденами разных достоинств. Но только 10-я дивизия внутренних войск получила высшую награду СССР – орден Ленина.

А если говорить об историческом значении подвига дивизии, можно вспомнить крылатые слова Аркадия Гайдара: "Только бы нам ночь простоять да день продержаться". Вот и в Сталинграде нужно было хоть ненадолго остановить противника, активным сопротивлением выиграть время и дать возможность частям армии занять рубежи обороны города. Эту боевую миссию достойно выполнила 10-я дивизия войск НКВД.

**Подполковник
Тимур МАКОЕВ**

Фото из фондов
Центрального музея
ВВ МВД России

«ЗНАМЕНУЯ МОЩЬ И ВЫСОКИЙ БОЕВОЙ ДУХ»

История одного из главных воинских ритуалов – парада уходит в далёкое прошлое. Ещё в Древнем Риме проводились так называемые триумфы – торжественные смотры войск и их прохождение в честь одержанных побед. Подобные церемонии во славу победителей существовали и в Древнерусском государстве.

В Средние века чествование победителей проводилось довольно часто, знаменуя по уже сложившейся традиции окончание удачных военных кампаний и походов.

С восшествием на престол Петра I произошло коренное преобразование и в области организации воинских торжеств. Традиции Руси отодвигались на второй план. Русский царь при организации ритуалов всё больше опирался на опыт Римской империи. При нём получили широкое распространение триумфальные шествия в

честь военных побед. Ритуал строго регламентировался и включал в себя элементы парада, но отличался особой грандиозностью, богатством архитектурного и скульптурного оформления, элементами театральности, предполагал участие и представителей различных слоёв гражданского общества, духовных и светских хоров.

В послепетровский период парады продолжали проводиться в честь побед русского воинства. Однако в их организации произошли существенные изменения. Масштабные шествия со множеством бутафорских украшений римского образца, песнями, танцами постепенно вытеснялись чисто военными церемониями. Парады, по взглядам сторонников западной школы, должны были представлять собой прежде всего торжественные смотры войск, заканчивавшиеся церемониальным маршем. В годы правления Екатерины II парадный ритуал получил новые черты: военная церемония

совмещалась с придворным балом.

В конце XVIII – начале XIX века в организации парадов опять произошли некоторые изменения. Триумфальные шествия и пышные парады-балы под влиянием прусской военной школы сменились строго регламентированными строевыми смотрами. В историю они вошли под названием плац-парадов, страстным приверженцем которых был Павел I.

Один из самых грандиозных парадов XIX века состоялся 29 августа 1815 года. Он был посвящён третьей годовщине Бородинского сражения. В параде участвовало 150 тысяч русских воинов и 540 артиллерийских орудий. Зрелище шедших одновременно в ногу 132 батальонов вызвало изумление и восторг зрителей.

Рассматривая парады эпохи Николая I, можно отметить, что они во многом стали мешать обучению армии, занимая вместе со смотрами почти всё время, отведённое на боевую подготовку. Личное пристра-

ствие царя и его окружения к парадом мешало своевременно провести реформу армии в соответствии с изменившимися условиями ведения боевых действий.

С середины XIX века парады стали менее помпезны, а подготовка к ним не носила изнурительного характера. Назначались они, как правило, для встречи войск, возвращающихся из военных походов. Организовывались для демонстрации уважительного отношения к солдатам и офицерам, перенёсшим тяготы и лишения войны, и органично вписывались в общий порядок торжества, знаменуя собой мощь и высокий боевой дух воинов.

* * *

При советской власти традиция проведения парадов была продолжена. Но теперь она совмещалась с новыми революционными мероприятиями, основными из которых являлись массовые демонстрации и митинги. Парады организовывались в честь праздников, ставших официальными государственными торжествами. Основными из них были 1 мая – День международной солидарности трудящихся и 7 ноября – День Великой Октябрьской социалистической революции.

В дальнейшем военные парады стали использоваться как определённый государственный пропагандистский приём. В каждом конкретном случае войска должны были олицетворять то мощь молодого государства, то красоту военной профессии, то готовность к защите завоеваний революции.

Несмотря на жёсткую регламентацию парадов, руководство страны пыталось как можно чаще прибегать к своего рода нововведениям при их проведении. Так, на первом майском параде 1922 года впервые был использован сводный оркестр, состоявший из тысячи музыкантов, что впоследствии стало ещё одной традицией, соблюдавшейся весь советский период. 7 ноября 1924 года на Красной площади перед парадом состоялось массовое принятие присяги военнослужащими Московского гарнизона. Со временем участие в столичных парадах стало почётной

привилегией для лучших красноармейцев и воинских частей.

* * *

Одним из самых знаменитых парадов советского времени стал парад 7 ноября 1941 года. Торжественный марш войск открыли курсанты артиллерийского училища, за ними шли моряки, пехотинцы, бойцы ОМСДОНа им. Ф.Дзержинского, батальон бывших красногвардейцев-ветеранов, два батальона Всевобуха. За пехотными частями проскакала кавалерия и тачанки. Их сменили моторизованные части. На машинной тяге двигались миномёты, тяжёлые пулемёты, пушки. В заключение парада по площади прошло около двухсот танков.

В период наступления советских войск и освобождения Восточной Европы парады иногда становились составной частью ритуала вхождения войск в населённый пункт. Это увязывалось с идеологией освободительной миссии Советского Союза и единением армии с населением освобождаемых районов.

Заключительным аккордом, венчавшим победу советского народа в войне, стал Парад Победы на Красной площади 24 июня 1945 года. В параде участвовали не просто военнослужащие, а полководцы и воины, чьи имена стали легендами и уже при жизни были вписаны золотыми буквами в историю Вооружённых сил. Парад Победы ещё раз подчеркнул непререкаемый военный авторитет СССР, хотя в то время в нём мало кто сомневался.

* * *

С 1946 по 1968 год парады, как и до войны, проводились дважды в год – 1 мая и 7 ноября. Исключением стал 1965 год, когда в честь 20-летия Победы военный парад состоялся 9 мая. 27 апреля 1969 года в центральных газетах появилось сообщение ЦК КПСС и Совета Министров СССР, в котором они признали "целесообразным проводить парады советских войск только 7 ноября – в годовщину Великой Октябрьской революции".

В советский период проводились и парады особого рода, призванные

символизировать братство по оружию стран, входивших в организацию Варшавского договора. Они происходили после крупных учений. Последним таким стал парад союзных армий в болгарском городе Бургасе. Торжественный смотр посвящался окончанию учений "Щит-82". В нём приняли участие воинские части Болгарской народной армии, Национальной народной армии ГДР, Войска польского и Советской армии.

В Вооружённых силах СССР парады были составной частью годовых праздников воинских частей. Эти торжества являлись продолжением традиций русской армии, хотя об этом умалчивалось. Во всех официальных документах говорилось лишь о советском воинском обычае – торжественно отмечать юбилеи полков и дивизий.

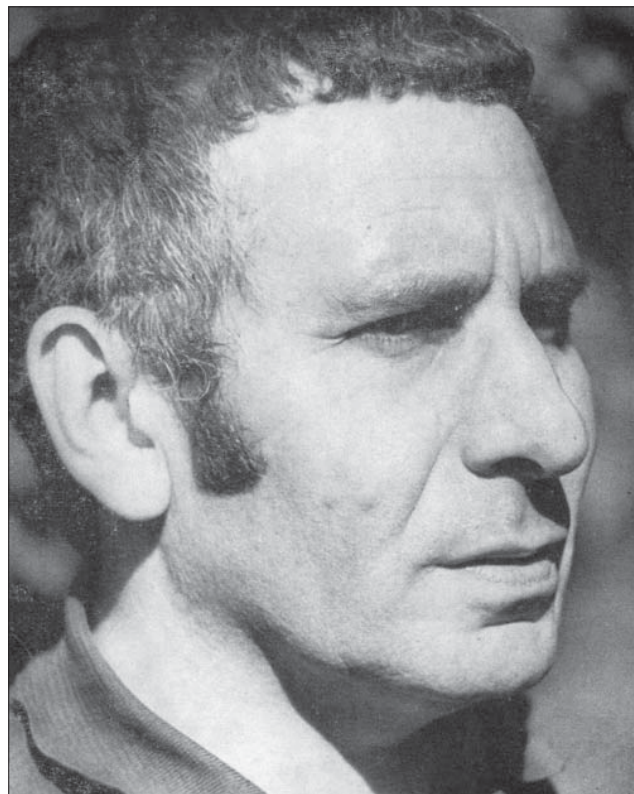
* * *

В современной России парады проводятся в основном 9 мая, в ознаменование Победы в Великой Отечественной войне. С 1991 по 1994 год военные парады на Красной площади вообще не проводились, а в 1995 году состоялся парад ветеранов. С 2008 года возобновлено участие военной техники, в том числе и авиации, в военном параде на Красной площади.

В самом представительном за новейшую историю России параде, состоявшемся 9 мая 2010 года и посвящённом 65-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне, приняли участие воинские подразделения из стран антигитлеровской коалиции – США, Великобритании, Польши и Франции общей численностью около тысячи человек. Всего же в том параде на Красной площади участвовало более 11 тысяч военнослужащих, 161 единица военной техники, 127 самолётов и вертолётов. Торжественным маршем по главной площади страны прошли и воины внутренних войск МВД России.

Вячеслав МИНЁР,
доктор исторических наук,
полковник запаса
Фото из архива редакции

ВЛАДИМИР БОГОМОЛОВ:

ДО И ПОСЛЕ

"АВГУСТА СОРОК ЧЕТВЁРТОГО..."

"Роман "В августе сорок четвёртого..." – предельно точный военный приключенческий роман о работе военной контрразведки. И что бы нынче ни писали и ни придумывали об авторе, какие бы истины ни открывали, роман не нуждается в прикрытии автором. Роман стал классикой".

Владимир Бондаренко. "Русская литература XX века. 100 лучших поэтов, прозаиков, критиков" (Москва, "Российский писатель", 2011).

Главный роман Владимира Богомолова "В августе сорок четвёртого..." ("Момент истины") можно найти практически в любой библиотеке – в солдатской, районной, школьной, поскольку книга эта переиздавалась более сотни раз и общий её тираж исчисляется миллионами экземпляров. Роман вышел в десятках стран, на языки которых был переведён ещё при жизни писателя, и повседневную работу советских контрразведчиков в годы Великой Отечественной войны достоверно знают по этому тексту. И не только их профессиональную, военную работу, но и многие особенности характера русского человека, вынесшего

вероломное нашествие, завоевавшее Великую Победу.

Неудивительно, что первыми на роман Богомолова откликнулись писатели-фронтовики Василь Быков, Константин Симонов, Юрий Бондарев. 14 января 1975 года Сергей Смирнов писал в "Правде": "Этот роман таков, что ставит Владимира Богомолова в первую шеренгу наших лучших военных писателей. Это незаурядная книга, выделяющаяся высоким профессионализмом самого автора и всех его героев. Впервые в нашей литературе появилось произведение, убедительно и глубоко показывающее чёрный хлеб повседневного труда контрразвед-

чиков – физические, психологические и чисто технические особенности их профессии. И именно потому, что всё это написано с великолепным знанием дела, героизм людей, не декларированный автором, а наглядно раскрытый в их обыденной работе, захватывает читателя".

Кто только не исследовал с разных точек зрения этот богомоловский роман! Профессором Борисом Леоновым тема "Документ и вымысел в романе Владимира Богомолова "Момент истины" и сегодня предлагается студентам Литературного института им. А.М. Горького для контрольных работ. Были написаны десятки рецензий и критиче-

ских статей, защищались филологические диссертации. Был снят кинофильм, от авторства которого писатель отказался, и фильм был положен на полку. Уже в начале 2000-х вышла-таки цветная картина, и, хоть и на этот раз Богомолов снял своё имя из титров, лента всё же имела не только зрительский успех, но и одобрение большинства военных специалистов.

Здесь, думается, нелишне напомнить, что кинематограф всегда проявлял повышенный и оправданный интерес к достойным произведениям писателей-фронтовиков К. Симонова, Ю. Бондарева, В. Курочкина и многих других. У Владимира Богомолова же с кинодеятелями отношения в силу его упёртого, несговорчивого характера складывались непросто. Хотя кино во многом способствовало здоровой и справедливой, честной и яркой популяризации творчества самобытного писателя.

Первая попытка экранизации богомоловской повести "Иван" провалилась из-за того, что назначенный режиссёр мало чего оставил от сюжета и характеров, созданных писателем. За работу принялся Андрей Тарковский. Уже в августе 1962 года на XXIII Международном кинофестивале в Венеции фильм "Иваново детство" (сценарий по своей повести написал сам В. Богомолов) был удостоен главной награды – приза "Большой золотой лев". Это был первый несомненный триумф советского кинематографа, молодого режиссёра Андрея Тарковского, а также исполнителя главной роли – совсем юного, тогда ещё подростка Николая Бурляева, выросшего после в знаменитого артиста, режиссёра и деятеля культуры.

Всего же фильм "Иваново детство" получил семнадцать международных премий, в том числе главную премию VI Международного кинофестиваля в Сан-Франциско (1963), американский приз им.Д.Селзника "За кинокартину, внёсшую крупный вклад в дело укрепления мира" (1964), дипломы "За политическую режиссуру, осуждающую войну" на Международном кинофестивале в Акапулько (Мексика), награду на Международном кинофестивале в Карловых Варах (1970).

Отношения самого Богомолова с кинематографом и кинематографистами были неоднозначными. Он ревниво относился к тому, что его лавры сценариста присуждались режиссёрам и актёрам, что те, мол, трактовали писательские сюжеты и образы по-своему, отходя от литературного оригинала. Дошло даже до того, что писатель долгое время не хотел принимать государственную награду, орден "Знак Почёта", поскольку-де фигурировал в списке как "кинодраматург".

Впрочем, Богомолову как писателю-прозаику на отсутствие популярности было грех жаловаться. Его повесть "Иван" за полвека была переведена на 47 языков, опубликована более 230 раз общим тиражом свыше 25 миллионов экземпляров. Она была безоговорочно признана образцом классики советской и мировой литературы XX века и представлена в нескольких антологиях, включена в программу среднего образования (школа, училище, техникум, колледж) в качестве обязательного чтения. Эта повесть будет востребована, пока жива читающая Россия, которой дорога память об уходящем поколении участников Великой Отечественной войны.

Из лучших военных рассказов Богомолова непременно надо назвать ещё "Зосю" (и по ней был снят замечательный фильм) и "Первую любовь".

"Военные рассказы В.Богомолова, – отмечал писатель-фронтвик Юрий Бондарев, – настолько нравятся мне, что я не нахожу в них изъянов и недостатков и отношу их к одним из лучших произведений, ибо в них звучит та мужественная правда и нежность, которая всегда высекает в сердце читателя соучастие. Рассказ "Первая любовь" особенно близок мне".

А секрет успеха тех произведений писателя раскрыл он сам, отвечая на вопросы читателей и критиков: "Рассказ "Иван" – это моя реакция на невежественные публикации о войсковой разведке; о ней писали очень неквалифицированно. Меня всегда коробило, что писали о войне люди, на ней не бывшие".

Забегая вперёд, отметим, что Богомолов как критик нещадно

бичевал тех, кто писал о войне или снимал фильмы о контрразведчиках на потребу любителей приключенческого жанра – непрофессионально, без знания дела, и уж тем более если видел фальсификацию истории. О сборнике "Советский военный рассказ" за 1956 год: "Удивляешься однообразию коллизий, сюжетов и положений: очевидно, есть вещи, написанные на литературном фундаменте, под впечатлением прочитанного, а не увиденного и пережитого". О книге Вадима Кожевникова "Мера твёрдости": "Характеры в основном неяркие и подчас просто примитивные. Нет глубоких обобщений. Почти во всём мелкая пахота. И героизм очень примитивный и мало правдоподобный. Почти для всех героев смерть является чуть ли не мечтой. А это фальшь: смелые люди не менее любят жизнь, чем все остальные". По повести В.Черносвитова "Голубая стрела" в те давние уже годы был снят одноимённый приключенческий фильм, который до сих пор крутят по ТВ, чтобы занять эфирное время. А Богомолов эту вещь сразу же "приговорил": "Удивительно слабая, беспомощная книга о шпионах в авиации. Женщина-шпионка, подводная лодка противника, и ещё навёрчено столько всякой мути и до того всё серо, что в голове ничего не остаётся".

А уж в годы перестройки и рыночных отношений в писательстве и книгоиздательстве фронтвику Богомолову было от чего возмущаться и болеть сердцем. Ох и досталось же от него врунам от литературы, перебежчикам и предателям – Г. Владимову за "Генерала и его армию", В. Резуну-Суворову за его многочисленные пасквили. И даже народному артисту, всеобщему любимцу Василию Лановому, который, мягко говоря, присочинил в своих детских воспоминаниях, опубликованных в "Комсомольской правде", что в избе его деда в июне 1941 года якобы оставался сам генерал-предатель Власов: "Я далёк от мысли реабилитировать его, но я помню, что он носил на шинели орден Ленина, который получил за оборону Москвы. Рассказывали, что он отказался снять этот орден, когда был на приёме у Гитлера". В декабре 1996 года Богомолов

послал письмо в редакцию газеты, в котором пытался объяснить интервьюерам от "КП", их редакторам и пр., что бывает в огороде бузина, а в Виннице семилетний Вася, но выдавать "воспоминания" семилетнего пацана за правду о войне негоже...

О начале своего военного пути В. Богомолов рассказывал в сборнике "Писатели России: Автобиографии современников", изданном в 1998 году: "Отправиться в армию меня подбили двое приятелей, оба были старше меня. Они и надоумили прибавить себе два года, что сделать при записи добровольцем было просто. Спустя три месяца, в первом же бою, когда залёгшую на мёрзлом поле роту накрыло залпом немецких миномётов, я пожалел об этой инициативе. Оглушённый разрывами, я приподнял голову и увидел влево и чуть впереди бойца, которому осколком пропорол шинель и брюшину; лёжа на боку, он безуспешно пытался поместить в живот вывалившиеся на землю кишки. Я стал взглядом искать командиров и обнаружил впереди – по сапогам – лежавшего ничком взводного, – у него была снесена затылочная часть черепа. Всего же во взводе из 30 человек одним залпом убило 11". Как рассказывал писатель, он был последовательно рядовым, командиром отделения, помкомвзвода, командиром взвода – стрелкового, автоматчиков, пешей разведки, в конце войны исполнял должность командира роты.

Главный редактор "Литературной России" Вячеслав Огрызко известен как дотошный исследователь писательских биографий и их литературных судеб, поэтому сошлёмся здесь на его очерк о Богомолове "В поисках истины". Тем более, что в силу закрытости, непубличности Богомолова ещё при жизни, а тем паче после смерти появилось множество разночтений и домыслов, касающихся его биографии. Так вот, в большинстве справочников дата рождения писателя – 3 июля 1926 года, хотя в реальности он родился в 1924 году и вплоть до 1953 года носил фамилию своего отца Иосифа Савельевича Войтинского, который был профессором математики, рано ушёл из семьи, в 1937 году был репрессирован и умер в тюремной больни-

це. Матерью писателя была Надежда Тобиас, дочь вильнюсского адвоката, впоследствии принявшая фамилию своего второго мужа – Богомолец. До войны она работала машинисткой в журнале "Знамя".

Что касается прохождения военной службы В. Богомоловым, сошлёмся на справку из его личного архива, которую приводит вдова писателя Р. Глушко во 2-м томе собрания его сочинений "Сердца моего боль". Это справка особого отдела Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР по Прикарпатскому военному округу № ск/46 от 6 февраля 1957 года о том, что Богомолов "действительно состоял на службе в Красной Армии с октября 1941 г. по апрель 1942 г. и с июня 1943 г. по сентябрь 1944 г., а затем с сентября 1944 г. по 29 ноября 1949 г. проходил службу в органах МГБ: с 22 октября 1945 г. по 8 января 1946 г. на острове Сахалин, с 8 января 1946 г. по 9 декабря 1948 г. – на полуострове Камчатка, с 9 декабря 1948 г. по 29 ноября 1949 г. – в Прикарпатском военном округе".

Сам Богомолов справедливо и честно исчислял свою службу десятилетиями, учитывая и льготное исчисление, и ранения, и контузии, после которых лечился в госпиталях. Такого десятилетия хватило бы на десять жизней!

Событием стала и его повесть "В кригере". Как фрагмент романа "Жизнь моя, или ты приснилась мне..." она была написана Богомоловым ещё в 1986 году, но впервые увидела свет в полном объёме в 1993-м в журналах "Новый мир" (№ 8) и "Честь имею" (№ 10-12).

Главным редактором ведущего армейского журнала "Честь имею" (бывшего "Советского воина") был в ту пору "афганец" Николай Иванов – человек решительный, инициативный и смелый. Перед богомоловским текстом редакция поместила свой комментарий: "Каждое произведение Владимира Богомолова становится событием в литературе. Между публикациями романа "Момент истины", имевшего ошеломительный успех, и повестью "В кригере" – долгое молчание: писатель не спешил напомнить о себе во что бы то ни стало, печатал лишь то, что выдержива-

ло его строжайший суд, что отвечало жёстким требованиям к себе, к литературному делу. Уровень этих требований проверен временем: богомоловская проза несёт в себе "момент истины", не устаревает и не подвергается переоценкам. Автор следует принципу "писать лишь о том, что знаешь досконально". И, изведав жизнь в разных её проявлениях – от самых светлых до самых мрачных, грязных, жестоких, он не стремится сгладить трагические противоречия мира, не боится шокировать читателей "крутыми выражениями", беспощадностью оценок. Писатель знает, что есть такая жестокая правда жизни, которую нельзя даже пытаться причесать или пригладить – она должна предстать во всей своей суровой и страшной нагоде".

Отклики на новую (и, подчеркнём, до конца выношенную, до словечка выверенную) повесть пошли шквалом, её причисляли к "третьей волне" военной прозы. Здесь приведём мнение авторитетного критика Владимира Бондаренко, словами которого о "Моменте истины" и начинались эти заметки:

"Повесть В. Богомолова "В кригере" обособлена от потока литературной макулатуры, заполонившего журналы и газеты. Это вещь в себе, глоток воздуха и ошеломляющее впечатление. В повести Богомолова поражает точность – и это не черта его характера, а эстетическая характеристика, литературный приём, он не позволяет себе сфальшивить ни в чём и ненавидит эту фальшь в других и в критике. В. Богомолов – мастер старой школы, не подвластный сиюминутным веяниям моды. Но он ещё и офицер из тех, что спасали Отечество. Так же непоколебимо, как он служил Отечеству, он служит и литературе – настоящий профессионал прозы".

Полковник Николай Иванов – тоже офицер, профессионал прозы и профессионал-редактор иного, уже "афганского" и "чеченского" поколения, рассказывал мне, как непросто проходила повесть в его журнале "Честь имею".

Много чего порассказал старший окопник младшему во время чаепитий на богомоловской кухне, редко кому он так открывался...

Что до наград, то страсть к ним, похоже, остыла у Владимира Осиповича ещё на фронте. Тот же Николай Иванов выяснил, что первые ордена-медали как-то обходили писателя стороной: "Уже после представлений у него во взводе случались ЧП: то кто-то отравился некачественным спиртом, то исчезал подчинённый – немцы тоже охотились за языками, и удачи были не только на нашей стороне. Он стопроцентно мог стать так называемым мокрым Героем Советского Союза – за форсирование Днепра: существовало якобы распоряжение, что все, кто первым ступит на противоположный берег, представляются к этому званию. Лодка старшего лейтенанта Владимира Богомолова с разведчиками шла самой первой, но в последний момент его самого нежданно вызвали к начальнику штаба полка. Оказалось, при погрузке на плавсредства штабного имущества солдаты уронили в воду сейф с секретными документами и печатью. Надежда была на Богомолова, как самого сильного и жилистого офицера в полку. Он обвязался верёвкой и стал нырять в холодную днепровскую воду... Героем стал тот сержант, что заменил его в лодке, а он, достав-таки документы со дна реки, отправился с воспалением лёгких в санбат".

Во время одной из встреч Николай Иванов спросил своего старшего товарища и коллегу: "Владимир Осипович, признайтесь, что из созданного вами вам самому нравится больше всего, по душе, что ли?" Живой классик чуть призадумался и, глядя прямо в глаза собеседнику, отвечал: "Знаешь, Николай, пожалуй, самым важным и правильным романом своим я на сегодня считаю тот, который наговорил твоей жене Маше, пока ты был в плену у чеченских бандитов".

Сколько лет минуло с того зловещего 96-го, когда полковник налоговой полиции Николай Иванов почти четыре месяца томился в чеченских зинданах! Его искали ФСБ, МВД, служба собственной безопасности налоговой полиции, спецназовцы-грушники, спецназовцы-взвэшники, друзья Николая по Афгану и в меру сил мы, журналисты, бывавшие в Чечне в те дни.

А контрразведчик-смершевец той, уже далёкой, войны Владимир Осипович Богомолов едва ли не каждый вечер звонил жене кавказского пленника и подолгу рассказывал ей, где тот находится, что жив он и здоров, что спецоперация по его освобождению разворачивается весьма успешно, что "Коля передаёт своим домашним привет через надёжных людей", что вот-вот его затянущаяся командировка благополучно закончится...

Когда речь шла о судьбе человека, стоящего на грани жизни и смерти, таким вот душевным и отзывчивым на самом деле был слышавший колючим, жёстким, неконтактным и нелюдимым смершевец Владимир Богомолов.

А в том августе девяносто шестого кто-то наверняка зачитывался увлекательным романом "В августе сорок четвёртого..." – каждый шёл к своему моменту истины. Мария Иванова, слушая телефонное повествование Владимира Осиповича, верила в чудесное спасение своего мужа, а читатели богомоловского романа – в успех советских офицеров Алёхина, Таманцева, Блинова...

Теперь вот на соседних книжных полках в моём книжном шкафу стоят книга Николая Иванова "Расстрелять в ноябре" и только-только вышедший богомоловский почти девяти-сотстраничный том "Жизнь моя, или ты приснилась мне...", изданный уже после смерти писателя его вдовой. Такая вот выходит связь времён, связь судеб.

Ещё в 1993 году Владимир Богомолов делился планами с "Литературной газетой": "Долгое время я работаю над огромным романом о многих десятилетиях жизни России. Действие книги заканчивалось примерно в 1989 году, и работа близилась к завершению, я занимался усилением и доводкой текста. Однако после августовской революции роман невольно въехал в начало девяностых годов – было бы непростительной ошибкой упустить такую учинённую и подкинутую жизнью драматургию, как развал Советского Союза, а затем и России, разрушение её экономики и обнищание десятков миллионов россиян, обесчеловечивание общества и успешно осу-

ществлённая криминализация всей страны. Происходившие в эти годы и происходящие сегодня процессы требуют тщательного осмысления, отчего, не оставляя работы над романом, я поднял сюжетные наброски и решил доделать текстуально и запустить в обращение два или даже три небольших произведения".

С годами не убавлялось требовательности к себе, но не прибавлялось сил. А тут ещё в зловещем 93-м в подъезде дома на него напали грабители, били кастетом по голове, свалили, пытались отобрать кейс. Отбивался до последних сил, но не сдался. К фронтовым отметинам добавились новые шрамы и контузии.

Право писательских наследников – это почти всегда право собственников, право материальное. Вдовой писателя Раисой Глушко сделано по большому счёту благое дело – запущено в обращение всё, что осталось на рабочем столе, в архиве, в тетрадях, записных книжках писателя, вплоть до беглых строчек, претендующих (это уж по мнению издателей и редакторов) на некую афористичность, значительность. Сам бы писатель вряд ли опубликовал всё это. Ну да это так, пустяки.

Главное в том, что практически в любой том Владимира Богомолова включают и впредь будут включать его увлекательнейший "В августе сорок четвёртого..." ("Момент истины"), достающего до сердечной боли "Ивана", предназначенную для офицерского прочтения повесть "В кригере".

Каждый по-своему понимает момент истины и идёт к нему своим путём. У Владимира Богомолова путь этот был ох как не прост! Но прошёл он его достойно, по-офицерски.

Борис КАРПОВ

На снимках: эти две фотографии, 1943 года и послевоенная, открывают практически все книги писателя. В. Богомолов и к своему портретному изображению относился предельно критично. До сих пор гадают, чего в этом было больше – болезненной скромности или контрразведчицкой привычки не светиться. Но таков уж он был – автор "Момента истины".

ГИМН ИСПОЛИНАМ ДУХА

Вышла в свет вторая часть книги "Преодоление", вобравшая в себя очерки о военнослужащих внутренних войск, которые сумели после тяжелейших ранений и увечий вернуться в строй и продолжить службу. Это гимн настоящим исполинам духа, людям долга и чести, несгибаемой воли.

Авторы сборника – журналисты внутренних войск МВД России, заместитель главного редактора журнала "На боевом посту" полковник Игорь Софронов и начальник одного из отделов редакции подполковник Николай Петелин. Оба офицера не понаслышке знают о войне, не раз бывали в длительных командировках в Чеченской республике. Игорь Евгеньевич награждён медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" 2-й степени, Николай Николаевич – кавалер ордена Мужества. Накануне Дня Победы наш корреспондент встретился с авторами "Преодоления" и задал им несколько вопросов.

– Игорь Евгеньевич, Николай Николаевич, как родилась идея этого проекта?

И.С.: Мысль подготовить такой сборник появилась у нас с коллегой и боевым товарищем, можно сказать, спонтанно, под стук вагонных колёс, когда мы ехали в командировку. Хотя, пожалуй, подсознательно мы вынашивали этот замысел давно. И раньше встречались с офицерами, прапорщиками, сержантами и солдатами, которые получили тяжёлые ранения и увечья во время боевых действий, а потом сумели не просто вернуться к нормальной жизни, но и продолжить службу во внутренних войсках. Это живые легенды, они не могли не вызывать глубочайшего восхищения и уважения. И нам захотелось, чтобы об этих людях узнали как можно больше соотечественников.

– С какими сложностями вы встретились, когда воплощали свой замысел в жизнь? Что далось вам труднее всего?

Н.П.: На мой взгляд, самые серьёзные сложности заключались во времени и расстоянии, ведь герои будущих очерков служили в разных уголках нашей необъятной страны. В принципе, сколько героев – столько должно было быть и командировок, потому что очень сложно написать что-то путное, не встретившись с человеком. Кроме того, надо было, чтобы человек хотел общаться, очень желателен был его домашний фотоархив.

И.С.: Тяжело пропускать через себя боль человека. Когда после встреч с героями будущего матери-

ала размышляешь о рассказанном ими, то невольно ставишь себя на их место, представляешь, как же тяжело пришлось покалеченным на войне, их родным и близким. И это происходило не один раз, потому что в первой части "Преодоления" тринадцать очерков, во второй – девять, не считая текстов о героях давно минувших дней. Но такая уж работа у нашего брата военного журналиста. И ещё, конечно, непросто было сделать так, чтобы рассказы об этих замечательных людях получились непохожими друг на друга. А такая опасность существовала, поскольку судьбы тех, о ком мы поведали читателям, в значительной степени схожи: воевал человек, затем в один далеко не самый лучший день, скажем, подорвался на mine, а потом лечился, восстанавливался, проходил многотрудный путь возвращения в строй.

– Надо полагать, ваша первая книга, которая быстро разошлась по войскам, есть в госпиталях и воинских частях, помогла укрепить дух тем, кто потом попал в такую же тяжелейшую жизненную ситуацию?

Н.П.: Именно так и произошло. Среди людей, о которых мы рассказали во второй части, нам встречались такие, кто читал первую. И они признавались, что прочитанное способствовало тому, что они удержались от опрометчивых шагов, не впали в уны-

Герой России Игорь Задорожный на презентации первой части книги "Преодоление". Москва, 25 марта 2010 г.

ние. Пример победивших обстоятельства собратьев по строю вдохновил их, добавил сил и веры в себя.

И.С.: Получилось так, что герои первой части нашего проекта встречались, например, в госпиталях с теми, кто пострадал от мин и пуль уже во второй чеченской кампании. Вторые, можно сказать, подпитывались жизненной энергией у первых. Так что в той или иной степени "Преодоление" помогает получившим тяжелейшие ранения военнослужащим вновь обрести свое место в строю.

– Как вы вели поиск героев своих очерков? Кто вам в этом помогал?

И.С.: О ком-то из этих людей мы знали и раньше. Имена других подсказали друзья и знакомые. Ещё нам очень помогли в военно-медицинском управлении Главного командования внутренних войск МВД России. Причём уже в конце 2009 года, когда завершалась наша работа над первой книгой, мы поняли, что будем готовить и вторую часть. Ведь мы рассказали лишь о тринадцати военнослужащих, а во внутренних войсках уже тогда насчитывалось около тридцати людей с похожей судьбой.

– Жизнь показывает, что далеко не все люди, которых столь сурово испытывала судьба, склонны к откровенности. Как удавалось разговорить их?

Н.П.: Признаюсь, случалось, что нас встречали с большой настороженностью. Мы были готовы к этому и нормальным человеческим языком объясняли, зачем нужны такие книги, как они помогут тем, кто окажется в такой же сложной жизненной ситуации. Очень важно было наладить психологический контакт с человеком. Когда так происходит, то расстаёшься с героем будущего очерка как друг. Не скрою, со многими из этих людей у меня установились дружеские отношения.

И.С.: Некоторые наши герои сначала думали, что мы хотим поднять шумиху вокруг них, гоняемся за жареными фактами. Но нам удалось убедить людей в том, что прежде всего мы желаем поддержать их и тех, кому придётся столкнуться в жизни с такой же бедой. Разумеется, когда готовили вторую часть "Преодоления", нам было легче разговорить

собеседников, ведь мы вручали им первую книгу, и они лучше понимали, зачем к ним приехали журналисты, росла их уверенность в том, что, решив остаться в воинском строю, они сделали правильный выбор. Ну и, безусловно, помогало налаживать контакт то обстоятельство, что мы с Николаем Николаевичем участвовали и в первой, и во второй чеченской войне. Мы начинали разговаривать, и у нас находились общие знакомые и воспоминания. Благодаря этому говорили с героями будущих историй на одном языке, диалог шёл на доверительной ноте.

– А встречались такие, кто не хотел фигурировать в ваших книгах?

Н.П.: Такие случаи были. Но, согласитесь, людей можно понять.

Они прошли через тяжелейшие испытания и имеют полное право на то, чтобы драматичные подробности их жизни не предавались широкой огласке.

– Чьи судьбы вас особенно потрясли в процессе работы над "Преодолением"?

Н.П.: Тут каждая судьба – своё потрясение. Помню, как мне обошло душу, когда сержант Эдуард Гаврилов рассказывал, что после ампутации ноги с ним случилась истерика. И то, что он не постеснялся об этом рассказать, я считаю ещё одним проявлением мужества этого кавалера ордена Мужества. Вспоминаю и рассказ ефрейтора Филоза Канчурина, как родители приезжали к нему

Генерал-лейтенант Валерий Новожилов и один из героев книги "Преодоление. Часть 2" сержант Эдуард Гаврилов. Уфа, 20 марта 2013 г.

в госпиталь. Его отец зашёл в палату, взял на руки двадцатилетнего сына-спецназовца, потерявшего ногу, и сказал: "Сынок, пойдём маме покажемся...". Когда я слушал это, не мог сдерживать слёз.

И.С.: Каждый из наших героев справлялся с бедой по-своему – в силу своего характера, возраста. Я не мог не восхищаться тем, как вели себя в тяжелейшей ситуации молодые парни, у которых вся жизнь была впереди. Среди тех, о ком мы рассказали в своих книгах, встречались и

такие, на кого, кроме полученных в боях увечий, обрушивались житейские невзгоды, от которых и здорovому человеку немудрено сломаться. Но они оказались настолько сильны духом, что не дали себя, как сказал Константин Симонов, вышибить из седла. И это, конечно, тоже поражало. Например, у одного офицера, уже после того как он вернулся в строй после потери ноги, умерла жена. И чиновники пытались отобрать у него детей, определить их в детский дом. Слава богу, детишек у социальных работников он отвоевал, и сын с дочкой живут вместе с папой.

– Во второй книге читатели найдут и очерки о героях давно минувших дней. Что побудило вас сделать такой экскурс в историю?

И.С.: Жизнь устроена так, что ничего не возникает на пустом месте. Убеждён, существует связь поколений. Воины наших дней так или иначе

опираются на исторические примеры, продолжают традиции, заложенные предшественниками. Мы решили показать в "Преодолении" эту преемственность. В истории России и кроме легендарного лётчика Алексея Маресьева были люди, которые продолжали ратную службу после тяжёлых ранений и увечий. Во второй книге проекта рассказывается об Антоне Махотине, который прошёл путь от крепостного крестьянина до генерала полиции. Участвуя в Заграничных походах русской армии, в 1814 году он лишился правой руки в кавалерийском бою близ селения Ладорьер, но продолжил воинскую службу. С 1823 по 1827 год служил он и в Отдельном корпусе внутренней стражи – предшественнике современных войск правопорядка. Идёт у нас речь и об авиаторе Александре Прокофьеве, воевавшем в Первую мировую. Во время лётного происшествия Александр Николаевич потерял ногу, но сумел

вернуться в небо. Пилот без ноги стал одним из первых русских асов, за свои подвиги был награждён Георгиевским оружием, орденом Святого Георгия 4-й степени. И корнет Юрий Гильшер в Первую мировую тоже сражался в небе с протезом вместо ноги. В годы Великой Отечественной пережил все ужасы концлагерей тяжело раненный командарм Михаил Фёдорович Лукин, которому уже в плену ампутировали ногу. Об этих незаурядных личностях мы тоже пишем в "Преодолении".

– Трудно переоценить роль таких книг в военно-патриотическом воспитании молодого поколения, ведь из них будущие защитники Отечества узнают о людях, с которых стоит делать жизнь. В этой связи хочется поинтересоваться, дошла ли первая часть "Преодоления" до библиотек, школ, подростковых клубов?

И.С.: Конечно, тут сложно предоставить вам полную информацию. Но могу сказать определённо, что, например, в Приволжском региональном командовании внутренних войск МВД России "Преодоление" использовалось во многих военно-патриотических акциях, и книга реально дошла до школ и кадетских корпусов.

– Какой опыт, профессиональный и житейский, вы для себя вынесли, работая над проектом? Какие чувства испытали, завершив вторую часть книги?

И.С.: Как-то особенно остро осознал, что надо быть внимательным, чутким и доброжелательным к окружающим. Человеческая жизнь – хрупкая вещь, и все мы смертны, все беззащитны в определённых ситуациях. Никто из нас не застрахован от беды. Поэтому, если она случится, очень важно, чтобы рядом оказались те, кто не даст упасть, поддержит в трудную минуту.

Н.П.: Конечно, пришло облегчение после сделанного. А ещё я последний раз убедился, что рядом с нами живут и служат настоящие герои.

★
**Беседовал полковник
Андрей СОРОКИН**

Фото Александра КУЗНЕЦОВА
и Николая ПЕТЕЛИНА

СОФРОНОВ Игорь Евгеньевич – полковник, ветеран боевых действий, награждён медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени.

С 2005 года – в редакции журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России.

Член Союза журналистов России. В 2007 году стал лауреатом премии МВД России, в 2008-м – победителем Всероссийского конкурса МВД России «Щит и Перо».

ПЕТЕЛИН Николай Николаевич – подполковник, ветеран боевых действий, кавалер ордена Мужества.

С 2006 года – в редакции журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России.

Член Союза журналистов России. Лауреат литературной премии им. А.П. Чехова, дважды лауреат Всероссийского конкурса «Золотое перо Руси». В 2008 году стал победителем Всероссийского конкурса МВД России «Щит и Перо».

ТУРНИР СИЛЬНЫХ ДУХОМ

15-16 марта в Московском центре боевых искусств состоялся XVII Кубок России по рукопашному бою на призы Героя Российской Федерации генерал-полковника Анатолия Романова.

Традиционно его организаторами стали Главное командование внутренних войск, Фонд им. генерала Анатолия Романова и Федерация рукопашного боя России. Проведение соревнований поддержал Департамент физической культуры и спорта правительства Москвы.

Открыл турнир заместитель главнокомандующего внутренними войсками – начальник управления боевой подготовки ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Юрий Бабкин. Он пожелал спортсменам успеха в честной и бескомпромиссной борьбе.

В этом году в состязании приняли участие 26 команд, представлявших различные силовые структуры и ведомства, а также субъекты Российской Федерации. Всего в столице собрались 113 спортсменов, сре-

ди которых 42 мастера и 68 кандидатов в мастера спорта.

– Первый "романовский" турнир был проведён в апреле 1997 года в Отдельной дивизии оперативно-го назначения внутренних войск, – рассказал журналистам главный судья соревнований Михаил Борисюк. – Он задумывался как закрытое соревнование для личного состава правоохранительных органов и внутренних войск. Вскоре решением президиума Федерации рукопашного боя России этим соревнованиям был придан статус Кубка России, что позволило участвовать в поединках и женщинам. Сегодня турнир стал одним из важнейших событий в российском спортивном календаре.

Второй год подряд состязание транслировалось в сети Интернет

в режиме он-лайн. Поэтому любой желающий мог проследить за развитием событий на сайте Московского центра боевых искусств.

Яркие бескомпромиссные поединки не оставили равнодушными многочисленных зрителей, заполнивших трибуны спорткомплекса. Каждый мастерски проведённый бросок, точный удар вызывал у болельщиков бурю эмоций. Нервы спортсменов и тренеров были на пределе, ведь на кону стояло звание победителя.

В итоге в командном первенстве чаша весов склонилась в пользу спортсменов Отдельной дивизии оперативно-го назначения, которые и одержали победу.

Сборной команде внутренних войск пришлось довольствоваться вторым местом. А третьими стали рукопашники из Санкт-Петербурга.

Кубки и ценные подарки победителям вручил генерал-лейтенант Юрий Бабкин. Лучшими в своих весовых категориях стали Абубакар Хасбулатов, Руслан Гериев и Мурад Курбанмагомедов из Санкт-Петербурга, Ислам Чамсаев, Шамиль Гасанханов, Салимгирей Расулов из Отдельной дивизии оперативно-го назначения и Заурбек Дзудцев из сборной внутренних войск МВД России.

★
Старший лейтенант
Илья АНТОНЮК
Фото автора

В воздаяние за ратные заслуги

В Уфе на территории ипподромного комплекса "Акбузат" состоялась церемония вручения автомобилей военнослужащим Приволжского регионального командования внутренних войск МВД России, получивших тяжёлые ранения и увечья в ходе контртеррористических операций на Северном Кавказе.

Спасибо за службу

Заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин поздравил находящихся на лечении в Главном военном клиническом госпитале военнослужащих и ветеранов.

– Сегодня мы чествуем солдат и офицеров, являющихся достойными продолжателями славных традиций воинов правопорядка предыдущих поколений, – сказал главнокомандующий. – Тех, кто на своих плечах выносит тяжесть боевых будней контртеррористических операций на Северном Кавказе, не жалея себя, рискует жизнью ради безопасности сограждан.

Генерал армии Николай Рогожкин выразил благодарность медицинским работникам, которым обязаны своим здоровьем, а зачастую и жизнью многие воины.

Вместе с главнокомандующим военнослужащих поздравляли генералы и офицеры Главного командования внутренних войск, директор Государственного театра киноактера Сурен Шаумян и епископ Балашихинский викарий Московской епархии владыка Николай.

Военнослужащим и ветеранам войск, а также лучшим сотрудникам госпиталя главнокомандующий вручил ценные подарки.

В завершение торжественного мероприятия в клубе госпиталя состоялся концерт Государственного академического русского народного хора им. М.Е. Пятницкого.

Ключи от новых "Пежо-408" получили кавалеры ордена Мужества капитан Андрей Болдырев, прапорщик Дмитрий Бердинских и сержант Эдуард Гаврилов.

В мероприятии приняли участие заместитель главнокомандующего внутренними войсками – начальник управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Валерий Новожилов, председатель Государственного собрания – Курултая Республики Башкортостан Константин Толкачёв, министр внутренних дел Республики Башкортостан генерал-майор полиции Михаил Закомалдин.

Золото капитана

На чемпионате Европы по греко-римской борьбе, прошедшем в Тбилиси, сборная Российской Федерации заняла первое место в общекомандном зачёте.

Капитан российской команды военнослужащий отряда специального назначения "Ермак" Сибирского регионального командования внутренних войск МВД России, олимпийский чемпион Лондона рядовой Роман Власов завоевал золотую медаль. В финальной схватке в весовой категории до 74 килограммов он одержал победу над Зурабом Датунашвили из Грузии.

МОЙ ВЕЛИКИЙ ДРУГ

И на многолюдной улице, и в тиши двора — всюду он был значителен одним своим присутствием, всюду был хозяином положения, всегда говорил напрямик, и слова его были весомые и чёткие, как отливки из металла. От него исходила властная подъёмная сила, некий магнетизм, который будоражил окружающих. Несговорчивый бунтовщик, лидер по натуре, он заражал своей энергией, за ним шли, ему верили; бывшие фронтовики меж собой звали его «командир», «крутой мужик». Неугомимый непоседа, он вечно спешил, точно экономил время, хотел не просто побольше сделать, а выжать из жизни всё, что можно выжать в его положении. Его нестигаемость была ответом на вызов судьбы. И самое поразительное — несмотря на увечье, он сохранил светлый взгляд на мир и ко всяким бытовым неурядицам — а их хватало в то послевоенное время — относился весело, не разухабисто-весело, а иронично-весело, чем снимал у людей раздражительность и злость; правда, иногда его ирония отдавала горечью. Таким я запомнил фронтовика «командира» дядю Колю, безногого инвалида, передвигавшегося на каталке с подшипниками.

Широкогрудый, широколицый, всегда гладко выбритый, он, в отличие от других фронтовиков, носил китель без наград и нашивок за ранения и никогда не говорил о войне. В то время инвалиды с утра до вечера торчали в пивной; многие из них опустили — ходили небритыми, оборванными, изъяснялись без вся-

ЛЕОНИД СЕРГЕЕВ

ДВА РАССКАЗА

ких ограничений — через слово пуляли матом; особо запойные дебоширили, дрались друг с другом костылями, а разбредаясь по домам, орала во всю глотку и швыряли камни в окна со слепой незатухающей ненавистью. Страх, сокрушающий всё ужас катился перед пьяными инвалидами... Кстати, по слухам, некоторые из них и не были на фронте, а получили увечья под колёсами поездов и трамваев. В самом деле, кое-кто из инвалидов так афишировал свои подвиги и бравировал наградами, что это вызывало подозрение. Говорили, что эти «герои» купили ордена и медали на барахолке (что действительно практиковалось). Днём некоторые инвалиды просили милостыню у церкви, выставляли напоказ обрубки рук и ног и пели матросские песни вроде: «Морская пучина была нам могилой и дно!». Им подавали — известное дело, народ наш всегда отличался состраданием и доверчивостью. Говорили также, что кое-кто из этих нищих держит в матрацах тысячи, но в это мало верилось: богатство и беспробудное пьянство — малосовместимые понятия.

Дядя Коля тоже выпивал, но делал и это красиво, с достоинством, решительно не принимая никакого сочувствия, не допуская к себе жалости. Всем видом и поведением он как бы подчёркивал огромную дистанцию между падшими пьяницами и теми выпивающими, которые всего лишь «снимают дневное напряжение, а вообще-то сильнее всех обстоятельств». Первых он не терпел, считал, что они «сломались, погрязли в пессимизме, заливают водкой боль и тоску»; а такие, как он, выпивают только для того, чтобы «получить новый заряд для работы».

Его появление в пивной производило сильное впечатление. Он въезжал на каталке, приветствовал всех возгласом:

— Здорово, орлы!

Расстёгивал ремень, державший обрубки ног на каталке, и легко вскакивал на табурет, при этом твёрдым жестом останавливая тех, кто бросался на помощь. Пока буфетчик наливал и подносил к столу стакан водки, дядя Коля отвечал на многочисленные «за тебя, командир!» — улыбался и вскидывал кулак, что означало — «так держать!». Но иногда хмурился, если замечал в углу не в меру разгулявшихся собутыльников.

— Эй, там! — грозно одёргивал он. — В чём дело? Разговаривать в нормальном режиме! Делай, как я сказал!..

И под его пристальным повелительным взглядом чрезмерно разгулявшиеся умолкали и съёживались — никто не мог противостоять его тяжёлому взгляду. В пивной он держал власть крепко, и все это знали.

Опрокинув стакан, дядя Коля тут же прощался:

— Наметил на сегодня ещё кое-что сделать.

Он получал пенсию и вполне мог бы не работать, но никогда не сидел без дела — с усердием, искусно паял, лудил кухонную утварь соседям; как надомник, чинил плитки и керосинки из мастерской, а одно время даже работал электриком; катал от дома к дому с монтерской сумкой и складной дюралевой лестницей за плечами.

— Дел невпроворот, — подмигивал встречным. — Мне повезло, что здесь живу — в домах проводка гнилая, розетки на ладан дышат, так что работы по горло.

Он «брал дома штурмом» и всё делал добротнo, на совесть, по собственному графику; выполнял намечен-

ное, тут же забывал о победе и шёл дальше — ставил новую цель. И ничто не выбивало его из колеи: ни отсутствие материалов, ни обесточивание сети, когда вырубали электричество и приходилось работать вслепую, ни промозглая погода, когда давали о себе знать рань... Никто никогда не видел его в унынии, в упадке сил, казалось, он сделан из железной арматуры, особо прочных сплавов. Глядя на него, думалось, что мужество есть не что иное как умение справляться с трудностями. Кстати, у него и фамилия была крепкая — Каменщиков...

Дядя Коля обитал в пристройке к нашему общежитию, жил одиноко, но явно был сильнее своего одиночества. В его каморке царила благородная нищета: над диваном, изъеденным молью, висели фотографии боевых товарищей и среди них ярмарочные картины — репродукции Кустодиева. На столе среди ждущих ремонта дырявых самоваров, кастрюль и чайников возвышалась стопка книг; а под столом находился предмет всеобщей зависти — трофейный аккордеон. В помещении даже не было шкафа — сплошная пустота, но торжественная пустота, в которой витал творческий дух.

По слухам, до войны у дяди Коли была невеста; она ждала его всю войну; но, вернувшись калекой, он сам отказался от неё, «чтобы не портить ей жизнь, не обречь на незавидную долю».

В те годы слухи были трёх родов: несерьёзные, из очередей — «обс» (одна баба сказала) — эти слухи дядя Коля называл «сплетнями, к которым настоящий мужчина не должен прислушиваться». Были слухи серьёзные, исходящие из достоверных источников, и опасные слухи, которые просочились в народ неизвестно каким способом. Последние слухи несли важную предостерегающую информацию, их передавали шёпотом, за них могли и посадить. Известное дело, в системе, где народ рассматривается как стадо баранов и всё построено на строжайшей секретности, опасные слухи множатся и распространяются с невероятной скоростью. В нашем провинциальном городе слухи всех этих разновидностей постоянно носились в воздухе.

Для нас, подростков, дядя Коля был самым близким другом, а некоторым заменял и отца. Несмотря на занятость, он ежедневно выкраивал время специально для нас и относился к нам с повышенными требованиями, жестковато, без всякой скидки на возраст. Чуть что восклицал:

— Я здесь! В чём загвоздка?

Дотошно, с испытующим взглядом выспрашивал про занятия в школе и всё остро воспринимал, ему до всего было дело. Сурово распекал двоечников:

— Эх ты, не мог осилить такой предмет! Я здесь! Возьми себя в руки, и чтоб на днях всё исправить! В нормальном режиме!

И наоборот, щедро хвалил за хорошие отметки:

— Молоток! Нормальный ход! С тобой хоть в разведку! Я здесь!

Дядя Коля прямо-таки навязывал нам книги, которые брал в заводской библиотеке, а потом спрашивал, что понравилось, что нет, и подробно объяснял идею, которую проводил автор.

Он помогал нам мастерить летние и зимние самокаты, играл с нами в «чижа» и «городки», причём сам изго-

товлял лопатки и биты. Поощрял и другие игры, кроме картёжных и «расшибалки», — тем самым вселял в нас определённые нравственные понятия.

— В игре должен быть спортивный интерес, достижение, — говорил он. — А в картах один азарт и ни шиша больше. Я здесь!.. А «расшибалка» — это вообще чёрт-те что! Корысть одна. Ради интереса на деньги не играют. Так чтоб с этим было покончено. Нормальный ход! Делай, как я сказал! Уважай мою лысину! (Он лысел и, по моим наблюдениям, гордился этим).

Кстати, нам дядя Коля казался почти пожилым, а ему было-то всего двадцать пять, от силы — двадцать семь лет.

Что особенно ценно: дядя Коля не просто скрашивал нашу жизнь — он, бывалый, всезнающий, личным примером как бы обозначал для нас чёткие ориентиры на будущее. И в этом смысле он, калека, был несравненно выше многих здоровых людей. Среди этих здоровых попадались и нравственные уроды, которые жили только для себя, занимались спекуляцией и накопительством, а то и служили доносчиками (добровольными осведомителями). Кстати, именно такие нас всерьёз не принимали и называли «уличной шпаной»... Естественно, рядом с такими уродами отчётливо вырисовывалось мужское величие дяди Коли, его превосходство.

Иногда мы играли в волейбол; сеткой служил старый, полуистлевший бредень, мяч заменял резиновый «дутик» (о настоящем, кожаном только мечтали), тем не менее наши матчи проходили боевито, на почти профессиональном уровне (даже собирали зрителей), чему способствовало судейство дяди Коли. По слухам, вполне серьёзным, до войны дядя Коля был отличным спортсменом; выступал за заводскую волейбольную команду, взлетал над сеткой выше всех и «гасил» мячи на передней линии, «ставил мёртвые колы».

Но, конечно, главной нашей игрой считался футбол, и здесь дядя Коля проявлял себя в полном блеске. Долгое время вместо мяча мы гоняли шапку-ушанку, набитую газетами, но в одно прекрасное воскресенье дядя Коля вкатил во двор в обнимку с настоящим футбольным кожаным мячом.

— Купил на барахолке за бешеные деньги, — с видом триумфатора объявил нам. — Я здесь! Нормальный ход! Собирайте команды, устроим матч века!

Дядя Коля защищал ворота и как игрок был великолепен. Одна его экипировка чего стоила! Оголённый по пояс, в чёрных перчатках и чёрной кепке, нахлобученной до бровей, он выглядел в воротах, как пантера в клетке: мощными рывками, со вздутыми жилами на шее, он метался от стойки к стойке, взмахивал руками и страшно гримасничал, переживая каждый трюк полевого игрока, то и дело кричал команды:

ОБ АВТОРЕ

Леонид Анатольевич СЕРГЕЕВ родился в Москве в 1936 году в семье инженера. Во время войны был эвакуирован в Казань, где закончил школу и недолго учился в строительном институте. Служил в армии. В 1962 году переехал в Москву. Работал фотографом, декоратором в театрах им. Евгения Вахтангова и им. Владимира Маяковского. Иллюстрировал детские книги. Литературой занимается с начала семидесятых годов. Первые книги написал для детей и подростков. Некоторые переведены на английский и польский языки. Член Союза писателей России, лауреат премий им. С.А. Есенина и А.Н. Толстого, диплома первой степени «Золотое перо Московии», победитель Всероссийского конкурса на лучшую книгу о животных 2004 года.

— Пас налево! Откинь назад! Дай на выход! Я здесь!

Задолго до знаменитого Яшина дядя Коля руководил игрой всей команды и расширил функции вратаря: стремительно выезжал за границы вратарской площадки на перехват пасов противника и отбивал мяч кульгами. Случалось, мяч задевала каталка, и он резко менял направление. Мы относились к этому сбою с пониманием, но дядя Коля мгновенно вскидывал руку и безжалостно назначал себе штрафной.

А в пределах вратарской площадки дядя Коля вообще творил чудеса: каким-то невероятным образом, отталкиваясь руками от земли, зависал в воздухе вместе с каталкой и «вытягивал» даже пушечные верные «девятки». Низовые мячи вообще брал без особого напряжения — мы только и успевали заметить мелькнувший могучий торс, деревянный квадрат да вращающиеся с визгом подшипники...

После игры спускались к реке, устраивали заплыв по течению, и вновь дядя Коля показывал класс: на одних руках опережал всю нашу ватагу.

Возвращаясь с реки, поднимались по сыпучей круче, и каталка дяди Коли увязала в песке. Бывало, кто-нибудь из ребят заикнётся:

— Не помочь ли?

Но дядя Коля сурово бросал:

— В чём дело? Это мы берём с ходу, штурмом! А ну, братва, выкладывайся до конца! Я здесь! — и с каким-то ожесточением взбирался наверх; он был двужильный, не иначе...

Как правило, после футбола и вылазки на речку дядя Коля приглашал нас к себе; раздавал книги, угощал чаем, заваренным шиповником, а после чаепития доставал аккордеон и под мягкие звуки негромко пел довоенные песни; только довоенные, оптимистичные и радостные, и никогда не пел песен времён войны. Много раз ребята выпрашивали дядю Колю про войну, про его боевые дела как танкиста (он служил механиком-водителем тридцатьчетвёрки — это было известно доподлинно, это был самый серьёзный слух), но каждый раз дядя Коля обрывал спрашивающих:

— Жизнь продолжается, и нечего теребить прошлое! Я здесь! — и, широко раздвинув меха инструмента, затягивал «Крутится, вертится шар голубой...» или «На рыбалке у реки тянут сети рыбаки».

Закончит песню, хлопнет по аккордеону ладонью:

— Всё, баста! Хватит наяривать! Отбой, братва! Все по домам! Делай, как я сказал!

В те дни я никак не мог понять, почему всё, связанное с войной, являлось для дяди Коли запретной темой. И, только повзрослев, понял и в полной мере оценил твёрдость его духа, его железный характер и жестокость к самому себе.

Однажды, встретив меня во дворе, дядя Коля сказал:

— Есть боевое задание! Зайди вечером.

Надо сказать, меня дядя Коля несколько выделял из общего мальчишеского клана, благодаря моему дяде, который работал слесарем и рассчитывал, что и я пойду по его стопам, а дядя Коля испытывал особую симпатию к представителям этой профессии, поскольку до войны сам слесарил (без всяких слухов, он это сам подтверждал).

Вечером, когда я пришёл, дядя Коля спросил:

— У тебя на завтра какие планы?

Какие у меня могли быть планы? Стояло лето — избыток свободного времени, и я с утра до вечера слонялся во дворе.

— Мне нужен напарник, — продолжал дядя Коля. — В одном доме неважнецкая проводка. Надо заменить, сделать правильный порядок вещей, нормальный ход!.. Задание ответственное, и одному сложновато справиться. Придётся на подмогу?.. Я здесь!

И вот в тот день, когда мы меняли проводку, вернее, после того, как закончили работу, дядя Коля впервые заговорил о войне, открыл мне свою тайну. По пути к общаге он заглянул в пивную, опрокинул стакан водки, мне вынес бутерброд и беззлобно хмыкнул:

— Слизняки, а не мужики, сдвинулись по вертикали. Малодушные и пить не умеют... Хмелеют от стакана, разваливаются, лясы точат, а дела стоят. Я здесь! «Жизнь, — говорят, — невмоготу». А что невмоготу-то? Сам делаешь свою жизнь. Своими руками, своей башкой... В моём экипаже тридцатьчетвёрки был парень-наводчик. Лёха... Его фото у меня на стенке... И вот, значит, раз по нам ударили из гаубицы, и башня отлетела, как спичечный коробок. Я здесь! И Лёхе выжгло глаза. Да-а... Потерять зрение, скажу тебе, тяжёлое испытание для человека. Но Лёха не сдался. Это по мне. Он, понимаешь ли, стальной парень. И щас работает на заводе, собирает схемы. Нормальный ход! Живёт в Саратове. Мы переписываемся. Ну, его мать мне пишет, с его слов.

— А вы, дядя Коль? — выдохнул я. — Вас тогда же?

— В другой раз. Подорвался на mine... Мы горели, я вылез из люка. И спрыгнул с машины прямо на неё, милую... Не стоит об этом! Я здесь! Стоит сказать о другом. Когда мне оттяпали ноги, я понял, что попал в затруднительное положение. Даже подумал: «А не пустить ли пулю в лоб?» Потом взвесил: «Ну, допустим, предположим, меня уже нет. Кому это на руку? А ведь я могу ещё кое-что сделать дельное. Жизнь продолжается, — сказал себе. — Я здесь! Мы ещё поборемся и просто так не сдадимся».

В тот день я понял, почему дядя Коля всегда спешил на работу — он как бы шёл в очередной бой.

И был ещё один день, который врезался в память... Я почему-то оказался в центре города у магазина «Рыболов и охотник»; кажется, рассматривал всякие принадлежности, прикидывал, что куплю, когда стану слесарем и разбогатею. И вдруг случайно увидел на противоположной стороне улицы дядю Колю. Он явно прятался за дерево и украдкой наблюдал за кем-то в сквере. Я посмотрел туда же и увидел молодую женщину — она играла в мяч с малышом.

Я ринулся через улицу и уже хотел окликнуть дядю Колю, но, не добежав нескольких шагов, разглядел... слёзы в его глазах. Это было настолько неожиданно, так не вязалось с ним, что я застыл как вкопанный.

Долго я стоял, и всё это время дядя Коля не отрываясь смотрел в сквер, смотрел как-то тускло, с гримасой боли. Потом тяжело вздохнул и, опустив голову, медленно покотился по тротуару; проехал в двух шагах от меня и даже не заметил...

В тот же вечер мы играли в футбол, и дядя Коля, как всегда, был весел, в отличном настрое, и я подумал — там, на улице, мне просто что-то показалось.

Дядя Коля исчез из нашего двора совершенно неожиданно... По одним маловероятным, несерьёзным слухам (из области «обс») его видели в других районах города, то тут, то там; будто бы он поменял местожительство. По другим, непроверенным, смутным слухам (появилась и такая разновидность), он разнимал дерущихся инвалидов, и его вместе со всеми увели в милицию, а потом посадили за хулиганство. По третьим, опасным слухам, его увезли в дом инвалидов; будто бы вышел указ: «отловить и изолировать инвалидов, поскольку они не вписываются в общество, строящее светлое будущее». Этот последний слух выглядел наиболее правдоподобным.

Без дяди Коли наш двор опустел, и игры потеряли всякий смысл. Мы, конечно, продолжали играть и в волейбол, и в футбол, но уже без прежней страсти, без вдохновения и азарта — всего того, что исходило от нашего «командира» и захлёстывало игроков и зрителей. Игры потеряли свой накал — всё уже было не то.

Я испытывал особую тоску. Бывало — безоблачный солнечный день, а мне кажется — небо пасмурно; вокруг прохлада, свободная циркуляция воздуха, а я задыхаюсь от духоты.

В ДОЖДЛИВУЮ ПОГОДУ

Осень была переменчива. Вначале долго стояла тёплая погода и началось вторичное цветение трав, потом заладили дожди, а после них, как вестники предзимья, ударили морозы — по ночам каменела земля и лужи стягивались хрупким ледком, и вдруг снова — сухие яркие дни с листопадом.

Команда пожарного катера готовила судно к зимовью: чистила палубное оборудование и штурманскую рубку, убирала инвентарь, смазывала солидолом механизмы в машинном отделении, зачехляла лафетные стволы. Навигация для матросов прошла удачно — всего два раза пришлось потрудиться: в июне откачивали воду из затонувшего буксира, а в конце лета тушили дровяные склады — тот объект немного доставил хлопот: штабеля брёвен находились в конце причала среди бочек с мазутом, и огонь грозил перекинуться на горячее, но пламя вовремя

отсекли пенно-водяной струёй из кормовой пушки, а потом вместе с портовыми рабочими потушили и основной очаг.

Как только катер поставили на прикол, капитан и стармех, распрощавшись, покинули судно, а матросам до ледостава предстояло кантоваться на случай непредвиденных обстоятельств. Дежурили поочередно: сутки работали — двое отдыхали.

В одну смену заступали молодые матросы — эти ребята над времяпрепровождением голову не ломали — торчали в каюте, гоняли шары на бильярде, смотрели телевизор, вспоминали лето, рыбную романтику, девчонок в клубе с соседнего металлоремонтного завода.

В другую смену дежурили пожилые мотористы Никитич и Палыч, оба эксперты по части разных механизмов, фронтовики, которых связывала тесная дружба: у стариков дежурство проходило в крайнем драматизме — они жили прошлым. Для них война не кончилась — вернее, давно прошла, и после неё немало всего случилось, но те четыре года перевешивали всё. Теперешняя жизнь для них — всего лишь однообразные будни, а те далёкие годы — настоящие суровые испытания, настоящая жизненная правда. У них были свои, особые мерки ценностей — потому и судили обо всём с высоких позиций человечности и отметали всё мелкостное, преходящее. Что особенно обижало стариков: молодёжь от их разговоров отмахивалась, все, кому было меньше тридцати, смотрели на войну как на далёкую забытую историю.

Никитич был спокойный, обходительный, с низким гулким голосом, на его грубоватом лице сохранилась детскость, и не только на лице, но и в душе — он с удовольствием возился с детьми и собаками.

Палыч считался сложным человеком, правдолюбом, который всё осматривал критически, выслушивал с недоверчивым прищуром, в людях ценил здравые мысли — ему лучше было не докучать по пустякам. Случалось, молодой матрос начнёт показывать силу — выжимать ящик с песком, Палыч сразу бурчит:

— Постыдно бахвалишься. Не в силе дело, а в навыке... На фронте не такие здоровяки ломались. Бывало, ночной марш-бросок километров двадцать. Запас патронов брали не по четыре сотни, а по шесть и гранат побольше. Вот тогда и проверялся человек. Смотришь, один — косяк сажень — уже язык на плечо повесил, а другой — этакий хилый, невзрачного вида — оказался двужилым.

Никитич прошёл автоматчиком до Берлина, имел десяток шрамов — отметин ранений. Палыч сильно хромал, у него были прострелены ноги — он служил десанником.

В тёплые дни старики покуривали на палубе.

— Люблю сухие деньки, — вздыхал Никитич. — Такие же стояли, когда мы форсировали Днестр. На переправу налетели «мессеры», и одна бомба угодила в паром. Спаслись только двое: один паренёк с Урала да я...

— А нашу группу однажды забрасывали на один мыс в Северном море, — говорил Палыч. — Да, значит... Перед рассветом шли на катере. Шли в тумане на малых оборотах... Группа была небольшая, человек десять, но ребята все отборные, бывалые. И что ты думаешь?! До места высадки оставалось мили три, не больше, и нас засекли.

И ударили из орудий. Один снаряд попал в катер, и он прямо на глазах развалился пополам. Меня взрывной волной отбросило на сотню метров. Вынырнул, смотрю — вокруг обломков горит разлитое горючее, и там кто-то из наших барахтается. «Поднырни!» — ору, а он как факел, уже без сознания... Ну поплыл я, значит, к берегу. А куда плыть-то? Кругом туман, и на берегу немцы. «Ну, — думаю, — доплыву до берега, а там, укрываясь, как-нибудь доберусь до наших...» На третьей сутки добрался. Вначале километров пять отмахал в ледяной воде, потом карабкался по осклизлым скалам и хляби. Добрался...

После листопада погода установилась ветреная, начались дожди, продолжительные, непрерывные; сточные люки не справлялись с массой воды, и местами в порту заливало подвальные помещения. Никитич и Палыч отсиживались в каюте при тусклом свете лампы, от качки по стенам прыгали тени, слышались хлесткие удары волн о корпус.

— Люблю дождь, — говорил Никитич, глядя на иллюминатор, где стекали потоки воды. — Помнится, раз в такую вот погоду взводный послал меня отвести языков в штаб. Языков было двое: солдаты, один пожилой, другой молодой. Инструкцию взводный дал такую: «Если один побежит, стрелять в ногу стоящего рядом и догонять того». Шли мы перелесками, по топям. Немцы впереди, я за ними, в трёх шагах... Дожди лили вроде нынешних. И вот вижу, немцы что-то переглядываются. Ну я прикрикнул, автомат взял на изготовку. И, скажу тебе, всё ж упустил момент. Пожилой нырнул в кусты и побежал. «Стой!» — заорал я и дал очередь в воздух. Потом направил автомат на молодого, а он, понимаешь ли, бросился на колени и в рёв. «Мутер! Мутер!» — бормочет и руки то к сердцу прижмёт, то над головой вскинет, то ко мне протянет. Говорит: «У тебя мать, и у меня мать». Я малость по-ихнему уже научился разбирать. И вот как так получилось, до сих пор в толк не возьму, непроизвольно нажал я на спуск и прошил его очередью. Да... Так вот получилось. И того пожилого немца не догнал. В общем, трибунал мне грозил. Месяца два сидел под арестом, потом выпустили. У меня уж тогда награды были... И вот, помнится, сидел я в подвале за решёткой, а перед глазами всё видел того молодого немца. Совсем мальчишка он был-то. Умоляет меня не убивать и плачет... Вот я и подумал — зачем совершил убийство?! Одно дело в бою, другое — вот так, пленно-го...

— Не ты его, так он тебя бы, — мрачно, со злой решимостью вставил Палыч.

— Так-то оно так, но всё же глупо получается. Все мы, тогдашние солдаты, были кем? Рабочими там, крестья-

нами. У всех были матери, жёны, невесты... Вот я и думаю теперь: все ведь должны быть братьями на этой земле, а люди убивают друг друга. Вот так и получается, что правители не могут договориться, а страдают целые народы. Вон Гитлер и его прихвостни одурачили немцев, натравили на других.

— Экий ты, Никитич, мягкотелый, — хмурился Палыч. — Больно разжалобился. Забыл, что ли, как немцы наших-то? Стариков, женщин, детей расстреливали, мерзавцы!

— Да, да. — На лице Никитича появлялась боль.

— Другое дело, испокон веков люди воюют, — с гримасой напряжения продолжал Палыч. — Безусловно, это не годится.

— В самом деле, — вздыхал Никитич. — Бывало, войдёшь в деревню, а в ней одни трубы торчат. Раз вошли в деревушку, дома дымятся — всё выжжено. И вдруг, поверишь ли, кот мяукает. Вылезает откуда-то из-под обломков. Весь в саже... и к нам. А потом ещё пёс какой-то появился. Обожжённый, припадает на одну лапу. Увидел нас, заскулил, ползёт на брюхе, хвостом виляет... И так, скажу тебе, тепло на душе стало. Свои ведь они, нашенские... А потом из лесов и люди потянулись. Снова начали обживаться помаленьку. Жизнь-то продолжалась...

— Хм, ясное дело, всем от войны досталось, — протягивал Палыч. — В Пруссии, к примеру, я видел разбомблённый зоопарк, и один старик слонихе рану на шею обрабатывал. Мажет ей рану, а сам только головой качает... Наш врач потом ему помогал.

— Наш солдат незлобивый, — снова вздыхал Никитич. — Когда мы вошли в Берлин, так наши кашевары черпаками раздавали похлёбку женщинам и детям. Немцы, а всё же жалко... Они вылезали из подвалов, голодные, напуганные. Фашисты-то их запугали. Наших представляли зверьём. Так-то... А ещё, скажу тебе, у нас в отряде был один пёс. Длинноногий, левое ухо обмороженное, кривое, на одном глазу бельмо, шрам на шее, но на мордахе всегда широкая такая улыбка. Его деревню немцы сожгли, он и пристал к нам. Прозвали его Серый — у него шерсть была серая с чёрными подпалинами. Так что ты думаешь? Этот Серый подтаскивал боеприпасы и, как санитар, носил сумку с медикаментами. Ранило кого, крикнешь: «Серый, ко мне!» Тут же подбегает... Раз и его ранило в живот. Наш врач осколок выгтащил, всё промыл, зашил. К тому псу я сильно привязался. И он ко мне. Без хвальбы скажу, он меня больше всех любил. Мы с ним даже в разведку ходили. Заляжем где-нибудь в кустарнике, осматриваюсь. Чуть он башку повернёт в сторону, я взгляд туда. А там немец! Помогал брать языка. И никогда не гавкнет. Молча, как волк. Видно, была у него волчья кровь — он имел хороший охотничий инстинкт... Потом, когда наши наступали, мы влились в один артиллерийский батальон, и мой Серый, скажу тебе, работал у связистов, таскал катушку с проволокой. И грохота не боялся. Ему копали отдельный маленький окопчик. Вокруг снаряды рвутся, а он спокойно лежит, ждёт команды. И вот, представляешь, это его спокойствие и на бойцов действовало. Бывало, подумаешь, пёс и тот не трусит, а тебя аж трясёт. Соберёшься как-то, успокоишься... Он с нами

до Берлина дошёл и выглядел молодцом, только морда поседела... Когда форсировали Неман, меня ранило, чуть не утонул. А пока я лежал в полевом госпитале, Серый сидел перед дверью... Ну а погиб он здесь, в этих местах. Мы с ним вернулись сюда, а потом... Под полуторку он попал... Из-за этого Серого, скажу тебе, я сильно любил животных, но собаку никогда не заведу. Веришь ли, не могу после него держать собаку.

— Хм, собака — она друг проверенный, — закашлял Палыч. — Бабы не все ждали, а собака... У нас вон у соседей был пёс. Хозяин ушёл на фронт, так пёс каждый день встречал его на станции. Всю войну... И после войны. Хозяин тот погиб, а он всё подходил к платформе и сидел... Бывало, всего запорошит снегом, а всё сидит, ждёт...

А дождям всё не было конца. Наверху, на палубе, гроталло. Сквозь запотевшие иллюминаторы чернели стрельы портовых кранов. К полночи, укладываясь на койки, Никитич с Палычем продолжали вспоминать.

— Однажды нашей группе дали задание — взорвать мост, по которому немцы подтягивали подкрепление, — рассказывал Палыч. — Ночью забросили нас в тыл да выкинули в десяти километрах от реки, да ещё ветром отнесло. В общем, выкинули не туда. Прямо на немцев. Приняли мы, значит, бой. Каждый отбивался сам по себе. Группа-то разбрелась. А у нас был договор — собраться у реки, в плавнях, и кричать селезнем. У всех имелись манки. Было нас десять человек, а собрались трое, и у каждого тридцать килограммов тола. Такие дела... Сидим, значит, в плавнях, посреди ветвей, обглоданных водой. Продрогли страшно. К рассвету по берегу подошли к мосту, а он на голом месте, и охрана с двух сторон. Нечего было и думать, чтоб подходить, — перед ним всё как на ладони. Решили так: дожидаться ночи и вплавь, маскируясь топляком и ветвями, подтаскивать ящики к опорам... Но, сам знаешь, одно дело прикинуть, а на поверку всё оборачивается сложнее. У свай-то течение оказалось сильное, затяжное. Несколько раз промахивались, вылезали в километре от моста и в обход снова к нашей засидке. Короче, не управились. Пришлось и второй день хорониться в плавнях. Ну а на вторую ночь всё сделали: привязали ящики к одной свае, стали ждать состава... Я и один сержант, Прохорова такой у нас был. Таскал всё самое тяжёлое, брёвна брал самые большие... Такой был... вот. Сидим, значит, в воде, а Омельчук — третий наш, в засидке. Он должен был на случай, если нас обнаружат, отвлечь огонь на себя. Вот так, всё мы распределили заранее. Ну, ждали состава, значит, часа два. Потом слышали, запалили бикфордов шнур и тягу вниз по реке. Тут-то нас и засекали. Прохорова я сразу потерял из виду, но стрельбу Омельчука слышал. А потом так рвану-

ло! Обернувшись, я увидел: летят вагоны, точно коробки... Такие дела. Ни Прохорова, ни Омельчука я больше не видел... Двинул на восток, к своим. Без еды, без всего. Населённые пункты обходил стороной. Ничего, добрался. Такие дела... Потом уж, после войны, узнал: один я и остался в живых из всей группы.

— Из моих боевых дружков тоже никто не вернулся, — откликнулся Никитич. — Раз, помню, весь день дрались за высоту и всю ночь... Пошли мы в атаку, а их пулемёт бьёт и бьёт, ребята падают слева, справа... Двоих моих близких друзей убило. Залегли, но снова надо лезть на высоту. И вот лежу, а над головой пули свистят, и так жить хочется. А надо вставать... Был у меня ещё один друг. Макеев Николай. Вот судьба у человека! Раненный, попал в плен. Увезли его в Германию. Бежал из лагеря. Добрался до Франции, воевал вместе с партизанами. Снова ранило его. Снова попался немцам. Его допрашивали, избивали. Очнулся он на больничной койке. Огляделся — вокруг одни немцы. Сметнул, что в ихнем лазарете. Ночью сбежал. Его припрятала одна француженка. Выходила. К концу войны сын у них родился. Потом Николай вернулся на родину. Приезжала к нему эта француженка. Я видел её. Хорошая, добрая женщина. Но у Николая уже была семья, двое детишек. И француженка всё поняла, ничего не требовала... А вот года два назад Николай умер... Надо же! Всю войну прошёл, столько пережил, всё вытерпел, и вот... всё же достала война. Раны его сильно мучили. Особенно по весне и осенью. Вот в такую погоду...

Палыч закурил, закашлял.

— А я после войны ещё с год служил при комендатуре в одном городке. В Восточной Германии. Представь себе — вокруг всё разбито, местные немцы голодные, разутые, а мы занимали приличный особняк. Да, значит... Нас было человек семь да взвод охраны. А обслуга — все из местных. И вот, значит, работал у нас уборщиком Ганс. Ничего не скажу, этот Ганс работал добросовестно, с раннего утра до позднего вечера, без передыха, как заведённый. Он жил в соседнем разбитом доме, в подвале. Он, жена и четверо детей. Нищета полная, понимаешь ли. Но каждая вещь — утварь там — знала своё место. Аккуратные, черти, это у них не отнимешь. Такие дела... И вот когда мы уезжали, наш начальник решил сделать детям Ганса подарки. Мы набили в вещмешки одеяла, шапки, мыло. Скажу тебе, дорогие вещи в то время. Да, значит... Пришёл Ганс с женой, начальник похвалил его за работу, вручил подарки. Ганс с женой благодарят, прикладывают руку к сердцу... А через какое-то время я пошёл под навес, где стояла наша техника. Ну пошёл готовить машину к отъезду, и что ты думаешь? Случайно в конце улицы в мусорном контейнере увидел наши вещмешки. Такие дела... Они, немцы, рассудили как? Плата за работу — одно, а подарки от победителей — не возьмём. Гордые, ничего не скажешь... А у нас теперь что? Победённые присылают гуманитарную помощь победителям. Позор! — Палыч выругался и плюнул. — Мне принесут — выкину за борт...

КНИГУ избранных стихотворений выдающегося русского поэта Виктора Ивановича КОЧЕТКОВА (1923-2002) подарила мне его вдова, Галина Ивановна: «Вот издали-таки к Витиному юбилею...».

Я не мог не порадоваться за своего старшего товарища: томик получился объёмным, составленным со знанием дела. Да и издан со вкусом: хорошая бумага, добротный переплёт, портрет автора, графические заставки, дельное предисловие критика Александра Казинцева, толковая вёрстка (каждое стихотворение на отдельной странице, чтобы не тонуть в текстовом потоке, а читать неторопливо и вдумчиво). Одно огорчало: отечественный читатель вряд ли увидит итоговую книгу «ярчайшего и талантливейшего представителя поэтического поколения фронтовиков», как подчёркнуто в предисловии. Ведь издана она не в Москве, где прожил большую часть своей зрелой жизни Виктор Иванович, не в Поволжье, откуда он родом, а в Республике Молдова, где когда-то окончил Кишинёвский госуниверситет и выпустил первую поэтическую книжку. Выходит, что не на родине, а в соседнем государстве выше ценят писательский труд, понимая, что талант и мастерство способны куда действенней поддерживать и объединять соплеменников, чем митинговая трескотня и пустопорожние шоу.

Книга издана при финансовой поддержке Конгресса русских общин Республики Молдова, Кишинёвской общины россиян, Общественно-политического движения «Равноправие», Ассоциации русских писателей Республики Молдова.

Год от года редееет шеренга фронтовиков. Тем дороже нам их воспоминания о пройденном, мудрые высказывания о настоящем, предвидение будущего.

Фронтовая судьба лейтенанта Кочеткова полна и радости, и печали. Как известно, бойцы 1923 года рождения почти все полегли в боях за Родину. По официальной статистике, лишь трое из ста вернулись живыми. Лейтенант Кочетков один из этих счастливцев. Он воевал с 1942 года. Тяжело раненным, почти ослепшим попал в плен. Бежал. Был схвачен и брошен в концлагерь. Снова бежал, на этот раз удачно. Но теперь своими был отправлен за колючую проволоку для проверки. В сорок четвёртом году его возвратили в строй. Окончил войну он в поверженном Берлине.

«Возвращение» – в названии книги заложен глубокий смысл. Пусть окольно, через Молдову, но к нам возвращает-ся Слово большого мастера. Причём что немаловажно, Виктор Иванович многие годы был другом и автором журнала «На боевом посту». Только в девяностые годы минувшего века на его страницах он опубликовал около полусотни своих замечательных стихотворений.

Надеюсь, что и новая встреча с его стихами доставит вам истинную радость.

Евгений АРТЮХОВ,
заслуженный работник культуры РФ,
член Союза писателей России.

“
...По

* * *

Что мне, солдату, осталось
после Второй мировой?
Ночи траншейной усталость,
холод зари фронтовой.
Памяти тесная полка –
перебирай до утра.
Ноющий след от осколка
возле второго ребра.
В мирной толпе разноликой
рвущее вдруг тишину
эхо последнего крика
друга, что пал на Дону.
Тёмная даль перелеска.
Стаи пролётной шнурок.
Солнцем омытый до блеска
отчего дома порог.
Отсветы волжской излуки,
месяц над старой вербой...
Горькая мука разлуки
с тяжкой и честной судьбой.

ИУДА

...Сегодня случая причуда
кладёт идею на весы.
Переметнувшийся Иуда
Глядит с газетной полосы.
Глядит внимательно и строго,
Едва смиряя торжество.
Как будто он приятель Бога
И только что лобзал его.
В нем всё –

надменное величье,
Во всё уверенность видна.
Лишь глаз пестрит:

Да шея птичья
Испуганно напряжена.
На всё и вся

он даст вам справки,
На всё ответит наперёд.
И только шрамик от удавки
С упрямой шеи не сотрёт.

ИСТОРИКУ

Архивный мрак глубок и стоек
и пыль архивная горька.
Не торопись судить, историк,
во тьму ушедшие века.

Минному полю былого

Патриотическую жалость
и скорбь гражданскую смири.
Любой штришок,
любую малость
в расчёт внимательно бери.
Та малость многое откроет,
воображенье горяча,
как желобок для стока крови
на грани древнего меча.

* * *

О Волга,
кружит над тобою сапсан,
протоки твои
спеленало туманом.
Великие реки текут в океан,
одна только ты
не слилась с океаном.
Совсем обессилев
в неравной борьбе,
волна твоя
дюны прибрежные гложет,
и Каспий телком
присосался к тебе
и с жадностью пьёт
и напиться не может.
Ты столько преград
одолела в пути,
на ста пристанях
намозолила спину.
Мегалась,
как пойманный зверь
взаперти,
за крепкой стеною
бетонной плотины.
В смятенье темна
и во гневе бела,
ломая в штормах
пароходные плиты,
одной ты мечтой
сокровенной жила –
с самим океаном
навек породниться.
И вот он,
стодневной дороге конец,
Но где ж океан?
Его нет и в помине!
Растрёпа-ветловник
да мох-плавунец,
да стадо гусей,
прозябающих в тине.

И облако пыли растёт вдалеке,
и ветер зашёлся
в неистовом оре.
Легко ли великой
русской реке
впадать в это плоское
мелкое море?

СЛОВО КАТОНА

Печальный, на своей же тризне
испив прощального вина,
Катон сказал, что в этой жизни
Лишь верность принципам
важна.

– Я с пращурами, а не с ними –
с толпой кричащих у ворот.
Последний римлянин я в Риме,
а эти все – другой народ.

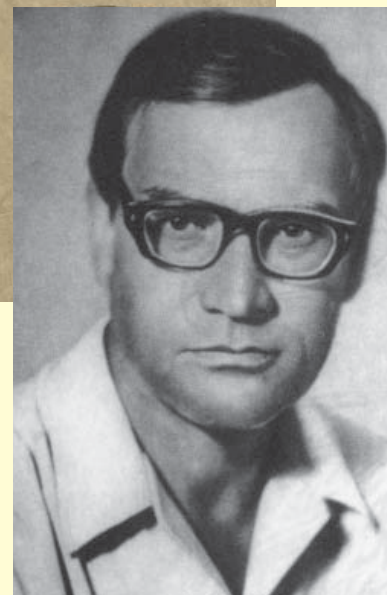
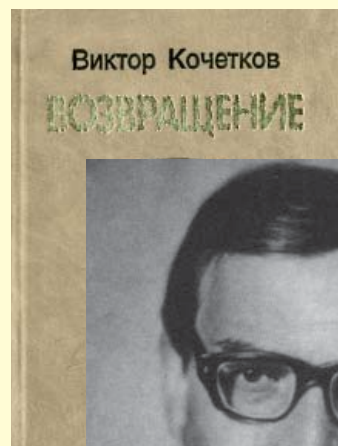
Нас по рукам сегодня вяжет
клубок неправды вековой.
Неужто завтра кто-то скажет,
качая скорбно головой,

неужто скажет, не осила
событий грозный поворот:
– Последний русский я в России,
а эти все – другой народ.

ТРИ ВРЕМЕНИ

Томишься ль без дела
иль трудишься ты на износ,
идёшь ли в Медину,
торишь ли дорогу на Мекку,
три времени боги
даруют любому из нас,
три времени боги
ссушают в кредит человеку.

Заветное время,
в котором он мир познаёт,
в которое он
свою вещую книгу листает,
урочное время,
в котором он горько живёт,
и вечное время,
в котором он сладко мечтает.

Заветное время
исчерпано мной до конца.
Пролистана книга.
Услышано вещее слово.
Прошёл-прошагал я
с наивной надеждой бойца
по длинному полю,
по минному полю былого.

Урочного времени
также запас невелик,
легко просочилось
водой родниковой
меж пальцев.
Давно позади
мой Шенграбен
и мой Валерик,
давно позади
каменистые тропы
скитальцев.

Лишь вечное время
ещё не рассталось со мной,
лишь в нём утверждаюсь,
лишь в нём я себя обретаю.
Как ясень приречный,
обглоданный бурей ночной,
дождавшись рассвета,
стою. Холодею. Мечтаю.

Пасха на блокпосту

РАССКАЗ

**Василий
ЖУРАХОВ**

Василий Михайлович ЖУРАХОВ родился в 1964 году в посёлке Прохоровка Белгородской области. Срочную службу проходил во внутренних войсках, в городе Томске. Затем окончил Белгородскую среднюю специальную школу милиции и Белгородский кооперативный университет потребительской кооперации. Работал в уголовном розыске УВД Иркутского облисполкома, затем на различных должностях в органах внутренних дел, заканчивал службу заместителем начальника Управления собственной безопасности ГУ МВД России по Южному федеральному округу.

Неоднократно выезжал в служебные командировки в горячие точки. Звание полковника милиции получил досрочно за раскрытие теракта в Республике Ингушетия и ряд выявленных преступлений, связанных с деятельностью националистического бандподполья на Северном Кавказе. Он автор шести книг прозы.

Блокпост – это двусоставное слово. Блок означает «защита, блокирование, оборона». Пост – место несения солдатской службы. В православном понимании пост – это очищение души, духовное совершенствование. После многодневных постов всегда бывают большие праздники. После Великого поста приходит Праздник праздников и Торжество торжеств – Светлое Христово Воскресение.

Удивительное и знаковое совпадение. Именно на блокпосту в одном из предгорных районов Чечни бойцы внутренних войск МВД России встречали Пасху Христову.

В тот год в Чечне весна почему-то не заладилась. Почти месяц, не переставая, моросил мелкий, словно просеянный сквозь сито, холодный дождь. Он быстро съедал снег и образовывал паводки, заставляя горные речки выходить из берегов. Дороги размыло, многие мосты снесло сошедшим с гор селевым потоком. Распутица окончательно парализовала военное снабжение между комендатурами и блокпостами. Доставить продукты и боеприпасы в отдалённые гарнизоны можно было только с помощью гусеничной бронетехники. А танков и боевых машин пехоты не всегда хватало.

– Провизии в ближайшие две недели не обещают! – громко объявил взводный Ищенко своим бойцам, зайдя под вечер в спальное помещение блокпоста. Лежавшие на топчанах солдаты высунули головы из-под ватных замусоленных одеял и стали возмущаться. Не обращая внимания на недовольные возгласы подчинённых, лейтенант обратился к повару, добродушному здоровяку с коротким рыжим чубчиком на голове, остриженной наголо.

– Колонна с продовольствием застряла где-то под Курчалоем. Когда её вытянут – неизвестно. Харчи теперь будем экономить.

– Жаль! Завтра ведь Пасха, товарищ лейтенант, мы собирались с ребятами, с вашего разрешения, отметить.

– Какая Пасха, Санёк?! – то ли удивляясь, то ли возмущаясь, сказал взводный.

– Православная... – тихо произнёс повар и смиренно склонил голову, чтобы не разозлить командира своим ответом.

– Саня, продуктов осталось максимум на три дня, а ты мне предлагаешь Пасху отмечать. Может, ещё и песнопение организуем, и крестным ходом вокруг блокпоста пройдем? А заодно и побудем с полчаса живой мишенью для снайпера.

Ищенко замолчал, окинул взглядом сырое неуютное помещение. В углу, поддымливая, горела буржуйка, обвешанная промокшими насквозь солдатскими бушлатами, кальсонами и плащ-палатками. Крыша протекала, и большие капли громко шлёпались о доски импровизированного обеденного стола. Вместо тазиков бойцы приспособили пустые цинки из-под патронов.

– Утром наведёте здесь порядок, я лично проверю! – обращаясь уже ко всем, строгим басовитым голосом сказал лейтенант. Он был требовательным, но справедливым офицером, физически крепким и выносливым. С подчинёнными умело держал дистанцию, чтобы на шею не сели.

«Если командир начал возмущаться, – подумал Александр, – значит, разрешит отпраздновать Пасху. Он обычно если против чего-то, то сразу говорит: “Нет!” – а потом ещё произносит свою любимую фразу: «И запомните, я два раза повторять не буду!».

Саня набрался смелости и снова спросил у взводного:

– Товарищ лейтенант, ну что, завтра Пасху разрешите отметить или как?

– Из чего ты собираешься куличи печь и чем яйца красить будешь, умник? – вопросом на вопрос ответил взводный.

– Проявлю солдатскую смекалку.

– Одного такого, как ты, смекалистого я знаю. Он кашу из топора варил. Ты мне мозги не пудри – отвечай конкретно.

– Пока я точно не знаю, но, думаю, выкручусь.

– Санька прав, надо бы Пасху отметить, – встрял в разговор повара и взводного сержант Чесноков, приподнявшись с топчана.

– Тоже мне верующий нашёлся! – возмущённо бросил Ищенко в сторону сержанта...

И тут его взгляд остановился на цветном церковном календаре с изображением Богородицы. Он был аккуратно приклеен полоской синей изоленты к обшарпанной бетонной стене. «Раздобыли же где-то!.. Теперь понятно, откуда про Пасху узнали», – отметил про себя взводный.

Неожиданно в памяти у Алексея Ищенко всплыло детство. В родительском доме был такой же образ Богородицы. Накануне Пасхи бабушка Ефросинья всегда красила яйца в отваре луковой шелухи и пекла в русской печи пышные, ароматные, с золотистой корочкой куличи. Вспомнил, как, будучи ещё мальчишкой, тряпичной кисточкой старательно обмазывал их взбитой белой глазурью. А по окончании работы ему доставались в награду необыкновенно вкусные остатки со дна кастрюльки. Счастливым, он ел их, усердно облизывая ложку.

От приятных мыслей чувство невыразимого спокойствия разлилось в душе у взводного. За полгода войны он

страшно устал. Каждый день одно и то же: грязь, кровь, смерть и никакого просвета. Но самым ужасным было то, что никто не мог сказать, когда это закончится.

Ищенко совершенно другими глазами посмотрел на повара и сержанта и, улыбнувшись, скомандовал:

– Действуйте! Только к утру чтобы всё на столе стояло.

– Ура! – закричали радостно солдаты. Им действительно очень хотелось праздника.

«Пойду проверю посты», – подумал лейтенант и, надев резиновые сапоги и дождевик, вышел во двор.

Под утро, к всеобщему удивлению, дождь перестал моросить. Яркое весеннее солнце спешило выкатиться на очищенное ветром от туч небо. Алексей стоял на крыльце и любовался сквозь прищур глаз синевой горных сопков. Переведя взгляд от завораживающего пейзажа на злополучную крышу блокпоста, взводный подумал: «Пока там, в небесной канцелярии, закрыли кран, надо воспользоваться этим моментом и рубероидом залатать дыры», – и в бодром расположении духа отправился на завтрак.

За столом собрался почти весь взвод. Не было только тех, кто нёс службу в карауле. Бойцы постарались устроить настоящий праздник. Стол накрыли отбеленной в хлорке армейской простыней. Строго по центру красовался кулич – ржаная буханка хлеба, обмазанная белоснежным гоголем-моголем. Розовые яйца, сложенные горкой на круглом алюминиевом подносе, дополняли пасхальный натюрморт. Повар расставил по столу миски и принялся разливать черпаком горячий гороховый суп. Но прежде чем приступить к еде, солдаты, будто маленькие ребятки, стали соревноваться с азартным желанием узнать, кому досталось самое крепкое яйцо. Однако по яйцу взводного ударили без усердия, чтобы, не дай бог, не треснула скорлупа. В конце концов оно и оказалось самым крепким.

– А разве могло быть по-другому?! – смеясь, шутили бойцы.

Когда же стали чистить яйца, то обнаружилось, что внутри они такие же розовые, как и снаружи.

– Чем красили? – с серьёзным лицом спросил Ищенко у повара.

Тот испуганно вытаращился на командира.

– Боец, чего молчишь, может, язык проглотил?

Повар, набравшись смелости, виновато произнёс:

– Ваш красный фломастер сварили.

«Угробил, разгильдяй, целый лоток яиц. Ну кто розовый белок есть будет?! – подумал недовольный взводный. – Да и чем я теперь буду карточки огня рисовать?» Лейтенант уже хотел обругать повара, но сержант Чесноков, смекнув, что страсти накаляются, пришёл на выручку боевому другу. Он торжественно выкрикнул слова, которые однажды слышал в церкви:

– Христос Воскресе!

Солдаты все как один хором ответили:

– Воистину Воскресе!

Вокруг сразу стало светлее и умиротворённое, как будто на этом маленьком острове, именуемом блокпостом, вовсе и нет войны.

МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Всё точное – коротко.

Жозеф ЖУБЕР

МАЙ

1 мая

Джозеф АДДИСОН (1672-1719), английский писатель.
Основные составляющие счастья в этой жизни таковы: человек должен над чем-то трудиться, кого-то любить и на что-то надеяться.

Виктор Петрович АСТАФЬЕВ (1924-2001), писатель.
Любовь – это творчество. Всегда творчество. Мы любим в других то, чего нет в нас, если нет этого и в других – выдумываем...

2 мая

Екатерина II (1729-1796), российская императрица.
Победителей не судят.

Джером Клапка ДЖЕРОМ (1859-1927), английский писатель.
Нужно думать не о том, что нам может пригодиться, а только о том, без чего мы не сможем обойтись.

3 мая

Никколо МАКИАВЕЛЛИ (1469-1527), итальянский мыслитель.
Кто имеет хорошее войско, найдёт и хороших союзников.

Август фон КОЦЕБУ (1761-1819), немецкий писатель.
Мужество – это сила, чтобы сопротивляться и страдать.

4 мая

Томас Генри ГЕКСЛИ (1825-1895), английский учёный.
Если недостаток знаний опасен, то где тот человек, у которого знаний так много, что он в полной безопасности?

5 мая

Карл МАРКС (1818-1883), немецкий философ.
Воспитатель сам должен быть воспитан.

6 мая

Зигмунд ФРЕЙД (1856-1939), австрийский психиатр, основатель психоанализа.
Любовь и работа – вот краеугольные камни нашей человечности.

7 мая

Жозеф ЖУБЕР (1754-1824), французский писатель.
Детям больше нужен пример для подражания, чем критика.

8 мая

Эдуард ГИББОН (1737-1794), английский историк.
Ветер и волны всегда на стороне более умелого мореплавателя.

9 мая

Булат Шалвович ОКУДЖАВА (1924-1997), поэт, писатель.

Покуда мы живы, нам следует заниматься своим делом без суетного интереса к собственным успехам. Не нам, а Времени судить, кто есть кто.

10 мая

Юлия Владимировна ДРУНИНА (1924-1991), поэтесса.

Кто говорит, что на войне не страшно, тот ничего не знает о войне.

11 мая

Вильгельм Виндельбанд (1848-1915), немецкий философ.

Культурный человек обладает не только нравственной, но и логической и эстетической совестью.

Вера Казимировна Кетлинская (1906-1976), писательница.
Мало казаться, надо быть.

12 мая

Жан Батист Анри Лакордер (1802-1861), французский писатель.

Человек без родины – это песчинка, отданная случайностям времени и пространства.

13 мая

Джузеппе Джусти (1809-1850), итальянский поэт.
Душевные страдания возвышают, телесные – принижают.

Альфонс Доде (1840-1897), французский писатель.
Ненависть – это гнев слабых.

14 мая

Роберт Оуэн (1771-1858), английский философ.
Цель всех человеческих усилий заключается в достижении счастья. Однако счастье не может быть достигнуто, им нельзя пользоваться и обладание им нельзя обеспечить до тех пор, пока все люди не будут наслаждаться хорошим здоровьем и не приобретут подлинных знаний и богатства.

15 мая

Пьер Кюри (1859-1906), французский физик.
Надо из жизни создавать мечту, а из мечты – реальность.

Михаил Афанасьевич Булгаков (1891-1940), писатель.
Трусость – это не страх, а рабство у страха.

16 мая

Фридрих РЮККЕРТ (1788-1866), немецкий поэт.
Два раза не живут, а много и таких, которые и одного жить не умеют.

Пётр Петрович ВЕРШИГОРА (1905-1963), писатель.
Храбрость – долг перед совестью.

17 мая

Анри БАРБЮС (1873-1935), французский писатель.
Источник нашей веры и надежды – правда.

18 мая

Омар ХАЙЯМ (1048-1131), персидско-таджикский поэт, математик, философ.

Чтоб мудро жизнь прожить, знать надобно немало, / Два важных правила запомни для начала: / Ты лучшие голодай, чем что попало есть, / И лучшие будь один, чем вместе с кем попало.

19 мая

Иоганн Готлиб ФИХТЕ (1762-1814), немецкий философ.

Государственное устройство известной эпохи есть результат её прежних судеб.

20 мая

Оноре де БАЛЬЗАК (1799-1850), французский писатель.

Те, кто любит, либо ни в чём не сомневаются, либо же сомневаются во всём.

21 мая

Борис Львович ВАСИЛЬЕВ (1924-2013), писатель.
Война – это не просто кто кого перестреляет. Война – это кто кого передумает.

22 мая

Рихард ВАГНЕР (1813-1883), немецкий композитор.
И ребёнка, и друга мы любим лишь в том случае, если мы вообще умеем любить. А этому мужчина научается у женщины.

Артур Конан ДОЙЛ (1859-1930), английский писатель.
Нет ничего обманчивее, чем слишком очевидные факты.

23 мая

Сара Маргарет ФУЛЛЕР (1810-1850), американская писательница.

Дом не может считаться жилищем человека, пока в нём нет тиши и огня не только для тела, но и для разума.

24 мая

Жан Поль МАРАТ (1743-1793), один из вождей Великой французской революции.

Самонадеянность – детище самолюбия и невежества.

Михаил Александрович ШОЛОХОВ (1905-1984), писатель.

Мир человека – мир смыслов. Человек может терпеть двусмысленность, противоречивость, путаницу, бессмыслицу, но не отсутствие смысла.

Иосиф Александрович БРОДСКИЙ (1940-1996), поэт.

Есть преступления более тяжкие, чем сжигать книги. Одно из них – не читать их.

25 мая

Эдвард Джордж БУЛЬВЕР – ЛИТТОН (1803-1873), английский писатель.

Доброе сердце прекраснее, чем все разумы мира, вмести взятые.

26 мая

Эдмон де ГОНКУР (1822-1896), французский писатель.

Смех есть весёлость ума, улыбка – весёлость сердца.

Пьер ДАНИНОС (1913-2005), французский писатель.
В жизни обычно говорят большие, чем следует, или не находят слов сказать то, что следует.

27 мая

Арнольд БЕННЕТ (1867-1931), английский писатель.
Почувствовать боль другого человека – вот суть сострадания.

28 мая

Ольга Дмитриевна ФОРШ (1873-1961), писательница.

Никаким рассудком неистребима любовь.

29 мая

Константин Николаевич БАТЮШКОВ (1787-1855), поэт.

Как счастье медленно приходит, / Как скоро прочь оно летит! / Блажен, за ним кто не бежит, / Но сам в себе его находит!

30 мая

Князь Александр НЕВСКИЙ (1221-1263), русский полководец и политический деятель.

Если кто с мечом к нам войдёт, от меча и погибнет. На том стоит и стоять будет русская земля!

Жан Франсуа КОЛЛЕН Д'АРЛЕВИЛЛЬ (1755-1806), французский драматург.

Смелость даёт успех, а успех – смелость.

31 мая

Константин Георгиевич ПАУСТОВСКИЙ (1892-1968), писатель.

Как мало нужно человеку для счастья, когда счастья нет, и как много, когда оно появляется.

Леонид Максимович ЛЕОНОВ (1899-1994), писатель.

Воину положено не только наносить, но и принимать удары.

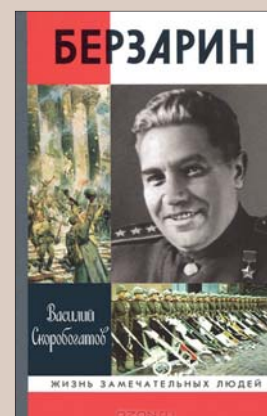
Собрал и систематизировал полковник Николай КАЗАКОВ, член Союза писателей России

ПЕРВЫЙ КОМЕНДАНТ БЕРЛИНА

Чего только не наслушались, не начитались мы за годы перестройки. Если верить многолетнему мутному «поток нигилистического сознания», то в отечественной истории не найти живого места. Везде что-то да не так: переиначено, искажено, вывернуто наизнанку, подчинено не законам жизни, а закону целесообразности. И штурм Берлина тут не исключение. Вот почему, взяв в руки очередной том ЖЗЛ, посвящённый Николаю Эрастовичу Берзарину (Герою Советского Союза, генерал-полковнику, командующему 5-й ударной армией, штурмовавшей столицу фашистской Германии, первому коменданту и начальнику гарнизона Берлина, человеку, о чьей нелепой гибели в июне 45-го за рулём трофейного мотоцикла судачили многие десятилетия), я первым делом подумал: чем-то удивят или ошарашат меня на этот раз? Однако, к удовольствию своему, никакой сенсационности в книге В.Е. Скоробогатова не обнаружил. Старый солдат (а Василий Ефимович действительно один из последних живых героев-«берзаринцев», перешагнувший 90-летний рубеж) писал о своём

командарме на основе фактов, известных самому, свидетельств, полученных из первых рук, а самое главное – документов, в том числе недавно раскритиченных. Писал без лишних эмоций, стараясь быть объективным и последовательным. Хотя возможностей придать рассказу остро драматический характер у него, конечно же, было предостаточно.

Читаю, например, боевую характеристику на командующего 5-й ударной армией, подписанную маршалом Жуковым и членом военного совета генералом Телегиным 11 апреля 1945 года. Документ как документ, самый незатейливый, казённый. И вывод обычный – занимаемой должности соответствует. А номер стоит 00037 и категория «Совершенно секретно – особой важности». Попади он в руки не тёртого боевой жизнью полковника Скоробогатова, а молодого, не нюхавшего пороха, но яркого антисталиниста, тот непременно откомментировал бы примерно так: «На заключительном этапе войны думать бы о сбережении людей, но верхи больше всего заботит, кто будет запечатлён на

скрижалих истории рядом с «маршалом Победы». И Скоробогатов, упреждая подобные выпады, сам задаёт контрвопрос: «А разве не важно, кто станет не просто правой рукой Жукова, а комендантом поверженной германской столицы? И, стало быть, сможет плавно перевести переживающий гуманитарную катастрофу многомиллионный город на нормальные жизненные рельсы?» И сам же на них отвечает: достойные полководцы, энергичные люди с хорошим организаторским началом, конечно же, были. Но у Берзарина имелся и ещё один козырь: в его биографии не найти тёмных пятен, и на службе он не совершил ни одного поступка, достойного осуждения.

С юности запомнились мне строки начинающего поэта Михаила Кульчицкого, погибшего в 43-м под Сталинградом: «Война ж совсем не фейерверк, / А просто – трудная работа, / Когда – черна от пота – вверх / Скользит по пахоте пехота...» Что ж, этих ребят, грезивших кавалерийскими атаками Гражданской войны, Великая Отечественная быстро лишила романтизма. Лишним под-

ТАКОВА ОКОПНАЯ ПРАВДА

тверждением тому книга «И всё-таки мы победили!», выпущенная столичным издательством «Яуза-Эксмо». Она состоит из интервью, собранных в разные годы на интернет-портале «Я помню» военным историком и журналистом Артёмом Драбкиным. Пехотинцы и морпехи, сапёры и зенитчики, разведчики и партизаны делятся с читателями своей окопной правдой. А она зачастую такова, что, на мой взгляд, никакими художественными средствами, будь то литература или кино, не передать всю глубину пережитого и прочувствованного этими людьми – солдатами и офицерами передовой. В каждом рассказе фронтовика проглядывают отблески будущей Победы. С верой в неё воевали, терпели страшные муки, но ломали сильного, жестокого, хитроумного и решительного врага. В ней масса любопытных

деталей, наблюдений, подробностей. Вот хотя бы такой фрагмент:

«Против нас действительно бросили отборные части. Немцы, здоровенные мужики, от метра восьми-десяти и выше, шли в полный рост... Мы встретили их плотным огнём. Я стрелял из ППШ. Поразило, что многие немцы были в русских тельняшках. Шли на нас нагло, густой толпой, в открытую. Большая часть – автоматчики. Бой был жесточайший, навалили мы их там много, трупы лежали один на другом... После боя насчитали четыреста немецких трупов, но и у нас погибло около ста человек...»

Такова война, в которой никто не хотел уступать. И слава богу, что наши отцы и деды оказались лучшими.

Евгений АРТЮХОВ